РУНИВЕРС

Боевые действия русских войск

Выпуск I

Олег Курбатов

Русско-шведская война 1656–1658 гг.

Москва, 2018 г.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Боевые действия русских войск
Выпуск I

РУНИВЕРС

Олег Курбатов

Русско-шведская война 1656–1658 гг.

Москва, 2018 г.

Библиотека "Руниверс"

УДК 355.48(47+57:485)<1656/1658>
ББК 63.3(2)45-68
К93

Курбатов О.А.

К93 Русско-шведская война 1656–1658 гг. — М.: Руниверс, 2017. — 96 с.

Центр сравнительных военно-политических
и исторических исследований РГГУ — РУНИВЕРС

Серия «Боевые действия русских войск» основана в 2017 г.

На обложке и титульной странице: «Осада Риги русскими войсками в 1656 г.», гравюра XVII в.

ISBN 978-5-905719-15-8

Книга представляет собой первое обобщающее описание русско-шведской войны 1656–1658 гг. на уровне очерков отдельных военных кампаний.

Впервые представлен комплексный анализ всех кампаний — от Литвы до Финляндии и Карелии. Для удобства читателя каждая «глава-кампания» снабжена визуальными приложениями. Это таблицы, в которых кратко изложены планы сторон, ход боевых действий и их результат, перечислены командующие, указаны силы их войск и гарнизонов. Таблицы дополнены перечнем основных походов (операций), которые произошли в рамках данной кампании. К каждой кампании подготовлены карты-схемы боевых действий, чтобы читатель мог в целом сориентироваться в географии описываемых событий.

Издание снабжено богатым иллюстративным материалом.

Издание осуществлено при поддержке ОАО «АК Транснефть»

УДК 355.48(47+57:485)<1656/1658>
ББК 63.3(2)45-68

ISBN 978-5-905719-15-8

© Руниверс, 2018
© Курбатов О.А., 2018

Библиотека "Руниверс"

К читателю

В рамках программы Центра сравнительных военно-политических и исторических исследований РГГУ — «Руниверс» вниманию читателей предлагается серия научных монографий «Боевые действия русских войск». Первое издание данной серии — монография О.А. Курбатова представляет собой подробное фактологическое описание русско-шведской войны 1656–1658 гг.

Научный коллектив сайта «Руниверс» при поддержке РГГУ на протяжении нескольких лет ведет работу по составлению баз данных по военной истории России в Средние века и Новое время, позволяющую дать количественные оценки усилий российского государства в военной сфере. Эта уникальная работа продолжается, но некоторые ее результаты, несомненно, уже сейчас заслуживают скорейшей публикации и введения в научный оборот. Прежде всего потому, что они предоставляют как специалистам, так и широкой читательской аудитории возможность осознать масштабы того огромного материала источников, изучение которого необходимо для объективных количественных исторических исследований, без которых, в свою очередь, не возможны ни серьезно аргументированные обобщения, ни сравнительный анализ.

Война и военное дело являются неотъемлемой частью истории любого государства, и для России, вошедшей в Новое время в число великих держав, роль военной составляющей в деятельности государства представляется особенно важной, влияющей практически на все значимые процессы в социально-политической жизни. В этой связи восполнение серьезных пробелов в научном знании фактической стороны боевой деятельности русских войск на протяжении веков имеет фундаментальное значение для развития исследований по широкому спектру тем российской и европейской истории.

Пивовар Е.И.
Член-корреспондент РАН,
заведующий кафедрой истории стран ближнего зарубежья
исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова,
Президент РГГУ

Библиотека "Руниверс"

О проекте «Военная история России в контексте мировой до 1914 г.»

Коллектив «Руниверс» (www.runivers.ru) реализует проект «Военная история России в контексте мировой (до 1914 г.)». Его задачей является создание цельной непрерывной картины военной активности Русского государства и боевых действий русских войск год за годом (от основания Руси и вплоть до начала Первой мировой войны). При участии ряда профессиональных и авторитетных российских историков, специализирующихся по военной истории, создается уникальное по своей полноте описание всех войн и военных конфликтов с участием средневековой Руси и России на протяжении более чем тысячи лет (с IX в. и вплоть до 1914 г.).

На первом этапе составлены полные перечни и описания военных конфликтов и кампаний с участием русских войск за весь период отечественной истории до 1914 г. Каждое описание военного конфликта (войны) включает (помимо названия, дат, региона военных действий и описания сторон конфликта) аннотацию, описание причины, цели сторон и хода войны, а также ее результат, последствия, карту военных действий и список основных источников и научной литературы по данной теме. В рамках военного конфликта описываются все произошедшие в ходе него военные кампании. Впервые в отечественной историографии произведена разбивка всех военных конфликтов на кампании. Большинство описаний военных кампаний составляются впервые на основе исторических источников и с опорой на материалы, уже размещенные на сайте «Руниверс». К середине 2016 г. составлены описания 796 военных конфликтов и кампаний, подготовлено 867 карт, работа продолжается.

Вторым этапом развития проекта является составление уникальной по своей полноте базы данных сражений и других боестолкновений с участием русских войск. К настоящему времени (середина 2016 г.) в ней насчитывается 7137 сражений и боев, для которых составлены 3237 описаний. Для периода с 1700 до 1914 г. (до начала Первой мировой войны) в рамках каждой из множества военных кампаний будут описаны все известные по источникам сражения и боестолкновения.

Важным шагом станет планируемая подготовка и публикация базы данных по полному штатному составу русской армии с 1700 до 1914 г. Все сведения о полках будут объединены в рамках общедоступной интегрированной базы данных. Для периода с 1700 до 1914 г. будет создана полная картина участия частей русской армии в каждой военной кампании с указанием состава войск (вплоть до батальонов, эскадронов, батарей). Это, в свою очередь, позволит показать состав русской армии в том или ином году, дислокацию и перемещение войск по различным театрам боевых действий, военный бюджет и его долю в государственных расходах. Тем самым мы увидим военную активность России и деятельность ее военного механизма год за годом по разным направлениям на всех этапах роста и развития нашего государства в рассматриваемый период.

Аналогичную работу мы планируем реализовать и для других великих европейских держав (с детализацией до уровня кампаний) в контексте непрерывного описания

Библиотека "Руниверс"

изменений военно-политической ситуации в Европе с 1500 г. и до начала Первой мировой войны (1914 г.). История боевых действий русских войск, таким образом, будет интегрирована в европейскую военно-политическую историю на протяжении более чем четырех столетий. Это, в свою очередь, позволит наглядно показать роль России как ключевого участника системы межгосударственных отношений в Европе в XVI — начале XX вв., оценить ее военные усилия в сравнении с другими европейскими державами (в том числе союзниками и противниками России).

В исторической науке явно ощущается недостаток фактического материала и качественного нарратива по военной истории России и боевым действиям русских войск, о каком бы периоде ни шла речь, — от средневековой Руси и вплоть до XX в. До настоящего времени ни в отечественной, ни в зарубежной историографии не существует ни сводного труда, ни базы данных, дающей полное представление о ежегодной военной активности Российского государства[1]. Исследователи, в частности, сетуют на крайний недостаток научной литературы по XVII в., называя его наименее исследованным в русской истории[2]. Отмечается, что для периода с 1613 по 1725 г. практически все аспекты русской военной истории нуждаются в серьезных исследованиях, притом что с изучением полутора столетий, предшествующих данному периоду, дело обстоит еще хуже[3]. По оценке известного британского исследователя Роберта Фроста, важнейшая для судеб Европы череда войн XVI–XVIII вв. в балтийском регионе (Северные войны), начиная с борьбы за Ливонию в середине XVI в. и заканчивая 1721 г., не имеет целостного научного нарратива: исследователи, как правило, обращали внимание лишь на отдельные сюжеты и персоналии, не давая четкого систематического описания и объяснения процессам[4].

В самом деле, ни в отечественной, ни в зарубежной историографии не создано даже полного перечня военных кампаний русской армии. Что же касается описаний боестолкновений (сражений и боев), то здесь пробелы еще серьезнее: например, для, казалось бы, столь хорошо изученной Северной войны до сих пор не составлено полного систематического описания боевых действий русской армии в период после Полтавской битвы (т.е. с 1709 по 1721 г.).

Работа, ведущаяся коллективом проекта «Руниверс», призвана отчасти восполнить указанные пробелы, по крайней мере, в том, что касается систематизированной справочной информации. Базы данных по боевым действиям русских войск будут постепенно публиковаться в электронном виде на портале www.runivers.ru. Но, помимо этого, редакция «Руниверс» приняла решение начать издание серии научных справочных монографий по тем военным конфликтам с участием русских войск, которые не получили должного освещения в историографии и фактическая сторона которых до сих пор остается малоизвестной среди специалистов. Первой книгой данной серии под общим названием «Боевые действия русских войск» стала предлагаемая вниманию читателей монография О.А. Курбатова, посвященная русско-шведской войне 1656–1658 гг.

Баранов М.В.
Президент АНО «Руниверс»

1 Известный пятитомный «Хронологический указатель военных действий русской армии и флота» 1908–1913 гг. издания охватывает период с 1695 по 1905 г., но при всей своей информативности не содержит четкой разбивки боевых действий по кампаниям и не имеет научного справочного аппарата, т.е. ссылок на документальные первоисточники.

2 The Military History of Tsarist Russia. Edited by Frederick W. Kagan and Robin Higham. N.Y., 2002. P. 43.

3 *Stevens, Carol B.* Russia's Wars of Emergence, 1460–1730. Harlow, 2007. P. 305.

4 *Frost, Robert I.* The Northern Wars. War, State and Society in Northeastern Europe, 1558–1721. L. — N.Y., 2014. P. 13–15.

Библиотека "Руниверс"

Содержание

7 От автора

10 Русско-шведская война 1656–1658 гг. Ситуация на начало войны

11 Введение

12 ГЛАВА I. Летняя кампания 1656 г. на Западной Двине (государев поход Алексея Михайловича на Ригу 1656 г.)

20 ГЛАВА II. Летняя кампания 1656 г. в Лифляндии и Эстляндии

25 ГЛАВА III. Летняя кампания 1656 г. в Ижорской земле

30 ГЛАВА IV. Летняя кампания 1656 г. в Карелии

35 ГЛАВА V. Летняя кампания 1656 г. в Литве

40 ГЛАВА VI. Зимняя кампания 1656–1657 гг. на Западной Двине и в Лифляндии

44 ГЛАВА VII. Зимняя кампания 1656–1657 гг. в Карелии и Ижорской земле

47 ГЛАВА VIII. Зимняя кампания 1656–1657 г. в Литве

50 ГЛАВА IX. Летняя кампания 1657 г. на Западной Двине, в Литве, Прибалтике и Псковской земле

58 ГЛАВА X. Летняя кампания 1657 г. в Карелии и Ижорской земле

67 ГЛАВА XI. Зимняя кампания 1657–1658 гг. в Эстляндии и Ижорской земле

72 ГЛАВА XII. Зимняя кампания 1657–1658 гг. в Лифляндии

76 ГЛАВА XIII. Летняя кампания 1658 г. на границе Эстляндии и Ингерманландии

80 Заключение

81 Русско-шведская война 1656–1658 гг. Итоги

82 Карты, представленные в книге

83 Словарь географических названий в Прибалтике и Финляндии с указанием вариантов написания в немецких, шведских, финских и русских источниках

85 Источники и литература

88 Резюме

92 Summary

Библиотека "Руниверс"

От автора

Военная история русско-шведского конфликта 1656–1658 гг. до настоящего времени не заслужила особого монографического исследования в российской историографии. Изучались и изучаются только отдельные ее аспекты, связанные либо с историей международных отношений, либо с биографиями исторических деятелей, либо с отдельными, наиболее яркими военными эпизодами. В значительной степени стойкую историографическую традицию в трактовке причин и результатов этой войны заложил С.М. Соловьев. Поставив в центре своего повествования о российской истории XVII столетия конфликт «старого» и «нового», историк рассматривал столкновение со Швецией как инициативу ближайшего «прогрессивного» окружения царя Алексея Михайловича, в первую очередь дипломата А.Л. Ордина-Нащокина, а главной целью видел завоевание Россией выхода к Балтийскому морю. Эта во многом ошибочная концепция легла в основу ряда дальнейших штудий российских и советских ученых, а также в существующие на данный момент справочные энциклопедические статьи. Особняком здесь стоит лишь исследование С.С. Гадзяцкого, который довольно основательно, на базе неопубликованных отечественных документов XVII столетия, сумел показать ход военных действий 1656–1658 гг. в Карелии и Ижорской земле, а также изучить политику царского правительства в отношении местного населения этих областей[1]. Эта работа, не потерявшая своей актуальности по настоящее время, все же была ограничена четкими географическими рамками: автор не ставил цели дать общий обзор боевых действий и обошел своим вниманием такие важнейшие операции, как походы на Ригу и Дерпт 1656 г., и ряд других, менее значительных.

Другими важными приступами к теме стали монографии и отдельные статьи Елены Игоревны Кобзаревой и Бориса Николаевича Флори. Е.И. Кобзарева подробно рассмотрела ход дипломатических переговоров, которые сопровождали все этапы русско-шведского конфликта[2]. На новый уровень вопрос о генезисе и ходе войны в Прибалтике был выведен монографией Б.Н. Флори[3]. В значительной степени эта работа изменила представления о причинах и характере русско-шведского столкновения в период «Потопа» и обозначила приоритетность польско-литовского направления российской внешней политики — даже в период действия Виленского перемирия (1656–1658 гг.). Автор показал тесную связь военных замыслов и стратегии командования с развитием дипломатических отношений, а также все сложности, с которыми столкнулось Русское государство, участвуя в коалиционной Северной войне 1655–1660 гг.

Автор данной книги разрабатывает историю русско-шведского конфликта 1656–1658 гг. и войск, принимавших участие в этой войне, уже 20 лет — начиная со студенческих работ в Историко-архивном институте. Помимо кандидатской диссертации[4], различным аспектам этой темы им посвящено около десятка научных статей. Кроме того, следует упомянуть важные военно-исторические штудии петербургских ученых А.Н. Лобина и Н.В. Смирнова, которые также затрагивали указанную проблематику[5].

Зарубежная историография включает в себя большей частью работы, посвящен-

---

[1] *Гадзяцкий С.С.* Борьба русских людей Ижорской земли в XVII веке против иноземного владычества // Исторические записки. М., 1945. Т. 16. С. 14–57; *Гадзяцкий С.С.* Карелия и южное Приладожье в войне 1656–1658 гг. // Исторические записки. М., 1941. Т. 11. С. 236–281.

[2] *Кобзарева Е.И.* Дипломатическая борьба России за выход к Балтийскому морю в 1655–1661 годах. М., 1998; *Кобзарева Е.И.* Документы по истории русско-шведского конфликта в 50-х гг. XVII в. в фондах РГАДА // Русская и украинская дипломатия в Евразии: 50-е годы XVII века. М., 2000. С. 53–80.

[3] Флоря Б.Н. Русское государство и его западные соседи (1655–1661 гг.). М., 2010. См. также: Флоря Б.Н. От Потопа до Вильна. Русская политика по отношению к Речи Посполитой в 1655–1656 гг. // «Kwartalnik Historiczny». Rocznik CX. 2003. 2. S. 25–49.

[4] *Курбатов О.А.* Из истории военных реформ в России во 2-й половине XVII века. Реорганизация конницы на материалах Новгородского разряда 1650-х — 1660-х гг.: диссертация на соискание степени кандидата исторических наук. М., 2003.

[5] *Лобин А.Н., Смирнов Н.В.* Борьба за Юрьев Ливонский в годы русско-шведской войны 1656–1658 гг. // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Вторая Международная научно-практическая конференция, 18–20 мая 2011 года. СПб., 2011. Ч. I. С. 534–549.

Библиотека "Руниверс"

ные войнам в Восточной Европе в целом; из наиболее известных обобщающих монографий следует назвать книги Роберта Фроста «После Потопа»[6] и Питера Энглунда «Непобедимый» (о походах короля Карла X Густава)[7]. Русско-шведский конфликт находится на крайней периферии внимания этих историков — помимо Рижского похода царя Алексея Михайловича, остальные эпизоды этой войны в них не затрагивались. Без изучения источников российских архивов оценка западными учеными военно-дипломатических усилий России и их результатов довольно однобока и явно устарела на фоне новейших отечественных монографий.

Впервые конкретно к военной истории русско-шведской войны 1656–1658 гг. обратился еще в начале XX века шведский историк М. Карлон, посвятив ей свою диссертацию[8]. При всей новизне самой темы эта работа также была лишена каких-либо данных из русских источников, что на данный момент превратило ее не более чем в факт историографии — ценный, скорее, пересказом и цитатами неопубликованных архивных данных. Позже, уже имея доступ к сведениям С.С. Гадзяцкого, к теме боевых действий обратились Р. Фагерлунд и Ю. Лаппалайнен. Первый сделал подробный военно-исторический обзор кампаний в Остзейских провинциях Швеции с 1655 г.[9], а второй изучил ход событий на Финляндском ТВД — в Карелии и Ингерманландии[10]. Обе работы представляют большую ценность своими обширными приложениями, в которых численность различных частей шведских войск приводится помесячно (на основе шведских архивных данных), а также добротным картографическим материалом. В целом исчерпывающий обзор западной литературы по теме политической истории русско-шведской войны сделала в одной из своих статей Е.И. Кобзарева[11].

Столь же подробные, хотя не так глубоко изученные сведения о составе войск шведской короны в Прибалтике содержатся в статьях советского историка из Эстонии М. Лайдре[12]. Кроме того, истории отдельных воинских частей, задействованных в том числе и в русско-шведском конфликте, посвящены справочные монографии Георга Тессина «Немецкие полки Шведской Короны»[13] и И. Хедберга «История шведской королевской артиллерии»[14]. Добавим, что архивные данные российских хранилищ — в первую очередь РГАДА — позволяют с высокой степенью достоверности установить численный, а нередко и персональный состав царских войск, сражавшихся против шведов.

Долгое время на крайней периферии исследования русско-шведской войны 1656–1658 гг. оставался Литовский ТВД — линия соприкосновения российских гарнизонов и отрядов верной царю «присяжной» литовской шляхты с одной стороны и польско-литовских сторонников Карла X Густава с другой[15]. Должное внимание этому вопросу было уделено только в упомянутом труде Б.Н. Флори, который специально остановился на некоторых эпизодах в рамках общей проблемы взаимодействия польских и царских войск после Виленского перемирия 1656 г. Во многом с оригинальных позиций выступил шведский исследователь белорусского происхождения А. Котлярчук, который предложил рассмотреть события периода «Потопа» как момент самоопределения Великого

---

[6] *Frost R.* After the Deluge: Poland-Lithuania and the Second Northern War 1655–1660. Cambridge, 1993.

[7] *Englund P.* Den oövervinnerlige: Om den svenska stormaktstiden och en man i dess mitt. Stockholm, 2000.

[8] *Carlon M.* Ryska Kriget 1656–1658. Diss. Lund. Stockholm, 1903.

[9] *Fagerlund R.* Kriget i östersjöprovinserna 1655–1661. Operationer och krigsansträngningar på en bikrigsskådeplats under Carl X Gustafs krig // Kriget på östfronten (Carl X Gustav-studier, VII) // Ed. Stade A. Stockholm, 1979.

[10] *Lappalainen J.T.* Finland och Carl X Gustafs ryska krig. Försvaret av den östra rikshalvan 1656–1658 // Kriget på östfronten (Carl X Gustav-studier, VII) // Ed. Stade A. Stockholm, 1979.

[11] *Кобзарева Е.И.* Зарубежная историография о русско-шведских отношениях 1655–1660 гг. // Отечественная история. 1993, № 4. С. 115–125.

[12] *Лайдре М.* Количество и состав шведской пехоты в Лифляндии в 1655–1661 гг. // Скандинавский сборник. Таллинн, 1986. Т. XXX. С. 27–39; *Лайдре М.* Шведская кавалерия и артиллерия в Лифляндии в 1655–1661 годах // Скандинавский сборник. Таллинн, 1988. Т. XXXI. С. 64–77.

[13] *Tessin G.* Die Deutschen Regimenter der Krone Schweden. Köln — Graz, 1965. Teil I.

[14] *Hedberg J.* Kunglig Artilleriet: Carl X Gustafs tid. Kristianstad, 1982; см. также: Лайдре М., Хедберг И. Королевская артиллерия: Правление Карла X Густава (рецензия). // Скандинавский сборник. Таллинн, 1990. Т. XXXIII. С. 217–221.

[15] Отдельный эпизод — поход минского и борисовского гарнизонов с присяжной шляхтой против отрядов Б. Радзивилла из Слуцкой крепости — только упомянут в монографии Л.С. Абецедарского (Белоруссия и Россия. Очерки русско-белорусских связей второй половины XVI–XVII вв. Минск, 1978.)

Библиотека "Руниверс"

княжества Литовского, обратил внимание на роль литовских протестантов, православных и католиков, варианты их поведения в условиях иноземных нашествий[16]. Недавно вышла монография польского исследователя Й. Плосиньского «Потоп на Подляшье». В ней описано участие в осаде шведской крепости Тикоцин частного («приватного») полка князя С. Масальского, который действовал там как царский подданный[17]. Другие эпизоды боевых действий на территории Речи Посполитой впервые рассмотрены автором данной монографии на основании неопубликованных документов РГАДА.

Для систематического обзора хода русско-шведского конфликта автором в рамках общей концепции соответствующего проекта портала «Руниверс» разработан собственный подход. За основу обзора в виде отдельной главы берется «кампания». Под кампанией в данном случае понимается совокупность боевых действий в определенный период и на ограниченной территории. Подобное разделение на кампании не является жестким, а зависит от конкретных обстоятельств развития боевых действий. Если с началом зимнего или летнего периода происходит резкое изменение характера операций, да еще нередко со сменой командования и состава войск, то это естественным образом ограничивает временные рамки кампании (как правило, весна — осень или зима — весна). Так же и в отношении ТВД: если боевые действия носят локальный характер, не выходя за рамки конкретного участка границы, они расцениваются как отдельная кампания на данной периферии, но когда в ту же местность вторгаются крупные силы из соседних участков противостояния, то соответствующим образом расширяются и географические рамки кампании. В то же время очевидно, что боевые действия в Карелии и Литве никак не связаны между собой каким-то общим замыслом и рассматривать их необходимо отдельно.

Для удобства читателя каждая «глава-кампания» снабжена визуальными приложениями. Во-первых, это таблица, в которой кратко изложены планы сторон, ход боевых действий и их результат, перечислены командующие с обеих сторон, численность их войск и гарнизонов. Таблица дополнена перечнем основных походов (операций), которые произошли в рамках данной кампании. Во-вторых, это карта-схема боевых действий. Схема призвана в первую очередь проиллюстрировать текст главы, чтобы читатель мог в целом сориентироваться в географии описываемых событий. Вместе с тем это не точная топографическая карта, а карта-схема, поскольку доскональное выяснение маршрута каждого отдельного похода — это дело особых исследований. Кроме того, издание снабжено богатым иллюстративным материалом.

Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин

Неизвестный художник XVIII в.

[16] *Kotljarchuk A.* In the Shadows of Poland and Russia: The Grand Duchy of Lithuania and Sweden in the European Crisis of the mid-17th Century. Söderstörn, 2006.

[17] *Płosiński J.* Potop na Podlasiu 1655–1657. Zabrze, 2006. S. 125–135.

Библиотека "Руниверс"

Русско-шведская война 1656–1658 гг.

Ситуация на начало войны

Библиотека "Руниверс"

Введение

Царь Алексей Михайлович

Неизвестный художник, ок. 1670–1676 гг.

Шведский король Карл X Густав

Портрет работы С. Бурдона, ок. 1654 г.

Решая вопрос о присоединении Украины и возвращении земель, захваченных в Смутное время Речью Посполитой, Русское государство затронуло интересы ведущих держав Центральной и Восточной Европы. Резкое изменение баланса сил после поражений польско-литовской армии 1654–1655 гг. заставило их активизировать внешнеполитическую деятельность, привело к созданию новых коалиций и послужило причиной новых военных конфликтов. Россия оказалась вовлечена в эти коалиционные войны, находясь в заведомо проигрышной внешнеполитической ситуации: к середине XVII столетия она еще не имела надежной и компетентной агентуры в европейских странах, с опозданием получала стратегически важную информацию дипломатического и военного характера. Такая ситуация находилась в остром противоречии с военной мощью страны и ее возросшим военно-политическим влиянием.

Первой польским кризисом воспользовалась Швеция, король которой Карл X Густав заявил свои претензии на польский трон и начал войну с целью захвата Речи Посполитой летом 1655 г. Сенаторы и шляхта не сумели оказать достойного сопротивления, и шведская армия в короткий срок заняла территории Польши и Литвы, еще свободные от царской власти. Это вторжение 1655 г. получило в польской, а затем и мировой историографии название «Потоп» («Шведский потоп» или «Кровавый потоп»). Опасность объединения Речи Посполитой и Швеции под единой властью шведского монарха вызвала противодействие Австрии и Дании, которые решила поддержать Россия.

Царь Алексей Михайлович начал эту войну скорее как новый великий князь Литовский, направив удар на бывшие земли Речи Посполитой в Прибалтике (Рижский государев поход 1656 г.). В то же время российский патриарх Никон видел основной смысл войны в защите православного населения на шведских территориях (походы в Ижорскую землю и Карелию в 1656–1657 гг.). Однако его замыслы, как показало распределение сил и средств, не оказали серьезного влияния на планирование военных кампаний[18].

---

[18] *Флоря Б.Н.* Русское государство и его западные соседи (1655–1661 гг.) М., 2010. С. 67, 68.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА I. Летняя кампания 1656 г. на Западной Двине

(государев поход Алексея Михайловича на Ригу 1656 г.)

Главные силы русской армии во главе с царем Алексеем Михайловичем летом 1656 г. вступили в войну со шведами и предприняли поход по З. Двине. Были взяты важные крепости Динабург и Кокенгаузен, однако осада Риги, ввиду отсутствия флота, не удалась. В октябре армия отступила, и было решено прекратить конфликт.

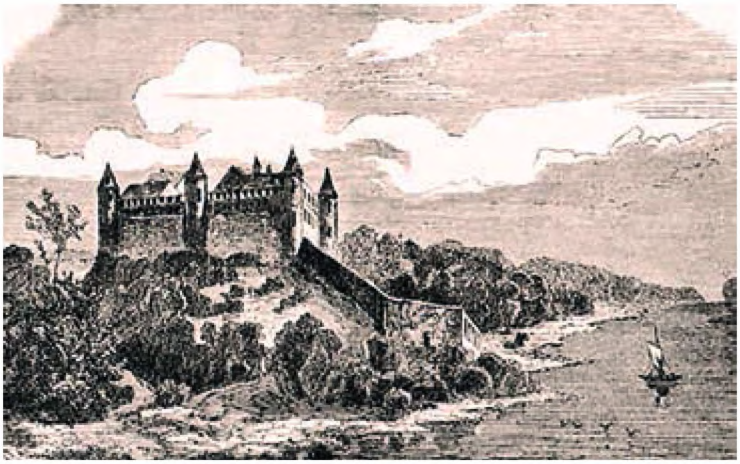
Дата	1656
Конфликт	Русско-шведская война 1656–1658 гг.
Россия и союзники	Россия
Противник	Швеция
Регион	Польские Инфлянты, южная часть шведской Лифляндии, Курляндия
Начало кампании	1656, май
Завершение кампании	1656, октябрь
Формирование и командующий России	Войско царя Алексея Михайловича (Государев и Большой полки, Ертаульный полк и Государев Большой наряд)
Формирование и командующий противника	Армия генерал-губернатора М. Делагарди, гарнизоны Риги, Кокенгаузена и Динабурга
Ход кампании	Царский поход на Ригу являлся превентивным ударом по шведам, кроме того, необходимо было овладеть коммуникационной линией З. Двины для переброски войск на западный ТВД. В июле — августе 1656 г. русские захватили важные двинские крепости. Расчеты на сдачу Риги провалились, и с приближением осени ее осада была снята.
Результат	Создана удобная коммуникация для выдвижения крупных сил из Смоленска или Полоцка в Лифляндию и на границы коронной Польши. Однако неудача под Ригой сама по себе стала поражением для царя и русской армии в пропагандистской кампании, нанесла некоторый ущерб их престижу.
Состав войск России	Войско царя Алексея Михайловича (40 000 ч.)
Состав войск противника	Армия генерал-губернатора М. Делагарди и гарнизон Риги (7500–9000 ч.), гарнизоны Кокенгаузена (до 300 ч.) и Динабурга (до 400 ч.)
Перечень походов	1. Поход русской армии царя Алексея Михайловича на Ригу в 1656 г.: сбор царской армии в Смоленске и Витебске (май — июнь); переход в Полоцк (июль); бой с обсервационным корпусом генерал-майора Х. фон Турна при Эвст-сканце (12.07); осада и взятие приступом Динабурга (18.07–31.07); осада и взятие приступом Кокенгаузена (29.07–14.08); бой под Ригой с отрядом фон Турна (19.08) и начало осады крепости — (1656, май — августа 24) 2. Осада Риги русской армией в 1656 г.: рейд под Кесь (Венден) шляхты полка Ф. Слонского (конец августа); неудачная атака Коброн-сканца (02.09); неудачный приступ к Ноймюнде (Двинскому шанцу) войск А. Л. Ордина-Нащокина (до 12.09); проход шведских подкреплений в Ригу на кораблях из Померании (10.09–12.09); начало отправки тяжелого вооружения и больных к Полоцку (с 20-х чисел сентября); вылазка рижского гарнизона на шанцы кн. Я.К. Черкасского (02.10); бой отряда П.В. Шереметева с рижским гарнизоном (06.10) — (1656, августа 24 — октября 6) 3. Отступление русской армии из-под Риги осенью 1656 г.: эвакуация тяжелой артиллерии по двинским порогам (7.10–12.10); поход царя на Полоцк, Витебск, Смоленск, Вязьму и Москву в конце 1656 — начале 1657 гг. — (1656, сентября 30 — 1657, март)

Библиотека "Руниверс"

Летняя кампания 1656 г. на Западной Двине (государев поход Алексея Михайловича на Ригу 1656 г.)

1. Поход русской армии царя Алексея Михайловича на Ригу в 1656 г.: сбор царской армии в Смоленске и Витебске (май — июнь); переход в Полоцк (июль); осада и взятие приступом Динабурга (18.07–31.07); осада и взятие приступом Кокенгаузена (29.07–14.08); начало осады крепости — (1656, май — августа 24).
2. Осада Риги русской армией в 1656 г.: рейд под Кесь (Венден) шляхты полка Ф. Слонского (конец августа); проход шведских подкреплений в Ригу на кораблях из Померании (10.09–12.09); начало отправки тяжелого вооружения и больных к Полоцку (с 20-х чисел сентября) — (1656, августа 24 — октября 6).
3. Отступление русской армии из-под Риги осенью 1656 г.: эвакуация тяжелой артиллерии по двинским порогам (7.10–12.10); поход царя на Полоцк, Витебск, Смоленск, Вязьму и Москву в конце 1656 — начале 1657 гг. — (1656, сентября 30 — 1657, март).

Библиотека "Руниверс"



Динабургский замок

Реконструкция А. Плятера, 1893 г.

Причины войны и замысел государева похода 1656 г.

В феврале 1656 г., когда в Москве принимали решение о начале войны со Швецией, было сразу намечено направление главного и второстепенных ударов. Главный удар наносился по З. Двине на Ригу, тогда как отдельные отряды направлялись на Юрьев Ливонский (Дерпт) и Ругодив (Нарву), а также к утраченным в Смутное время крепостям Орешек (Нотебург) и Корела (Кексгольм). Выбор направления главного удара был обусловлен целым рядом как политических, так и утилитарно-военных причин.

Дело в том, что конфликт со Швецией являлся логическим продолжением русско-польской войны, начатой в 1654 г., и царский поход представлял собой превентивный удар по позициям Карла X Густава. С одной стороны, когда в 1655 г. сенаторы и шляхта Речи Посполитой присягнули ему как польскому королю, он декларировал перед ними борьбу за возвращение земель, занятых русскими войсками и казаками Б. Хмельницкого; первые шаги были сделаны уже в конце 1655 г., когда шведские военачальники заявили о своих правах на Слуцк и другие владения Радзивиллов на юге Литвы. Царские гарнизоны крепостей, выдвинутых на запад: Ковно, Вильно, Гродно, Борисов, — могли стать первым объектом вражеского нападения в случае войны с объединенным шведско-польским государством, и удалять от них главную русскую армию было рискованно. Кроме того, переговоры с австрийскими дипломатами дали понять, что польско-шведская война приобретает характер коалиционной войны держав Центральной, Восточной Европы и балтийских государств. Для русской армии, чьи пункты сбора находились в районах Смоленска и Витебска, острой проблемой становился быстрый выход на польский и прибалтийский театр военных действий.

Подготовка кампании

Опыт наступления в Великом княжестве Литовском в 1655 г. показал, что сухопутная коммуникация от Смоленска на Борисов, Минск, Вильно малопригодна для переброски крупных воинских соединений, обремененных обозами продовольствия и осадной артиллерией[19]. С этой точки зрения водный путь по З. Двине, даже без выхода в Балтийское море, представлял собой прекрасную операционную линию, позволявшую быстро усиливать действующую армию как в остзейских провинциях, так и в Курляндии и даже в районе Вильно и в короткий срок снабжать войска необходимым продовольствием и снаряжением. В итоге первым актом подготовки к новому походу стала отправка стольника С.Д. Змеева под Смоленск, на озеро и реку Касплю (левый приток З. Двины), с отрядом в 126 человек плотников из московских стрельцов для сооружения речной струговой флотилии (20.02.1656). От пристани на Каспле существовал древний волок на Днепр, что позволяло использовать сооруженные суда и на Двине, и на Днепре. В марте 1656 г. стольник Ф.И. Сомов организовал постройку стругов на реке Обша (крепость Белая), кроме того, речные суда были собраны в Полоцке и других местах[20]. Это позволило в Рижском походе сократить до минимума обозы царской армии, транспортировать судами осадную артиллерию и значительную часть пехоты.

С политической точки зрения свой государев поход на Ригу царь Алексей Михайлович провозглашал как «царское» дело и как предприятие нового великого князя Литовского (коим он объявил себя в сентябре 1655 г. после занятия Вильно). С одной стороны, целью кампании становились области (Рига и Ливония), утраченные Литвой в 1620-х гг.; свободный путь по Двине в Балтийское море был выгоден в первую очередь шляхте, купцам и мещанам белорусских городов, для которых европейские страны являлись главным рынком сбыта. Поэтому уже в феврале 1656 г. было начато формирование новых рот и полков «присяжной» литовской шляхты, предназначенных для участия вместе с русскими войсками в войне со Шве-

[19] *Курбатов А.А., Курбатов О.А.* Инженерно-артиллерийское обеспечение Смоленского и Рижского государевых походов 1654–1656 гг. // Военно-исторический журнал. М., 2008. № 8. С. 29–34.

[20] Акты Московского государства, изданные Императорской Академией Наук. СПб. 1894. Т. 2. С. 484, 488–492, 496–498, 505 (далее — АМГ)

Библиотека "Руниверс"

Перспективный план-вид г. Смоленска и окрестностей

Гравюра XVII в.

цией[21]. С другой стороны, в походном войске была резко снижена самостоятельная роль знатных бояр, которые в 1654–1655 гг. возглавляли основные воинские соединения — так называемые «боярские полки». Почти половину из всех войск, направленных против шведов, царь Алексей Михайлович включил в свой Государев полк. Причем то, что царь пойдет на шведов «своим полком», было декларировано на дипломатическом уровне (в частности, через посланника в европейские государства стольника кн. Д.Е. Мышецкого). Основными воеводами Рижского похода стали близкие царю люди, которые неизвестны в качестве значительных полководцев: Б.И. Морозов, С.Л. и Н.К. Стрешневы, И.Д., И.Б. и Ф.Я. Милославские. В дальнейшем захваченные русскими войсками двинские крепости были переименованы царем в честь покровителей московского царственного дома: святых страстотерпцев Бориса и Глеба и мученика царевича Димитрия Угличского, — что также подчеркивало характер похода как сугубо «государева дела» и служило явным знаком утверждения Российского царства на З. Двине.

Вновь созданный для похода Государев полк насчитывал более 20 000 человек, в том числе 13 000 человек пехоты; второй корпус — Большой полк боярина кн. Я.К Черкасского — состоял примерно из 15 000 ратников, включая 6000 солдат и драгун и рейтарский полк (1000 человек), а остальные — сотни поместной конницы. Осадная артиллерия — Государев Большой наряд — включала в себя 22 стенобитных пищали, 11 мортир и две дробовые пушки. К русским войскам присоединились полки и роты «присяжной» шляхты и волонтеров — свыше 3000 человек. Обилие кавалерии говорит о том, что цель похода не ограничивалась крепостями по З. Двине: в случае необходимости царская армия могла активно вмешаться в ход военных событий, происходивших в Польше.

Цель похода до самого последнего момента держалась в тайне, чтобы застать шведские войска в Прибалтике врасплох. Командование отдавало себе отчет в морском характере Риги и невозможности правильной осады без поддержки флота. Однако в Москве располагали сведениями о намерениях Нидерландов и Дании выступить против шведской агрессии в Польше, и посол кн. Д.Е. Мышецкий вез в Копенгаген конкретные предложения о посылке датского флота в Рижский залив. Кроме того, ряд литовских информаторов сообщали о слабости армии М.Г. Делагарди, особенно после Жемайтского восстания 1656 г., и о нежелании самих рижан сражаться за шведского короля. Только в период осады самой Риги стала понятна недостоверность этих сведений[22].

Шведские войска в Лифляндии

Шведские войска в Прибалтике понесли большие потери во время Жмудского восстания в апреле 1656 г. В мае генерал-губернатор Магнус Габриель Делагарди возглавил трехтысячную армию для борьбы с повстанцами и после нескольких сражений рассеял их и вытеснил на земли, занятые русскими войсками. 15 (25) июня большая часть этой армии перешла З. Двину и остановилась лагерем при местечке Кегум, оставив для контроля за Литвой лишь достаточно мощ-

[21] *Курбатов О.А.* Неизвестная армия царя Алексея Михайловича: Шляхта Великого княжества Литовского на царской службе во время войны России с Речью Посполитой 1654–1667 гг. // Смута в России и Потоп в Речи Посполитой: опыт преодоления государственного кризиса в XVII столетии. Материалы Российско-польской научной конференции Москва, 24–26 октября 2012 г. М., 2016. С. 295, 296.

[22] *Флоря Б.Н.* Русское государство и его западные соседи (1655–1661 гг.) М., 2010. С. 90, 105.

Библиотека "Руниверс"

Граф Магнус Габриэль Делагарди

Гравюра Ансельма ван Хулле

ный гарнизон в Биржах[23]. К самой границе Лифляндии, к Эвст-сканцу (Овикшты, при впадении р. Айвиэксте в З. Двину), выдвинулся авангард генерал-майора графа Г. фон Турна (свыше 1500 человек); несколько отрядов оставалось с 1655 г. в Друе и Браславле, а гарнизон из 400 человек подполковника Х. Вилигманна защищал крепость Динабург. Подступы к Риге по З. Двине прикрывались замком Кокенгаузен (60 человек подполковника К. Шперлинга), а несколько севернее был расположен Мариенбург-Алыст (60 человек М. Хиллгартена)[24].

Поход царской армии на Ригу. Взятие Динабурга и Кокенгаузена

Царские войска начали вторжение только в середине июля 1656 г. Шведы без боя оставили Друю и Икажну и были осаждены в Динабурге. Авангард боярина С.Л. Стрешнева, блокировав крепость (18.07), дождался частей осадного корпуса и двинулся далее на запад. Динабург после мощного обстрела был взят штурмом в ночь на 31 июля и переименован в Борисоглебов. К этому времени части Стрешнева после небольшой стычки заняли Овикшты. Граф фон Турн, усилив гарнизон Кокенгаузена до 300 человек, не принял боя и отошел со своим корпусом к Риге. Пороги на З. Двине сильно задержали продвижение пехоты русского авангарда (на стругах), однако сам Стрешнев с конницей подошел под Кокенгаузен уже 29 июля. Комендант крепости отказался капитулировать, и осада продлилась до 14 августа — в этот день русские войска взяли ее мощные укрепления, «выжгли и высекли» город. Кокенгаузен был переименован Алексеем Михайловичем в Царевиче-Дмитриев город. В период осады Кокенгаузена роль авангарда перешла к Большому полку кн. Я.К. Черкасского, который вышел к Риге 19 августа; на следующий день русские полки отразили вылазку шведской конницы из Риги, причем генерал-майор фон Турн был убит[25].

По дороге от Полоцка к Риге царская ставка развила активную дипломатическую деятельность. Еще из Полоцка под Вильно с особым корпусом охраны (свыше 3000 человек) было отправлено посольство боярина кн. Н.И. Одоевского для переговоров с комиссарами польского короля Яна Казимира о заключении мира (13.06). Курляндский герцог Якуб Кеттлер, обеспокоенный приближением огромной русской армии, заявил о своем нейтралитете и готовности всячески содействовать мирной капитуляции властей Риги перед царем Алексеем Михайловичем. В итоге царским ратным людям было запрещено разорять земли на «курляндской стороне» З. Двины (по левому берегу). Правда, в ходе миссии в столицу герцогства Митаву (27.07–после 04.08) новый царский приближенный А.Л. Ордин-Нащокин не смог добиться более активных действий властей Курляндии в отношении Риги. Но сведения, собранные им, вновь говорили о слабости шведского гарнизона, а также о конфликте рижских мещан с Делагарди, выступлении датского флота против шведов на Балтике и прибытии голландского флота лейтенант-адмирала Обдама на помощь осажденному шведами польскому Данцигу.

В конце июля 1656 г. в царской ставке стало известно о поражении армии Яна Казимира в битве под Варшавой и вторичном взятии польской столицы шведами (18.07–20.07). Вместе со шведами там сражались войска бранденбургского курфюрста Фридриха Вильгельма. Со своей стороны Алексей Михайлович принял решение стать организатором антишведской коалиции. Стольник кн. Д.Е. Мышецкий, прибывший из Дании 9.08, подтвердил сведения о боях голландского флота со шведами и о наме-

[23] *Kotljarchuk A.* In the Shadows of Poland and Russia: The Grand Duchy of Lithuania and Sweden in the European Crisis of the mid-17th Century. Söderstörn, 2006. S. 161–174.

[24] Здесь и далее подробная численность и дислокация шведских войск дается на основании работ Р. Фагерлунда, М. Лайдре, И. Хедберга, а также М. Карлона.

[25] АМГ. Т. 2. С. 528–537.

Библиотека "Руниверс"

рениях датчан выступить против Швеции. Уже 17.08 посланник вновь выехал в Данию с заданием добиться посылки датского флота для блокады Риги и заключения датско-русского военного союза. Вместе с тем в Митаве кн. Мышецкий заключил соглашение о поставках из Курляндии для осадной армии продовольствия и фуража (30.08). Прусскому послу Эйленбургу, прибывшему в Митаву, русские дипломаты заявили протест в связи с вербовкой в Пруссии войск для обороны Риги, правда, позже в ходе переговоров в ставке выяснили, что курфюрст не собирается оказывать помощь Риге и вообще Швеции в войне с Россией. На продолжение двинской кампании повлияли еще несколько факторов, в том числе начало русско-польских переговоров под Вильно: для их развития потребовались новые военные успехи. Осада Риги стала по сути главным фоном Виленских посольских съездов наряду с событиями в коронной Польше[26].

Король Речи Посполитой Ян II Казимир Ваза

Портрет работы Е.Д. Шульца-младшего, ок. 1658 г.

Осада Риги армией царя Алексея Михайловича

Главные силы русской армии начали работы по осаде Риги 24 августа 1656 г. Из-за нехватки сил Делагарди оставил первую линию укреплений — пространный земляной вал — и отошел за главные городские стены, окруженные рвом с водой. По спискам его войска насчитывали в самой Риге 3300 пехоты, 2000 кавалерии и более 600 вооруженных горожан (не считая 1400 человек больных солдат и офицеров); из этого числа часть пехоты и рейтар находилась в гарнизоне Ноймюнде в устье З. Двины (500 человек, комендант — полковник Т. Киннемонт), а отдельный отряд коменданта майора Хейдеманна (200 человек) — в Коброн-сканце на левом берегу. Артиллерия крепости и замка состояла из более чем 200 орудий, которые обслуживало почти 250 человек артиллеристов.

Поскольку по причине поспешного отхода Делагарди не успел уничтожить сады и все строения предместий, русская пехота под их прикрытием стала довольно быстро продвигать апроши ко рву крепости. Вместе с тем артиллерийский обстрел, который был открыт по Риге из осадных орудий, носил характер морального давления на противника, а не подготовки штурма на конкретных участках. Это было связано с ключевой установкой начатой операции: Алексей Михайлович надеялся на добровольную капитуляцию рижан, продолжая усилия в этом направлении через курляндского канцлера М. Фелькерзама в течение августа — начала сентября 1656 г.

Чтобы обезопасить тылы со стороны Ливонии, на Кесь (Венден, Цесис) в конце августа 1656 г. был отправлен полк литовских волонтеров Ф. Слонского (300 человек), который взял крепость и уничтожил шведский гарнизон (30.08–04.09). На курляндскую сторону З. Двины царь откомандировал отдельный корпус А.Л. Ордина-Нащокина, который 2 сентября неудачно приступал к Коброн-скансу, а затем остановился на взморье недалеко от Ноймюнде[27].

Вопреки ожиданиям, рижане отказались сдавать крепость и приняли активное участие в ее обороне. Течение событий резко изменил приход в устье Двины шведских кораблей с отрядом в 1400 человек пехоты, навербованной в Бремене фельдмаршалом Кенигсмарком (10.09). Уже 12 сентября пехотные подкрепления вошли в город и усилили его гарнизон. Стало ясно, что морская блокада Риги со стороны датского и голландского флотов в ближайшее время установлена не будет.

В связи с этим царь поначалу решил ускорить подготовку штурма и взять город. Однако на военном совете генерал А. Лесли и другие военные советники высказались против приступа (13.09–14.09)[28]. Вскоре В.Я. Унковский, отправленный 12.09 в Митаву, сообщил об отказе курляндского герцога писать в Ригу о сдаче, а также о перемирии голландцев со шведами, отсутствии датского флота и сборе шведских войск в Померании

[26] *Флоря Б.Н.* Указ. соч. С. 86–121.

[27] АМГ. С. 542, 543; РГАДА. Ф. 210. Опись 17. № 83. Л. 110–122; 12 сентября 1656 г. был составлен список раненых полка Лисовского «под Шанцем» (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 301. Л. 126).

[28] Патрик Гордон, пересказывая в своем дневнике обстоятельства этого совета, относит его уже к концу осады (после 2 октября). Однако эвакуация осадного корпуса началась в середине сентября, и вернее отнести факт подготовки штурма к 12–13 числам (Гордон П. Дневник 1659–1667. М., 2002. С. 102, 103).

Библиотека "Руниверс"

на помощь Риге. Эти сведения решили вопрос о снятии осады и об эвакуации осадного корпуса. Войска поначалу оставались на своих позициях, однако больные дворяне получили отпуск домой. В 20-х числах сентября началась погрузка и отправка в тыл тяжелых орудий Государева наряда. Сам царь назначил свой отъезд на 1 октября[29]. Подобные приготовления держались в тайне, поскольку под Ригой продолжался ряд дипломатических контактов. В частности, 18.09–24.09 был разработан и подписан сторонами текст русско-бранденбургского договора, по которому курфюрст отказывался поддерживать Швецию в войне с Россией. Вскоре прусский посол Эйленбург получил согласие на посредничество Бранденбурга в мирных переговорах с Карлом X Густавом и написал об этом в Ригу; уже 28 сентября он получил и переслал в царскую ставку письмо от М. Делагарди с проектом соглашения о перемирии на всех участках русско-шведского конфликта. Таким образом, к концу сентября русское правительство не только отказалось от продолжения осады Риги, но и было готово вообще поскорее завершить этот конфликт — в условиях, когда на Виленских переговорах польские послы продолжали проявлять неуступчивость в вопросе о мире[30].

Снятие осады и приостановка боевых действий

Между тем эвакуация осадного корпуса не прошла незамеченной в Риге: уже 1 октября шведский десант атаковал части Ордина-Нащокина за Двиной, а на следующий день шведы сумели нанести потери нескольким полкам из Большого полка кн. Я.К. Черкасского, которые занимали изолированные от главной армии позиции. В плен попал смертельно раненный полковник Е. Цыклер[31]. 5 октября царь вместе со ставкой отправился в Полоцк, причем части Ордина-Нащокина прикрывали его отход по курляндской стороне З. Двины. Шведский отряд, вышедший из Риги к русским шанцам 6 октября, был атакован и отброшен в город Ертаульным полком стольника П.В. Шереметева. В тот же день полки кн. Я.К. Черкасского последними покинули свои позиции.

Отход русской армии к Полоцку осуществлялся поэтапно и медленно: царская ставка достигла Полоцка только 28 октября. Самым сложным предприятием оказалась переправа через пороги вверх по З. Двине стругов с орудиями Большого Наряда (7.10–12.10)[32]. В итоге шведам не досталось каких-либо обозов или целых судов русского войска, были заранее эвакуированы и все раненые ратные люди. По царскому указу кн. Я.К. Черкасский отправил к Делагарди гонца с предложением заключить перемирие (12.10). В тот же день царь поручил кн. Одоевскому и другим послам в Вильно заключить перемирие на условиях продолжения обеими сторонами войны со Швецией, прекращения боевых действий между Речью Посполитой и Россией и созыва зимой сейма об избрании царя на польский престол. Именно эти базовые условия и легли в основу Виленского договора 24.10.1656[33].

Царь по прибытии в Полоцк объявил о триумфальном завершении своего государева похода: о том, что 12 октября капитулировал гарнизон крепости Дерпт, а в конце месяца поляки «выбрали» на трон Речи Посполитой царя Алексея Михайловича; осаду Риги царь снял якобы «по прошению» бранденбургского курфюрста и курляндского герцога. После этого царь, кропотливо занимаясь устройством новых городов, через Витебск, Смоленск и Вязьму вернулся в Москву только к марту 1657 г. Походная армия Рижской экспедиции не была полностью распущена по домам. Ее солдатские полки были распределены по гарнизонам двинских крепостей, сохранив принадлежность к Государеву или Большому полкам; снаряжение указанных «титульных» боярских полков также осталось в Полоцке и Витебске.

Воеводой приграничного Царевиче-Дмитриева города был назначен А.Л. Ордин-Нащокин; среди прочих войск он получил в свое распоряжение солдатский полк генерал-майора В. Дромонта. Полк генерал-поручика Т. Далиеля занял Полоцк, тогда как списки смоленского гарнизона возглавил солдатский полк генерала А.И Лесли. Конницу составили пять рейтарских рот «зимовальщиков» (500 человек), размещенных в Полоцке[34]. Вместе с тем прочая конница, а также драгуны и «присяжная» шляхта были распущены по домам минимум до лета 1657 г. В боевых действиях на З. Двине и в остзейских провинциях вообще наступил перерыв до января — февраля 1657.

Итоги кампании

Результаты Рижского государева похода 1656 г. очень скоро стали рассматриваться через призму целого ряда пропагандистских

---

[29] Письма русских государей и других особ царского семейства. М., 1896. Т. V. Письма царя Алексея Михайловича. С. 63, 64.

[30] *Флоря Б.Н.* Указ. соч. С. 141–144.

[31] См. дневник осады крепости за соответствующие даты: Grundliche und warhaftige Relation von der Belagerung der koniglich Stadt Riga in Liefland. Riga, 1657 (без пагинации).

[32] АМГ. Т. 2. С. 552, 553.

[33] *Флоря Б.Н.* Указ соч. С. 146–151.

[34] *Курбатов О.А.* Очерк истории конных полков «нового строя» русской армии от начала их существования до окончания русско-шведской войны 1656–1658 гг. // Единорогъ: Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. Т. 3. М., 2014. С. 122.

Библиотека "Руниверс"

мифов и штампов и в целом долгое время признавались в историографии неудачными. Одной из причин этого является неверный взгляд на поход как на некую особую кампанию за выход России к Балтийскому морю. В действительности Двинская кампания 1656 г. являлась логичным продолжением борьбы с Речью Посполитой — и за земли Речи Посполитой, — а также за гегемонию в Восточной Европе в целом. С этой точки зрения ход кампании в целом и ее итоги нельзя рассматривать как неудачные.

В отличие от политических деятелей Восточной и Центральной Европы царское правительство в 1655–1656 гг. не обладало постоянной резидентурой в зарубежных странах и принимало решения, находясь за несколько сотен верст от основных ТВД польско-шведской войны, зачастую на основании слухов или даже прямой дезинформации. Основа армии — дворянская конница — добиралась до места сбора в Смоленске и Витебске иногда около месяца, а дорога к новым порубежным владениям на западе Литвы занимала еще столько же времени или больше. При этом военно-политическая обстановка в коронной Польше, где война Яна Казимира и Карла Х Густава приобретала характер коалиционного конфликта, перманентно и стремительно менялась. В итоге царская походная ставка стала центром принятия ключевых внешнеполитических решений — от создания коалиций до мирных переговоров с основными противниками, Швецией или Польшей. Поход русской армии на Ригу стал необходимым фоном для этой активной дипломатической деятельности, результаты которой впечатляют. Царь заключил договор о ненападении с Бранденбургом и добился нейтралитета Курляндии: оба этих государства соблюдали заключенные с ними соглашения вплоть до окончания русско-польской войны 1654–1667 гг. Менее удачным оказалось Виленское перемирие 1656 г. с Речью Посполитой, хотя тактическим целям русского правительства — прекратить конфликт, выступить сообща против Швеции и вовлечь в состав антишведской коалиции Австрию — оно отвечало на тот момент во всех отношениях.

Добившись необходимого перевеса в силах, русская армия овладела Динабургом и Кокенгаузеном и поставила под свой контроль все течение З. Двины вплоть до Риги. Таким образом была создана удобная коммуникация для выдвижения крупных войсковых формирований из Смоленска или Полоцка прямо в Лифляндию или на границы коронной Польши. Ложные слухи о вступлении в войну Дании и нежелании рижан сопротивляться царю заставили предпринять осаду самой Риги. Несмотря на неудачу, потери при этой операции оказались невелики — благодаря своевременному ее окончанию и эвакуации осадного корпуса. Главной причиной неудачи под Ригой стали ошибки стратегического планирования, а не слабость осадного корпуса. Однако отступление само по себе стало поражением для царя и русской армии в пропагандистской кампании, нанесло некоторый ущерб их престижу.

Что касается шведов, то они оказались полностью не готовы к войне с Россией и в первые же дни потеряли контроль над теми частями Литвы, которые еще оставались за ними после Жмудского восстания. Удержание Риги во многом стало результатом настроений горожан и решения городского магистрата, а уж затем военных усилий шведского гарнизона. Однако успех обороны воодушевил М. Делагарди и Карла Х Густава на решительное продолжение войны с Россией, что обернулось для шведов только новыми потерями в течение 1657 — начала 1658 гг.

Знамя полка Елисея Цыклера, захваченное шведами под Ригой в 1656 г.

Из книги (каталога коллекции): In Hoc Signo Vinces. A presentation of the Swedish State Trophy collection. Halmstad, 2006

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА II. Летняя кампания 1656 г. в Лифляндии и Эстляндии

В июле 1656 г. русское войско кн. А.Н. Трубецкого вторглось в северную Ливонию и осадило Юрьев Ливонский (Дерпт). Шведские отряды были отброшены к Ревелю и Риге, русские овладели замками Нейгаузен, Адзель и Кастер. Исчерпав возможности сопротивления, капитулировал и гарнизон Дерпта (12.10), что стало крупным успехом России в начавшейся войне.

Дата	1656
Конфликт	Русско-шведская война 1656–1658 гг.
Россия и союзники	Россия
Противник	Швеция
Регион	Северная часть шведской Лифляндии, Эстляндия, Псковский уезд
Начало кампании	1656, июль
Завершение кампании	1656, октябрь
Формирование и командующий России	Псковский полк Новгородского разряда боярина кн. А.Н. Трубецкого
Формирование и командующий противника	Обсервационный корпус генерал-майора Стрейфа, гарнизоны Нейгаузена, Дерпта, Кастера, Адзеля, Вольмара, отряд генерал-майора Б. Горна
Ход кампании	Псковский полк кн. А.Н. Трубецкого должен был овладеть вначале Дерптом, а затем Нарвой, однако затем поход на Нарву был отменен. В период осады Дерпта русские овладели замками Нейгаузен, Кастер и Адзель, а полевые шведские корпуса были отброшены от города после боев под Вольмаром (07.08) и Обер-Паленом — (17.09–21.09).
Результат	Русские войска заняли значительную территорию, ограниченную крепостями Кастер, Дерпт, Адзель и Нейгаузен, однако от плана похода на Нарву пришлось отказаться ввиду нехватки сил и средств.
Состав войск России	Псковский полк Новгородского разряда боярина кн. А.Н. Трубецкого (6000–9000 ч.)
Состав войск противника	Обсервационный корпус генерал-майора Стрейфа (1200 ч.), гарнизоны Нейгаузена (60 ч.), Дерпта (650 ч.), Кастера, Адзеля, Вольмара, отряд генерал-майора Б. Горна (свыше 2000 ч.)
Перечень операций	1. Поход войск Новгородского разряда кн. А.Н. Трубецкого из Новгорода и Пскова на Юрьев Ливонский (Дерпт) в 1656 г.: стычка с шведским разъездом у границы (08.07), взятие русскими Нейгаузена (Новгородок) (21.07) 2. Преследование войском С.А. Измайлова корпуса генерал-майора Х.Э. Стрейфа в августе 1656 г.: бой под Вольмаром на р. Аа (07.08) — (1656, августа 2–7) 3. Осада Дерпта русскими войсками в 1656 г.: взятие Кастера (Кастерсканц) (08.08); почетная капитуляция Дерпта (12.10) — (1656, июля 28 — октября 12) 4. Поход войска генерал-майора Б. Горна на деблокаду Дерпта в августе 1656 г. — (1656, августа 15–20) 5. Рейд отряда кн. С.Р. Пожарского против шведских войск к мельнице Пиба в августе 1656 г. — (1656, августа 24–25) 6. Рейд отряда кн. С.Р. Пожарского против шведских войск к р. Пиба и Обер-Палену осенью 1656 г. — (1656, сентября 17–21) 7. Сдача крепости Адзель (Гавье) русским войскам осенью 1656 г. — (1656, начало октября) 8. Оборона крепости Адзель от шведских атак в октябре 1656 г. — (1656, до 26 октября)

Библиотека "Руниверс"

Летняя кампания 1656 г. в Лифляндии и Эстляндии

1. Поход войск кн. А.Н. Трубецкого из Новгорода и Пскова на Дерпт в 1656 г.: стычка с шведским разъездом у границы (08.07); поход армии кн. Трубецкого с р. Пимжи к Дерпту (20.07–28.07); взятие русскими Нейгаузена (21.07) — (1656, июля 8–28).
2. Преследование отрядом воеводы Измайлова шведского корпуса Стрейфа в августе 1656 г.: бой под Вольмаром на р. Аа (07.08) — (1656, августа 2–7).
3. Осада и взятие Дерпта русскими войсками в 1656 г. — (1656, июля 28 — октября 12).
4. Поход шведского корпуса генерал-майора Б. Горна для деблокады Дерпта в августе 1656 г. — (1656, августа 15–20).
5. Сдача крепости Адзель русским войскам в начале октября 1656 г.
6. Оборона крепости Адзель от шведских атак до 26 октября 1656 г.

Библиотека "Руниверс"

Шведский обоз и лагерь под Пултуском в Польше, 1657 г. Рисунок Э. Дальберга

Heyduk B. Dahlbergh w Polsce: Dziennik i ryciny szwedzkie z dziejów «Potopu», 1656–1667. Wroclaw, 1971

Силы и планы сторон на Дерптском направлении

Помимо похода главных сил русской армии на Ригу командование назначило еще несколько направлений атаки на шведские земли. Наиболее крупные силы выделялись для похода в северную часть остзейских провинций. Полк Новгородского разряда должен был собраться во Пскове под началом боярина кн. А.Н. Трубецкого и его «товарищей» — воевод, которые хорошо зарекомендовали себя в первых государевых походах (1654–1655 гг.), действуя также на отдельном, «особом» от главных сил ТВД. Кстати, воеводы сохранили в своем распоряжении некоторые отряды былого «Особого Большого полка» 1654–1655 гг. — пятую «тысячу» рейтарского строя (900 рейтар полковника Д.Д. Фонвизина) и корпорацию темниковских мурз, татар и новокрещенов (свыше 600 человек), — а также приказ московских стрельцов (470 человек). Прикрывая с севера действия главной царской армии, полк кн. Трубецкого должен был захватить Юрьев Ливонский (Дерпт) и окрестные замки, а затем овладеть Нарвой. Впрочем, осадные работы полагалось вести исключительно за счет ресурсов Новгородского разряда — городовых стрельцов, поселенных солдат и драгун, а также тяжелых орудий из Новгорода и Пскова[35]. Это важное ограничение указывает на второстепенный характер данной операции — как и синхронных ей походов в Ижорской земле и Карелии.

Шведским главнокомандующим в Прибалтике и Финляндии являлся граф Магнус Габриэль Делагарди, который в 1656 г. осуществлял руководство войсками в Лиф- и Эстляндии из Риги. В начале лета он направил на границу с Псковской землей, к пасу Киррумпае (Керепеть), обсервационный корпус генерал-майора Э. Стрейф фон Лауэнштейна (до 1200 человек). Рядом замок Нейгаузен (Новгородок Ливонский), находившийся в плачевном состоянии, был обеспечен гарнизоном из 60 человек под командой В. Адеркаса; в Адзель (Говье) на усиление Стрейф отправил 24 человека. В Юрьеве Ливонском шведские власти представлял ландсхевдинг Ларс Флемминг, имевший у себя в гарнизоне 600 человек, а также около 1500 вооруженных горожан. Работы над ремонтом городских укреплений начались в Дерпте только весной 1656 г. и к началу осады не были закончены. Финские солдаты полка Кескуля, долго не получая денежного жалования, просили милостыню по улицам города[36]. Речной путь из Чудского озера к Дерпту (по реке Эмбах или Амовже) контролировал замок Кастерсканц (Кастер) с небольшим гарнизоном. Из приморских городов в Пернове находился полк А. Дюмурье (до 700 шотландцев), а рота пехоты обороняла Ревель. Нарва и Ивангород относились уже к Ингерманландии, причем Нарва являлась резиденцией ее генерал-губернатора — Густава Эвертссона Горна. Эти города защищало 1400 человек финской пехоты; 29 июля гарнизон Нарвы был усилен еще одним полком (800 человек), переброшенным морем из-под Данцига.

Поход войск князя А.Н. Трубецкого в Лифляндию и осада Дерпта

После сбора главных сил в Новгороде кн. Трубецкой в июне 1656 г. выдвинулся во Псков, а затем 8 июля на самую границу со Швецией к Псково-Печерскому монастырю (на р. Пимжу, или Пиузу). Здесь полк Новгородского разряда достиг численности 6000 человек, в том числе 3000 пехоты

---

35 Данные о численности войск кн. А.Н. Трубецкого и ходе боевых действий подробно рассмотрены в статье: *Лобин А.Н., Смирнов Н.В.* Борьба за Юрьев Ливонский в годы русско-шведской войны 1656–1658 гг. // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Вторая Международная научно-практическая конференция, 18–20 мая 2011 года. СПб., 2011. Ч. I. С. 534–549.

36 Подробности о положении Дерпта в 1656 г. опубликованы в издании: Bienemann F. Briefe und Aktenstücke zur Geschichte der Verteidigung und Kapitulation Dorpats 1656. Riga, 1896.

Библиотека "Руниверс"

(солдат и стрельцов). Первый бой передовых отрядов произошел 8.07 недалеко от Нейгаузена. В середине июля кн. Трубецкой перешел границу и 20 числа осадил Нейгаузен, который на следующий день капитулировал. Затем основные силы двинулись к Дерпту и осадили его 28 июля; сводный отряд окольничего С.А. Измайлова (до 2000 человек конницы) 2.08 отправился преследовать корпус Стрейфа.

Стрейф был вынужден, отступая вдоль р. Аа, разбросать отдельные отряды по крепостям — в Дерпт, Анзель, Ронненбург и т.д. В бою 7 августа 1656 г. в пяти милях от Вольмара он сумел отбить нападение отряда Измайлова, причем сам окольничий был ранен, но зато шведы потеряли весь обоз. На воеводское место раненого С.А. Измайлова в августе прибыл его сородич — стольник Л.Т. Измайлов. Стрейф отправил лучшие части конницы и драгун в Ригу, а сам с отрядом двинулся на север для соединения с эстляндским ополчением.

Чтобы очистить водный путь к Дерпту по р. Эмбах, к замку Кастер из полков кн. Трубецкого был послан отряд С.С. Горчакова (до 1000 человек). Шведский гарнизон, который насчитывал 40 солдат и 50 крестьян, отказался капитулировать, и 8.08 Кастер был взят штурмом. В нем разместился гарнизон из 200 человек солдат и стрельцов.

В армию кн. Трубецкого еще весной 1656 г. планировалось мобилизовать 4000 заонежских поселенных солдат и драгун. Однако правительство переоценило мобилизационные возможности Заонежских погостов, к тому же часть солдат пришлось оставить на рубеже Новгородской и Ижорской земель. Чтобы восполнить этот недостаток, из Полоцка и других гарнизонов Литвы под Юрьев были переброшены два старых заонежских полка (менее 1000 человек). Численность конницы к концу осады достигла 5500 человек. Большие трудности возникли с тяжелой артиллерией, которой во Пскове и Новгороде оказалось явно недостаточно для эффективной осады. Стрельцы царского войска повели подкопы под стены крепости, но шведы успешно боролись с ними. И все же из-за надежной блокады положение Дерпта к осени стало критическим по причине нехватки продовольствия.

Шведские попытки деблокады Дерпта

В Эстляндии с началом боевых действий начался сбор войск по принципу «росдинста» (rossdienst) — дворяне были обязаны выставить определенное число конных и пеших

Ревель в середине XVII в.

Olearius A. Ausführliche Beschreibung Der kundbaren Reyse Nach Muscow und Persien… Schleßwig, 1663

Библиотека "Руниверс"

воинов с оружием с одной «службы». Они составляли элитное подразделение — Дворянское знамя губернии. Кроме того, проводилась поголовная мобилизация крестьян в местах близких к району боевых действий. Тем не менее собрать сколь-нибудь значимый корпус удалось только к середине августа. Генерал-майор Бенгт Классон Горн, назначенный губернатором Эстляндии, прибыл в Ревель морем 31.07 в сопровождении полка финской пехоты из-под Данцига (600 человек). Он добился у эстляндского ландтага нового призыва пехоты и рейтар в Дворянское знамя и объявил общий сбор у Вейсенштейна (Пайды). К 15.08 там и около Обер-Палена (Пыльцома) сосредоточилось до 2000 человек (в том числе около 700 человек регулярных войск). С этими силами Б. Горн двинулся было к Дерпту, однако при известии о переходе значительной части русского осадного корпуса на северный берег Эмбаха отвел войска к Обер-Палену. В конце августа сводный полк кн. С.Р. Пожарского выдвинулся по ревельской дороге, но, обнаружив шведов на труднодоступной позиции у мельницы Пиба, вернулся к Юрьеву Ливонскому.

В сентябре возникла угроза нового похода шведов для деблокады Юрьева. В связи с этим кн. С.Р. Пожарский выдвинулся на север и атаковал шведские позиции сначала на р. Пибе, затем в засеке на обер-паленской дороге и, наконец, под самим Обер-Паленом (17.09–21.09). Оставшиеся там части шведов были рассеяны, под Обер-Паленом сожжен посад, и шведам пришлось отказаться от новых попыток прорыва к Дерпту. В начале октября 1656 г. войскам кн. Трубецкого сдался гарнизон Адзеля (Говьи). Для обороны замка было оставлено 90 ратных людей, которые уже в течение октября отразили два нападения шведских отрядов.

Капитуляция Дерпта и завершение кампании

Тем временем под Ригой царь принял решение снять осаду и отвести войска к Полоцку. Чтобы уберечь полк Новгородского разряда от удара в тыл, уже 26 сентября кн. Трубецкому было разрешено снять осаду Юрьева и попытаться овладеть Нарвой — в надежде на внезапность нападения. В разгар своего отступления (13.10) Алексей Михайлович отправил указ об окончании кампании и отводе войск ко Пскову и Новгороду. Однако к тому времени гарнизон, исчерпав возможности сопротивления, заключил почетную капитуляцию и во главе с Л. Флеммингом ушел в Ревель (12.10). Взятие Юрьева Ливонского было с ликованием встречено в царской ставке, удрученной неудачей под Ригой и сложностями Виленских переговоров.

Боярин кн. Трубецкой, сославшись на недостаток пехоты, отказался продолжать поход на Нарву и 2 ноября 1656 г. ушел из крепости с большей частью своих войск. Для ее обороны он оставил стольника Л.Т. Измайлова с отрядом из 2000 стрельцов и солдат. Гарнизон Адзеля был усилен до 200 человек. В декабре Измайлов стал вторым воеводой при боярине кн. И.А. Хилкове, которого перевели в Юрьев Ливонский из Пскова.

Из Пскова кн. Трубецкой отпустил оставшихся заонежских солдат и драгун на Олонец, темниковских татар — в Мещерскую землю, а затем распределил по пунктам обороны конницу и рейтар Новгородского разряда (на зиму 1656–1657 гг.). В распоряжение псковского осадного и полкового воеводы поступали помещики Псковского, а также, по переменам, Луцкого и Торопецкого уездов; новгородцы Водской и Шелонской пятин с солдатами Сомерской волости направлялись для обороны «острожков» по рубежам Новгородской и Ижорской земель; новгородцы остальных пятин служили в Новгороде, по переменам, по два месяца. Половина рейтарского полка Д.Д. Фонвизина была оставлена во Пскове, а вторая поступила в распоряжение воеводы Великого Новгорода[37].

Итоги кампании

Таким образом, в результате кампании 1656 г. в Эстляндии в руках царских войск оказалась значительная территория, ограниченная крепостями Кастер, Дерпт, Адзель и Нейгаузен. Однако для выполнения всего замысла кампании сил одного Новгородского разряда оказалось явно недостаточно: осада Дерпта из-за нехватки артиллерии затянулась до глубокой осени, и начинать новую операцию — осаду Нарвы — в преддверии зимы было бессмысленно. Тем более что крепость эта по сравнению с Дерптом обладала гораздо более мощными укреплениями и гарнизоном. По окончании похода командование довольно грамотно организовало систему обороны Новгородской и Псковской земель, что сказалось впоследствии на течении всей войны.

[37] *Курбатов О.А.* Из истории военных реформ в России во 2-й половине XVII века. Реорганизация конницы на материалах Новгородского разряда 1650-х — 1660-х гг.: дисс... М., 2003. С. 62, 63; *Курбатов О.А.* Очерк истории конных полков «нового строя» русской армии… С. 120–122.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА III. Летняя кампания 1656 г. в Ижорской земле

Небольшое войско стольника П.И. Потемкина вторглось в июне 1656 г. в Ижорскую землю, захваченную шведами у России в 1617 г., и осадило Нотебург (Орешек). Осада не увенчалась успехом, однако русские временно заняли значительную часть Ингерманландии. Кроме того, под Гдовом шли локальные бои с переменным успехом.

Дата	1656
Конфликт	Русско-шведская война 1656–1658 гг.
Россия и союзники	Россия
Противник	Швеция
Регион	Ингерманландия, южная Финляндия
Начало кампании	1656, июнь
Завершение кампании	1656, октябрь
Формирование и командующий России	Лавуйский полк стольника П.И. Потемкина, отряды воевод Ф. Нащокина, Ф. Шаблыкина и Б.И. Нащокина (Гдов), отряд С. Толбугина
Формирование и командующий противника	Гарнизоны Нотебурга, Ниена, Яма, Копорья, Ивангорода и Нарвы, отряд генерал-майора Г.Э Горна (Нарва), отряд полковника К. Бурмейстера, флотилия адмирала Г. Врангеля
Ход кампании	Главной целью русского войска был Нотебург, кроме того, патриарх Никон выдвинул идею морского похода казаков на Стокгольм, но от нее пришлось отказаться. В период осады Орешка (июнь — ноябрь1656) шведы с трудом оттеснили русских от устья Невы, но от самой крепости П. Потемкин отступил лишь по указу из Москвы.
Результат	Осада Орешка — главная цель похода Лавуйского полка — завершилась неудачей. Но действия русских войск нанесли значительный экономический ущерб землям Ингерманландии, прикрыли переселение в Россию большого числа крестьян и лишили подкреплений шведские войска, действующие в Лифляндии и Польше.
Состав войск России	Лавуйский полк стольника П.И. Потемкина (до 2000 ч.), отряды гдовских воевод Ф. Нащокина, Ф. Шаблыкина и Б.И. Нащокина (1000 ч.), отряд С. Толбугина (700 ч.)
Состав войск противника	Гарнизоны Нотебурга (200 ч.), Ниена (50 ч.), Яма (40 ч.), Копорья (40 ч.), Ивангорода и Нарвы (1400 ч.), отряд генерал-майора Г.Э. Горна (800 ч. из Нарвы), отряд К. Бурмейстера (1200 ч.), флотилия адмирала Г. Врангеля (30 судов, 500 ч.)
Перечень операций	1. Боевые действия на русско-шведской границе между Гдовом (воевода Б. Нащокин), Сомерской волостью (воевода Ф. Нащокин) и Нарвой летом — осенью 1656 г.: поражение отряда Ф. Нащокина у Скамейской пристани и отход его во Гдов (30.08) — (1656, конец июня — сентябрь) 2. Поход русского войска воеводы П.С. Потемкина в Ижорскую землю в 1656 г.: взятие Канец (Ниена) (06.06); осада Нотебурга (Орешек) (04.06–17.11); бой со шведами на Ладожском озере (10.06); самовольный поход донских казаков атамана Ивана Семенова по Ижорской земле к Орешку (начало июля — 16.07); морской бой у о. Котлин (22.07); бой под Ниеншанцем (29.07); отступление русского войска к Ладоге (конец ноября) — (1656, июня 3 — ноябрь) 3. Действия шведских войск из Выборга в июне — июле 1656 г.: рейд шведского отряда на Тайпале (14.06–18.06); поход войска выборгского коменданта Х. Бурмейстера для деблокады Кексгольма (05.07 — около 20.07); битва с отрядом Силы Потемкина при д. Раутус (14.07) и отступление к Выборгу — (1656, июнь — июль) 4. Морской поход шведской эскадры адмирала Г. Врангеля в Финский залив летом 1656 г.: переход от Стокгольма к Финскому заливу (28.06 — конец июля); переход к Ретусаари (август); соединение с сухопутными силами в Ниене (конец августа); уход на зимовку в Швецию (начало октября) — (1656, июня 28 — начало октября) 5. Поход шведского отряда Г.Э. Горна из Нарвы в Ижорскую землю летом 1656 г.: неудачная осада острожка И. Полтева в Копорском уезде при д. Ингрис (Инкери) (22.08–24.08); переход в Ниен и соединение с эскадрой Врангеля; соединение с армией Левенгаупта (11.09); постройка крепости Ниенсканц; возвращение в Нарву — (1656, августа 14 — начало октября) 6. Поход войска С. Толбугина на новгородский рубеж в 1656 г.: взятие мызы Орлино (21.08) — (1656, август — сентябрь) 7. Самовольный рейд донских казаков в Ореховский уезд в конце 1656 г. и посылка отряда из Новгорода для их усмирения и поимки — (1656, ноябрь — декабрь)

Библиотека "Руниверс"

Летняя кампания 1656 г. в Ижорской земле

1. Боевые действия между Гдовом, Сомерской волостью и Нарвой летом — осенью 1656 г.: поражение отряда Ф. Нащокина у Скамейской пристани и отход его во Гдов (30.08) — (1656, конец июня — сентябрь).

2. Поход русского войска воеводы П.С. Потемкина в Ижорскую землю в 1656 г.: взятие города Ниена (06.06); осада Нотебурга (04.06–17.11); морской бой у о. Котлин (22.07); отступление русского войска к Ладоге (конец ноября) — (1656, июня 3 — ноябрь).

3. Действия шведских войск из Выборга в июне — июле 1656 г.: рейд шведского отряда на Тайпале (14.06–18.06); поход войска выборгского коменданта Х. Бурмейстера для деблокады Кексгольма, битва с отрядом Силы Потемкина при д. Раутус (14.07) и отступление к Выборгу (05.07 — около 20.07) — (1656, июнь–июль).

4. Морской поход шведской эскадры адмирала Г. Врангеля в Финский залив летом 1656 г.: переход от Стокгольма к Финскому заливу (28.06 — конец июля); переход к о. Котлин (август); соединение с сухопутными силами Горна в Ниене (конец августа); уход на зимовку в Швецию (начало октября) — (1656, июня 28 — начало октября).

5. Поход шведского отряда Г. Горна из Нарвы в Ижорскую землю летом 1656 г.: неудачная осада острожка Ивана Полтева в Копорском уезде при д. Ингрис (22.08–24.08); переход в Ниен и соединение с эскадрой Врангеля; соединение с Финляндской армией Левенгаупта (11.09); постройка крепости Ниенсканц (при г. Ниене); возвращение в Нарву — (1656, августа 14 — начало октября).

6. Поход войска С. Толбугина на новгородский рубеж в 1656 г.: взятие мызы Орлино (21.08) — (1656, август — сентябрь).

Библиотека "Руниверс"

Панорама Стокгольма во второй половине XVII в.

Dahlberg E. Suecia antiqua et hodierna [Stockholm: 1699–1715]. Bd.III

Замысел кампании в Ижорской земле и силы сторон

По настоянию патриарха Никона в 1656 г. одним из направлений походов против шведов были сделаны земли, утраченные Русским государством в эпоху Смутного времени и по-прежнему населенные православными: Ижорская земля (провинция Ингерманландия) и Корельский уезд (Кексгольмский лен). Вместе с тем сил для освобождения этих территорий выделялось крайне мало — иными словами, операции на севере Новгородской земли носили явно вспомогательный характер. Боевые действия происходили на небольших в целом и изолированных друг от друга пространствах, в связи с чем целесообразно рассмотреть походы в Ижорской земле и Карелии как отдельные кампании, тем более что такое разделение уже намечено в историографии работами С.С. Гадзяцкого. Добавим, в 1656 г. на этих ТВД с обеих сторон действовали разные, отдельные друг от друга воинские отряды.

В Ижорской земле главной целью был намечен Орешек (Нотебург), для овладения которым в Лавуйском остроге, на границе Ладожского уезда и Нотебургского лена, собирался воеводский полк стольника Петра Ивановича Потемкина[38]. Всего в его состав было назначено около 1000 человек пехоты: солдат, стрельцов и пеших казаков. В течение весны на Волхове и Ладоге были собраны в большом количестве струги и лодки, на которых передвигалась пехота Потемкина; экипаж стругов составляли «промышленные люди и кормщики». Несколько позже отряд был усилен карелами-переселенцами из-за рубежа (до 300 человек), а также войском донских казаков (600 человек). В конце августа в распоряжение Потемкина новгородский воевода предоставил два стенобитных орудия для осады Орехова. Кроме того, на рубеж Гдовского уезда выдвинулся отряд Ф. Шаблыкина (200 человек солдат и невельских казаков).

У шведов главное командование номинально осуществлял граф Магнус Делагарди, но тот сосредоточился на обороне Риги. Губернатором Ингерманландии был генерал-майор Густав Эвертссон Горн с резиденцией в Нарве. Подчиненные ему шведские гарнизоны в начале войны находились в самой Нарве и Ивангороде (1400 солдат), в Яме (40 солдат), Копорье (40 солдат), Ниене (50 солдат) и Нотебурге (около 200 человек майора Ф. Граве); на заставе в Лавуе стояли 50 всадников. Состояние крепостей было плачевным, за исключением Нарвы и Нотебурга; у Ниена вообще не было укреплений. В тылу у Выборга начался очередной сбор рекрут для королевской армии в Лифляндии и Польше, и в июне там находилось около 600 человек[39].

Вторжение русских войск в Ижорскую землю и начало осады Нотебурга

В мае 1656 г. П.И. Потемкин получил указ об отсрочке наступления с 1 на 21 июня — как и П.М. Пушкин в Олонце. Однако в начале июня сложилась удачная обстановка для нападения, и поход все же начался 3 числа. Разгромив заставу на р. Лавуе, русские на стругах по Волхову вошли в Ладожское озеро и уже на следующий день оказались под Орешком. Часть своего войска Потемкин оставил блокировать крепость, а с остальными произвел внезапное нападение на Ниен, уничтожив там стратегические запасы хлеба и захватив восемь орудий (06.06). Далее он вышел в Ладожское озеро и взял в плен коменданта Кексгольма (10.06), а отдельный отряд

---

[38] *Гадзяцкий С.С.* Борьба русских людей Ижорской земли в XVII веке против иноземного владычества // Исторические записки. М., 1945. Т. 16. С. 19–27; *Гадзяцкий С.С.* Карелия и Южное Приладожье в войне 1656–1658 гг. // Исторические записки. М., 1941. Т. 11. С. 254, 262–267.

[39] Основные сведения шведских документов о войне на Ижорском ТВД приводятся в работе: Lappalainen J. T. Finland och Carl X Gustafs ryska krig. Försvaret av den östra rikshalvan 1656–1658. Stockholm, 1979.

Библиотека "Руниверс"

Петр Иванович Потемкин, в 1656 г. — стольник, воевода Лавуйского полка Новгородского разряда

Портрет работы Годфри Кнеллера, английского придворного портретиста, во время посольства Потемкина в Англию 1681–1682 гг.

произвел поиск на Тайпале и привел его жителей к присяге царю.

В середине июня отряд стрелецкого головы Ивана Полтева (250 человек) направился из-под Орешка на запад для покорения Корельского и Ямского уездов. Под крепостью Копорье он основал острожек и отразил нападение шведского отряда (до 500 человек) из Нарвы (до 27.06). На этой позиции отряд Полтева взял под контроль сухопутную дорогу из Нарвы к Неве и Ладожскому озеру. Другой отряд под началом Силы Семеновича Потемкина (до 700 человек) позже отправился на север вдоль Ладожского озера — для связи с Олонецким полком П.М. Пушкина.

В конце мая 1656 г. 570 донских и запорожских казаков атамана Ивана Семенова выступили из Москвы в Ижорскую землю. Половина из них (250 человек) не имела лошадей и отправилась из Новгорода по Волхову на стругах. Патриарх Никон особо благословил их совершить морской набег на Стокгольм. Вторая часть — 320 человек атамана И. Семенова — в конном строю прибыла через Ижорскую землю, пограбив по пути мирное население (6.07–16.07). В условиях нехватки войск у Потемкина ни о каком заморском походе речи уже не шло, однако казацкие навыки действий на судах пригодились в боях местного значения. Со временем численность казаков увеличилась за счет прибора местного населения.

Боевые действия в Приладожье и на рубежах Ижорской земли

Тем временем в Выборге начался сбор армии для обороны Финляндии. Уже в середине июня отряд в 100 кавалеристов отбил Тайпале (14.06–18.06). В начале июля в город прибыл фельдмаршал граф Густав Адольф Левенгаупт, который приступил к правильной организации полевой армии. Полковник К. Бурмейстер вместе с тем выступил на запад на выручку Кексгольма с отрядом в 1200 человек, большей частью новобранцев. При мызе Раутус шведы были внезапно атакованы отрядом С.С. Потемкина (14.07). Нападение было отбито, однако Бурмейстеру пришлось вернуться в Выборг. Части Силы Потемкина отошли к Орешку.

В конце июля Потемкин с флотилией из 50 судов вышел в Финский залив, захватил у о. Котлин шведский корабль и выжег финские деревни на острове. В то же время отряд С. Потемкина отразил нападение шведов у Ниена, отбросив их к Выборгу (29.07). Получив сведения о приближении шведской эскадры, войска Потемкина вернулись под Орешек (22.07–02.08).

Флотилия адмирала Густава Врангеля (30 судов, 500 человек) вышла из Стокгольма 28 июня и подошла к устью Невы в начале августа. При о. Котлин адмирал основал свою ставку, возвел полевые укрепления и стал дожидаться подхода сухопутных отрядов из Нарвы и Выборга (6.08).

В августе царские воеводы Новгородского разряда позаботились о защите западной границы со стороны Ингерманландии. При Гдове местный гарнизон и отряд Шаблыкина был усилен частями головы Ф. Нащокина (из армии кн. Трубецкого), а также за счет вооружения местных крестьян — в общей сложности до 1000 человек. Из Новгорода на север к мызе Орлино выступил сводный отряд С. Толбугина и Д. Креницына (700 человек) с несколькими пушками (занял мызу 21.08). Голова С. Полтев стоял в это время в острожке у Инкере.

Библиотека "Руниверс"

Густав Горн выступил из Нарвы 14 августа с корпусом в 800 человек. По дороге к Ниену он атаковал острожек Инкере (при д. Ингрис), однако был отбит и отошел к Дудоровой мызе при появлении отряда выручки от П. Потемкина (23.08–24.08). После этого генерал продолжил свой путь и вскоре установил связь с Врангелем в устье Невы.

Между тем войска, прибывшие из Ревеля, внезапным ударом рассеяли отряд Ф. Нащокина у Скамейской пристани, а затем разорили окрестности Гдова (30.08). Впрочем, шведские войска здесь были более заняты борьбой за деблокаду Дерпта, и поражение не имело серьезных последствий.

Завершение кампании

После похода на Кексгольм армия графа Левенгаупта повернула на юг, и 11 сентября под Ниеном соединились войска Левенгаупта, Г. Горна и Врангеля (всего 2500 человек). Они возвели крепость Ниеншанс, снабдив ее гарнизоном; наемные войска, оружие и боеприпасы Горн сгрузил с военных судов. Известия о шведских планах заставили Потемкина покинуть острожек Инкере и стянуть силы к Орешку. Но противник так и не решился атаковать осадный корпус П. Потемкина. Вместо этого шведские полководцы в начале октября вновь разделили войска: флот ушел зимовать в Швецию, Левенгаупт основал лагерь при Раутус, а Горн с отрядом вернулся в Нарву.

Олонецкий воевода П.М. Пушкин 26.09 снял осаду Корел и двинулся обратно к Олонцу; для усиления войск Потемкина он послал судами вдоль берега Ладоги отряд С. Зеленого, который, впрочем, был вскоре отправлен обратно в Заонежские погосты. Получив указ о снятии осады, Потемкин отступил из-под Орехова 13–17 ноября, уводя с собой православное население Ижорской земли.

Последним боевым эпизодом кампании 1656 г. стал самовольный набег донских казаков на селения Ореховского уезда. Казаки разделили дворы на «приставства», чтобы кормиться за их счет в течение зимы. Однако по жалобам местного населения новгородский воевода выслал несколько сотен солдат и стрельцов для их поимки и наказания (в декабре 1656 г.).

Итоги кампании

Таким образом, главная цель похода Лавуйского полка П.И. Потемкина — взятие Орешка — не была достигнута ввиду нехватки осадных средств. Вместе с тем русские нанесли значительный экономический ущерб землям Ингерманландии и лишили подкреплений шведские войска, действующие в Лифляндии и Польше. Было организовано переселение большого числа русских крестьян Ижорской земли на новгородские земли. Во второй половине кампании импровизированные сводные отряды сумели защитить от шведских нападений рубежи Гдовского и Новгородского уездов.

Великий Новгород в середине XVII в.

Olearius A. Ausführliche Beschreibung Der kundbaren Reyse Nach Muscow und Persien... Schleßwig, 1663

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА IV. Летняя кампания 1656 г. в Карелии

Летом 1656 г. Олонецкий полк П.М. Пушкина осадил крепость Кексгольм (Корелу) и занял территорию уезда, захваченного шведами в Смутное время. Однако в начале сентября шведская армия гр. Г.А. Левенгаупта сумела прорвать осаду. Пушкин отошел на Олонец, организовав выход за рубеж православных карел.

Дата	1656 г.
Конфликт	Русско-шведская война 1656–1658 гг.
Россия и союзники	Россия
Противник	Швеция
Регион	Заонежские погосты Новгородской земли, восточные области Финляндии, Кексгольмский лен
Начало кампании	1656, июнь
Завершение кампании	1656, октябрь
Формирование и командующий России	Олонецкий полк воевод П.М. Пушкина и Е.Г. Челищева
Формирование и командующий противника	Гарнизон Кексгольма (Корелы), войско полковника К. Бурмейстера, Финляндская армия графа Г.А. Левенгаупта
Ход кампании	Корела была осаждена в июне 1656 г. Шведы дважды пытались пробиться к крепости, но поход Бурмейстера был сорван атакой отряда С. Потемкина из-под Орешка (14.07), и лишь гр. Левенгаупту удалось провести обоз и подкрепление в крепость (06.09). Пушкин снял осаду 26.09 и вернулся на Олонец 20.10, прикрывая выход православного населения.
Результат	Шведам удалось оказать выручку Кексгольму и вытеснить русские войска за рубеж. Однако русские в течение кампании захватили крупные запасы продовольствия и организовали переселение в Россию большей части православных крестьян Корельского уезда.
Состав войск России	Олонецкий полк воевод П.М. Пушкина и Е.Г. Челищева (около 1000 ч.)
Состав войск противника	Гарнизон Кексгольма (268 ч.), войско полковника К. Бурмейстера (1200 ч.), Финляндская армия графа Г.А. Левенгаупта (1600 ч.)
Перечень операций	1. Поход русского отряда Е. Челищева из Олонца за шведский рубеж в 1656 г.: взятие острожков Соломенского и в Илебалакшах (до 06.06); соединение с отрядом П. Елагина в Корельском уезде — (1656, июнь) 2. Поход русского войска П.М. Пушкина из Олонца на Кексгольм (Корелу) в 1656 г.: сход с отрядами Е. Челищева и П. Елагина и поход к Кексгольму (21.06–03.07); осада Кексгольма (03.07–26.09); неудачный штурм крепости (14.08); отправка части отряда с С. Зеленым под Нотебург (26.09); снятие осады и переход в Сердобольский погост (Сортавала) для прикрытия переселения православных карел за русский рубеж (октябрь); отступление в Олонец — (1656, июня 21 — октября 20) 3. Рейды русских отрядов и ополчения из карел в Каянском лене: нападения на Куопио, поход к Нейшлоту (середина августа); поход в Северную Карелию (взятие г. Браге) в 1656 г. — (лето 1656 г.) 4. Действия шведских войск из Выборга в июне — июле 1656 г.: рейд шведского отряда на Тайпале (14.06–18.06); поход войска выборгского коменданта Х. Бурмейстера для деблокады Кексгольма (05.07 — около 20.07); битва с отрядом Силы Потемкина при д. Раутус (14.07) и отступление к Выборгу — (1656, июнь — июль) 5. Поход Финляндской армии генерал-фельдмаршала Г.А. Левенгаупта для деблокады Кексгольма летом 1656 г.: формирование армии в Выборге (07.07–05.08); выступление к Ниену и поход от р. Сестры для деблокады Кексгольма; осада русских войск П. Пушкина в острожках под крепостью (30.08–06.09); прорыв блокады и отход части сил шведов в Кирьяжский погост, а основных сил — к Ниену — (1656, августа 5 — сентября 11)

Библиотека "Руниверс"

Летняя кампания 1656 г. в Карелии

1. Поход русского отряда Е. Челищева из Олонца за шведский рубеж в 1656 г.: взятие Соломенского острожка (до 06.06); соединение с отрядом П. Елагина в Корельском уезде — (1656, июнь).
2. Поход русского войска П.М. Пушкина из Олонца на Кексгольм (Корелу) в 1656 г.: сход с отрядами Е. Челищева и П. Елагина и поход к Кексгольму (21.06–03.07); осада Кексгольма (03.07–26.09); отправка части отряда с С. Зеленым под Нотебург (26.09); снятие осады и переход в Сердобольский погост (Сортавала) для прикрытия переселения православных карел за русский рубеж (октябрь); отступление в Олонец — (1656, июня 21 — октября 20).
3. Рейды русских отрядов и ополчения из карел в Каянском лене: нападения на Куопио; поход к Нейшлоту (середина августа); поход в Северную Карелию (взятие г. Браге) в 1656 г. — (лето 1656 г.).
4. Поход Финляндской армии генерал-фельдмаршала Г.А. Левенгаупта для деблокады Кексгольма летом 1656 г.: формирование армии в Выборге (07.07–05.08); выступление к Ниену и поход от р. Сестры для деблокады Кексгольма; осада русских войск П. Пушкина в острожках под крепостью (30.08–06.09); прорыв блокады и отход части сил шведов в Кирьяжский погост, а основных сил — к Ниену — (1656, августа 5 — сентября 11).

Библиотека "Руниверс"

Русское судно

Olearius A. Ausführliche Beschreibung Der kundbaren Reyse Nach Muscow und Persien... Schleßwig, 1663

Замысел кампании в Карелии и силы сторон

По настоянию патриарха Никона в 1656 г. одним из направлений походов против шведов были сделаны земли, утраченные Русским государством в эпоху Смутного времени и по-прежнему населенные православными — Ижорская земля (провинция Ингерманландия) и Корельский уезд (Кексгольмский лен). Вместе с тем сил для освобождения этих территорий выделялось крайне мало — иными словами, операции на севере Новгородской земли носили явно вспомогательный характер. Боевые действия происходили на небольших в целом и изолированных друг от друга пространствах, в связи с чем целесообразно рассмотреть походы в Ижорской земле и Карелии как отдельные кампании, тем более что такое разделение уже намечено в историографии работами С.С. Гадзяцкого.

В Заонежских погостах Новгородской земли (Карелия) создавался воеводский полк во главе с олонецким воеводой стольником П.М. Пушкиным[40]. Специально для похода на Корелу (Кексгольм) весной 1656 г. в Олонце был сформирован новый полк солдатского строя из крестьян Заонежских погостов (1000 человек) во главе с полковником В. Кормихелем. Солдаты получили необходимое оружие, однако полковые начальные люди, положенные по штату, прибыли к Пушкину только к концу кампании. Вторым воеводой на Олонец был назначен дворянин Е.Ч. Челищев с отрядом из городовых стрельцов (195 человек) и нескольких детей боярских (прибыл 20.05). Войско было снабжено стругами и лодками для передвижения по рекам и Ладожскому озеру. Олонецкие воеводы должны были тесно взаимодействовать с лавуйским воеводой П.А. Потемкиным, направленным под Орешек и в Ижорскую землю. Между Челищевым и Пушкиным сразу возник конфликт, который был разрешен в июле 1656 г. в пользу Пушкина.

Гарнизон Кексгольма во главе с О. Бенгтсоном насчитывал 268 человек, часть шведов стояли в качестве стражи в приграничных острожках. В остальных местах Финляндии боеготовых воинских подразделений почти не было — только в Остерботтнии на севере края находилось 250 человек пехоты. Вместе с тем проводился объявленный королем сбор новых рекрутов для финских полков «индельты» (Выборг), а в Нарве для них с началом войны было срочно закуплено 1000 мушкетов.

Поход на Кексгольм и начало осады крепости

Узнав о подготовке шведов к обороне, Челищев выступил Ладожским озером к рубежу (в ночь на 1.06), и вскоре отряд его сына Михаила овладел острожками Соломенским и в Илебалакшах (до 06.06). Следом за Челищевым двумя отрядами (по 500 солдат) выступили товарищ Пушкина С. Елагин и сам стольник и воевода. По пути к Кореле они привели к присяге жителей — корел, причем Е. Челищев занял Сердоболь (Сортавалу). Поход облегчался тем, что более половины жителей Сердобольского и Кирьяжского погостов (регион Куркиеки) оставалась православными. Осада Корелы началась 3 июля; к тому времени Пушкин принял у Челищева стрельцов и воинские запасы, а сам дворянин был отозван в полк кн. А.Н. Трубецкого (куда выступил только в августе 1656 г.). Снабжение царских войск было налажено за счет шведских складов продовольствия, захваченных в Корельском уезде.

Шведское командование отказалось сдать город, и Пушкин приступил к его осаде. Вокруг крепости ратники соорудили укрепленный лагерь и «острожки», которые блокировали ее с суши; водный путь по озеру целиком контролировала русская флотилия. По требованию воеводы в августе под Корелу было переброшено водой две полуторные пищали из Новгорода.

Боевые действия на восточных рубежах Финляндии

Кроме Корельского уезда, нападениям подвергся ряд других приграничных районов

[40] Боевые действия в Карелии подробно освещены в работах: *Гадзяцкий С.С.* Карелия и южное Приладожье в войне 1656–1658 гг. // Исторические записки. М., 1941. Т. 11. С. 245–262; *Lappalainen J.T.* Finland och Carl X Gustafs ryska krig. Försvaret av den östra rikshalvan 1656–1658. Stockholm, 1979.

Библиотека "Руниверс"

Финляндии, расположенных далее к северу — на востоке Каянского лена. С русской стороны здесь действовали в основном самовольные отряды из крестьян Заонежских погостов, без участия войск П. Пушкина. Кроме того, небольшой отряд С. Зеленого, а позже Е. Челищева занял волость Китеэ (Китьяга) к северо-востоку от Сердоболи, и отряд карел из Китеэ и Липери (400 человек) стал совершать набеги на область Куопио, населенную финнами-лютеранами, чтобы прорваться далее в Остерботтнию. В середине августа партизаны разорили окрестности Нейшлота, сожгли город Савонлинна и осадили замок. Ополчение из жителей Саволакса сумело выбить их из укрепленного лагеря и отбросить от Нейшлота. Затем жители Куопио совершили ряд ответных жестоких рейдов на Липери. Ближе к северу у озера Пиелисьярви, также в Каянском лене, русские и карелы сожгли небольшой г. Браге и д. Нурмес. Все это вызвало мобилизацию местных жителей в ополчение Каянского лена.

Походы шведов для деблокады Кексгольма

Первую попытку снять осаду Кексгольма шведы предприняли уже в июле 1656 г., едва успели вооружить вновь набранных рекрутов. Войско выборгского коменданта полковника К. Бурмейстера (1200 человек) выступило в начале июля. Путь к Кексгольму через Тайпале оказался заблокирован войсками П. Потемкина, и шведы направились через д. Раутус. Здесь 14 июля на их лагерь напал отряд Силы Потемкина (из-под Орехова). Атака была отбита, но Бурмейстеру пришлось вернуться в Выборг.

Бывший командующий Лифляндской армией генерал-фельдмаршал граф Густав Адольф Левенгаупт 7 июля прибыл в Выборг и в короткий срок сформировал полноценное полевое войско, с органами управления, казной, запасами вооружения и боеприпасов. За счет досрочного проведения призыва 1657 г., а также дополнительной вербовки к осени было вновь набрано 2500 человек пехоты и кавалерии; из Прибалтики прибыл конный полк Э. Крузе. Только артиллерию пришлось собирать в арсеналах различных крепостей, что отрицательно сказалось на ее боевых качествах.

Левенгаупт организовал целую систему обороны береговых районов по Финскому заливу, постройку укреплений по важнейшим дорогам и сбор ополчения, чтобы заменить на всех этих заставах регулярные войска. Всего планировалось призвать в виде резерва до 17 000 человек (по одному человеку с крестьянского двора). Православное население Ижорской земли, Карелии и других мест было объявлено вне закона, что позволяло применять к нему жестокие карательные меры. Увеличив гарнизон Выборга до 500 человек, Левенгаупт с армией в 1600 человек уже через месяц после своего прибытия выступил в сторону Ниена (05.08), остановился на р. Сестре, а затем направился к Кексгольму.

Граф Густав Адольф Левенгаупт, генерал-фельдмаршал в Финляндии в 1656 г.

Портрет работы М. Мериана-младшего, ок. 1650 г.

При известии о новом походе шведов П. Пушкин предпринял штурм Корелы, который был отбит (14.08). Через две недели его ратникам самим пришлось занять круговую оборону в шести «острожках» вокруг Корелы. Оба штурма южного укрепления были отбиты, однако из-за интенсивного артиллерийского обстрела русским пришлось покинуть этот острожек (в ночь на 31.08). Левенгаупту удалось провести в Корелу подкрепление и запасы и вывести женщин и детей. Узнав о приближении русского отряда из-под Орехова, он с главными силами отступил от крепости (6.09) и вернулся к Ниену, где соединился с частями Э. Горна (из-под Нарвы). Часть шведских войск перешла в Кирьяжский погост.

Снятие осады Кексгольма и завершение кампании

После ухода шведов Пушкин продолжал осаду еще три недели, после чего разделил свое

Библиотека "Руниверс"

Выборг во второй половине XVII в.

Dahlberg E. Suecia antiqua et hodierna [Stockholm: 1699–1715]. Bd.III

войско: часть с С. Зеленым отправил судами под Орехов, а с частью перешел в Сердобольский уезд (26.09). В Сердоболе и Соломянском погосте его войска стояли до середины октября, прикрывая выход православного карельского населения. Всего Корельский уезд покинуло более 4100 семей. С. Зеленый был отправлен П. Потемкиным обратно и присоединился к Пушкину уже под Олонцом (19.10); все войско, которое из-за дезертирства сократилось до 500 человек, вернулось в Олонец 20 октября. После этого часть сил (по

Герб финской провинции Саволакс

Dahlberg E. Suecia antiqua et hodierna [Stockholm: 1699–1715]. Bd.III

роте солдат) были распределены для службы в трех порубежных острожках: в Туломозерской и Кондужской волостях и на устье реки Олонца; силами населения были возведены острожки в Егорьевском Толвуйском погосте (крестьяне Вяжицкого монастыря) и в Шунском погосте (поселенные солдаты).

После постройки новых укреплений в Ниеншанце армия графа Левенгаупта в начале октября вернулась в Финляндию и стала лагерем при д. Раутус. Здесь генерал-фельдмаршал скончался (24.11), и вскоре общее командование принял генерал-майор Г.Э. Горн. Ближе к зиме на границе Каянского лена шведы построили укрепления в Браге и Нурмесе, а отряды в Остерботнии взяли под контроль дороги из лопских погостов.

Итоги кампании

Таким образом, летняя кампания 1656 г. в Карелии в целом прошла с перевесом русской стороны: боевые действия велись на территории Швеции, были захвачены крупные запасы продовольствия, на русскую сторону выведена основная часть православного населения Корельского уезда. Царские воеводы действовали стремительно, инициативно, в тесном взаимодействии с частями Лавуйского полка П. Потемкина в южном Приладожье. Вместе с тем сил для успешного выполнения главной задачи — захвата Корелы — оказалось явно недостаточно. Своевременные и энергичные меры, которые предпринял новый командующий Финляндской армией граф Левенгаупт, позволили шведам заново создать систему обороны южной Финляндии, а затем прорвать блокаду и снабдить гарнизон Кексгольма всем необходимым.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА V. Летняя кампания 1656 г. в Литве

В Литве к лету 1656 г. образовалось несколько линий соприкосновения царских войск и «присяжных» областей с землями, на которые претендовали шведы. Несколько отрядов шляхты несли службу на реках Святая и Неман, а минская и борисовская шляхта защищала границы поветов от отрядов из Слуцка.

Дата	1656 г.
Конфликт	Русско-шведская война 1656–1658 гг.
Россия и союзники	Россия
Противник	Швеция, вассал короля Карла X Густава Богуслав Радзивилл
Регион	Великое княжество Литовское (воеводства Виленское, Трокское, Минское и Новогрудское)
Начало кампании	1656, май
Завершение кампании	1656, октябрь
Формирование и командующий России	Русские гарнизоны на западе Вел. кн. Литовского, отряды «присяжной» шляхты
Формирование и командующий противника	Гарнизон крепости Слуцк (владение Богуслава Радзивилла)
Ход кампании	В мае 1656 г. царский посланник З. Леонтьев прибыл в Вильно с заданием собрать 2000 ч. шляхты западных поветов для участия в государевом походе. Шляхта добилась освобождения от этой службы, но отдельные ее отряды привлеклись к обороне Виленского, Ковенского и Минского поветов от шведских войск.
Результат	Царские представители установили тесные контакты с представителями «присяжной» шляхты западных поветов с целью их привлечения к кампании избрания на польский престол царя Алексея Михайловича, однако попытка привлечь их к участию в походе на Ригу не удалась.
Состав войск России	Русские гарнизоны на западе Вел. кн. Литовского, отряды «присяжной» шляхты
Состав войск противника	Гарнизон крепости Слуцк (владение Богуслава Радзивилла)
Перечень операций	1. Походы отряда «присяжной» шляхты ротмистра Н. Сухтицкого из Вильно на границу со Жмудской землей к Святой реке в мае — июне 1656 г. — (1656, мая 21 — июня 20) 2. Нападения гарнизона Слуцкой крепости (присягнувшего шведскому королю) на Минский повет летом 1656 г.: поход русского отряда из Минска и Борисова с «присяжной» шляхтой для защиты рубежей повета (после 14.06) — (1656, май — июнь) 3. Поход отряда «присяжной» шляхты Я. Коленцкого из Лидского повета к Ковно для прикрытия «посольских съездов» (Виленские переговоры 1656 г.) — (1656, сентябрь — октябрь)

Библиотека "Руниверс"

Летняя кампания 1656 г. в Литве

1. Походы отряда «присяжной» шляхты ротмистра Н. Сухтицкого из Вильно на границу со Жмудской землей к Святой реке в мае — июне 1656 г. — (1656, мая 21 — июня 20).
2. Нападения гарнизона Слуцкой крепости (присягнувшего шведскому королю) на Минский повет летом 1656 г.: поход русского отряда из Минска и Борисова с «присяжной» шляхтой для защиты рубежей повета (после 14.06) — (1656, май — июнь).

Библиотека "Руниверс"

Павел Ян Сапега, гетман великий литовский в 1656–1665 гг.

Портрет работы П. Ландри, 1663 г. (слева)

Богуслав Радзивилл, сторонник шведского короля в Речи Посполитой в 1655–1657 гг., шведский генерал-фельдмаршал (1656–1657 гг.)

Офорт И. Фалька по портрету Е.Д. Шульца, до 1677 г. (справа)

Обстановка в западных землях Литвы в начале 1656 г.

Главной причиной, по которой Россия начала войну со Швецией, не добившись даже временного перемирия с властями Речи Посполитой, была борьба этих двух государств за сферы влияния в Польше и Литве. Царь Алексей Михайлович принял на себя титулы «самодержца всея Белые России» и «великого князя Литовского», в то время как по условиям Кейданской унии литовских магнатов и Швеции титул главы Великого княжества Литовского был присвоен королю Карлу X Густаву. Летом 1655 г. шведы овладели Жемайтией, преградив царским войскам выход к Балтийскому морю через Литву. Польско-литовский магнат Богуслав Радзивилл в конце 1655 г. получил от шведов охранную грамоту на земли, которые включали не только его Слуцкое княжество, но и владения другой ветви рода (Несвиж и Мир), а также Пинск, Слоним, Быхов и Ляховичи. По сути, значительная область на юго-западе Литвы объявлялась вассальным княжеством шведского короля. Глава слуцкого гарнизона подполковник Адам Волакс в конце 1655 г. занял своими отрядами Несвиж (25.11) и Мир (3.12) и безуспешно атаковал Ляховичи; «присяжной» царской шляхте в Новогрудке, Слониме и ряде других мест было заявлено, что Слуцк находится под протекторатом Карла X Густава, короля шведского и польского и «правителя Великого княжества Литовского всех приналежности», а Волакс является комендантом этих земель. Это вызвало протест царских властей, и по их требованию в феврале 1656 г. Волакса сменил майор Ян Гросс[41]. Обстановка еще более осложнилась с приходом отряда судьи земского мозырского Самуэля Оскирки из литовских войск гетмана Павла Сапеги. Оскирка в 20-х числах марта выбил слуцких солдат из Несвижа и Мира. Далее у него было задание помогать Старому Быхову — сапежинской маетности, блокированной украинскими казаками И. Нечая и царскими частями могилевского гарнизона. А в то же самое время (в конце марта) провалилась попытка Б. Радзивилла при помощи шведских войск захватить Брест[42].

Деятельность царской дипломатии и администрации в Литве в начале кампании. Миссия Замятни Леонтьева

Задумав овладеть всей Литвой и исключить великое княжество как предмет переговоров с польским королем, царь в 1656 г. решил направить главные военно-дипломатические усилия на Жемайтию, Польские Инфлянты и Ригу, которая принадлежала Литве с 1560-х гг. до 1621 г. При этом

---

41 *Флоря Б.Н.* Указ. соч. С. 46, 47, 50, 54, 55, 90; *Kotljarchuk A.* In the Shadows of Poland and Russia.. P. 173–189.

42 *Бабятыньскі К.* Выдаткі М.К. Радзівіла на абарону Нясвіжа ў 1655–1660 г. // Беларускі гістарычны агляд. Том 18, сшыткі 1–2 (34–35), снежань 2011. С. 4–46; *Касажэцкі К.* Стаўленне шляхты ВКЛ да шведскага і маскоўскага панавання ў 1655–1656 г. // Беларускі гістарычны агляд. Том 15, сшыткі 1–2 (28–29), снежань 2008. С. 198–202.

Библиотека "Руниверс"

какие-либо боевые действия против Бреста или Слуцка пока не планировались. К Старому Быхову Алексей Михайлович послал армию стольника кн. И.А. Хованского — для блокады крепости и противодействия частям С. Оскирки. Деятельность бывшего слуцкого коменданта А. Волакса дала царю один из важнейших поводов для объявления войны Швеции.

В отношении Жмуди (Жемайтии) в Москву начиная с января — февраля 1656 г. поступали сигналы о готовности тамошней шляхты восстать против шведов, причем по причине бегства польского короля она ожидала помощи от царских войск. В связи с этим было принято решение о призыве старосты жмудского Ежи Кароля Глебовича в царское подданство, для чего на запад Литвы отправился посланник В.Н. Лихарев. Кроме того, в ответ на предложение воеводы троцкого М.С. Паца о назначении его гетманом Великого княжества Литовского в Вильно выехал стольник З.Ф. Леонтьев — с указом набрать 2000 человек шляхты в «гусарскую службу» для обороны края от шведских войск[43]. Одновременно в Москве целый ряд литовских командиров получил грамоты о наборе «присяжных» конных рот и полков (шляхты, волонтеров и драгун) для участия в государевом походе[44].

Замятня Леонтьев прибыл в Вильно 29.04.1656 и не застал уже Паца, который вновь отъехал в королевский стан. Тогда он отправил грамоты о сборе гусар к предводителям «присяжной» шляхты в Гродно, Лиду и Новогрудок, а также начал активные переговоры с ротмистрами в самом Вильно. Одним из самых важных его агентов стал Миколай Сухтицкий, который сотрудничал с виленским воеводой с конца 1655 г. В этот момент в Жмуди произошло восстание против шведов, но граф Магнус Делагарди в нескольких боях разгромил силы повстанцев. Часть шляхтичей была вынуждена спасаться на землях, занятых царскими войсками. Ротмистр Сухтицкий выехал на рубежную реку Святую 21.05 и в течение месяца занимался их вербовкой и созданием своего нового «присяжного» подразделения. При начале Рижского похода он посетил царскую ставку и вернулся в Вильно в августе с чином полковника; его полк «казацкого строя» поступил в распоряжение боярина кн. Н.И. Одоевского, который возглавлял посольство на русско-польских переговорах и руководил войском, охранявшим посольство и окрестные земли[45].

Вильно

Гравюра XVII в.

Боевые действия против слуцкого гарнизона

«Присяжная» шляхта западных поветов Великого княжества Литовского весной 1656 г. была занята организацией самообороны: различным землям угрожали отряды шведских войск, подразделения Слуцкого гарнизона, полк сапежинской дивизии С. Оскирки и, наконец, самовольные крестьянско-казацкие отряды сотников Белорусского полка Ивана Нечая (Будкеевича и Мурашки). В частности, в начале июня царь распорядился собрать борисовскую и минскую шляхту, усилить ее солдата-

[43] *Флоря Б.Н.* От Потопа до Вильна. Русская политика по отношению к Речи Посполитой в 1655 – 1656 гг. // «Kwartalnik Historiczny». Rocznik CX. 2003. 2. S. 25–49.

[44] *Курбатов О.А.* Неизвестная армия царя Алексея Михайловича… С. 301, 302.

[45] Подробности участия «присяжных» подразделений в русско-шведской войне содержатся в нашем справочнике, который еще не вышел из печати (*Курбатов О.А., Прудовский П.И.* Шляхта и воинские подразделения Великого княжества Литовского на царской службе в 1654–1667 гг.)

Библиотека "Руниверс"

Несвиж

Гравюра XVII в.

ми и рейтарами из гарнизонов Борисова и Минска и выслать это войско (свыше 600 человек) против «шведов» из Слуцкого гарнизона, которые собирали припасы в Минском повете (14.06)[46]. Впрочем, комендант Слуцкой крепости не имел намерений начинать боевые действия против царской армии и, по-видимому, отвел свои отряды к Слуцку.

В таких сложных условиях руководители поветовых ополчений — Я. Кунцеевич в Лиде, П. Вяжевич в Новогрудке и С. Масальский в Гродно — ответили отказом на неоднократные грамоты царя о выступлении в поход под Ригу со своими хорунгами (30.06 и 20.07). Они заявили о готовности к службе и сообщили об угрозе своим поветам со стороны шведско-бранденбургских войск. Алексей Михайлович в итоге велел им остаться на месте (08.08)[47]. Также была освобождена от участия в походе шляхта Минского и Борисовского поветов.

Служба шляхты при охране Виленских переговоров

Предводители шляхты стали согласовывать свои действия с боярином кн. Н.И. Одоевским. Известно, что для защиты рубежей под Ковно после 16.08 выступила дворянская сотня из охраны посольства, а 13.09 ей на помощь отправились наиболее боеспособные подразделения Лидского повета — казацкая и гусарская роты Яна Коленцкого[48]. Они прослужили до конца Виленских переговоров (24.10.1656), после чего войска кн. Одоевского вместе с послами отправились к Смоленску, а отряд Я. Коленцкого выдвинулся в Жемайтию и присоединился к дивизии Левого крыла литовского войска польного гетмана В.К. Госевского[49].

Итоги кампании

Таким образом, летняя кампания 1656 г. на литовском ТВД русско-шведской войны прошла без каких-либо значительных боестолкновений. Союзная шведско-бранденбургская армия Карла X Густава и Лифляндская М. Делагарди были заняты боями с главными силами польского короля и русского царя; гарнизон Слуцка, принявший подданство шведов, ввиду своей слабости был склонен соблюдать негласное перемирие. Вместе с тем безуспешная попытка русских посланников мобилизовать шляхту западных поветов Литвы в «гусарский строй» и привлечь ее к участию в государевом походе показала, насколько слабым оставался контроль царской власти над этими землями.

46 *Абецедарский Л.С.* Белоруссия и Россия. Очерки русско-белорусских связей второй половины XVI–XVII вв. Минск, 1978. С. 173.

47 АМГ. Т. 2. С. 535.

48 РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. 1656 г. № 25. Л. 190.

49 *Рахуба А.* Мабілізацыйны высілак ВКЛ пад час вайны 1654–1667 гг. // Беларускі гістарычны агляд. Том 15. Сш. 1–2 (28–29). Мінск, 2008. С. 153, 167, 169.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА VI. Зимняя кампания 1656—1657 гг. на Западной Двине и в Лифляндии

После ухода русской армии от Риги на Двинском ТВД до марта 1657 г. установилось перемирие, стороны обменивались дипломатическими посланиями. В марте М. Делагарди предпринял диверсию против русских, осадив Адзель. Вскоре шведы были отброшены от Псково-Печерского монастыря (17.03), что заставило их вернуться на исходные позиции.

Дата	1656–1657 гг.
Конфликт	Русско-шведская война 1656–1658 гг.
Россия и союзники	Россия
Противник	Швеция
Регион	Польские Инфлянты, шведская Лифляндия, Курляндия
Начало кампании	1656, ноябрь
Завершение кампании	1657, апрель
Формирование и командующий России	Псковский полк стольника М.В. Шереметева, гарнизоны Царевиче-Дмитриева (А.Л. Ордин-Нащокин), Борисоглебова, Юрьева Ливонского (боярин кн. И.А. Хилков), Адзеля, Нейгаузена и Кастера
Формирование и командующий противника	Армия генерал-губернатора М. Делагарди, гарнизоны Риги, Мариенбурга, Вольмара, Пернова, Ревеля
Ход кампании	Между М. Делагарди и Ординым Нащокиным на З. Двине было заключено негласное перемирие до 1 марта 1657 г. Затем с целью давления на русских шведы осадили Адзель. Однако мощный отряд вовремя выступил из Пскова, отразив их рейд к Печорам (17.03). Делагарди пришлось срочно отступить к Риге.
Результат	Единственная попытка шведов овладеть замком Адзель и перенести войну на русскую территорию была отбита русскими войсками Псковского полка
Состав войск России	Псковский полк стольника М.В. Шереметева (2000 ч.), гарнизоны Царевиче-Дмитриева (до 2000 ч.), Борисоглебова, Резицы, Лютина, Юрьева Ливонского (до 2000 ч.), Адзеля, Нейгаузена и Кастера (по 200 ч. в каждом)
Состав войск противника	Армия генерал-губернатора М. Делагарди (2000 ч.), гарнизоны Риги, Мариенбурга, Вольмара, Пернова, Ревеля
Перечень операций	1. Поход шведской армии М. Делагарди на Адзель и бой у Псково-Печерского монастыря в марте 1657 г.: сбор шведской армии у Вольмара (январь — март 1657 г.); поход армии М. Делагарди на Адзель и осада крепости (около 10.03); бой между русским отрядом из Пскова и шведским отрядом подполковника Тизенгаузена при Псково-Печерском монастыре (17.03); выдвижение сводного отряда из войск А.Л. Ордина-Нащокина из Резицы в Адзель (15.03); отступление шведов к Риге — (1657, январь — март)

Библиотека "Руниверс"

Зимняя кампания 1656–1657 гг. на Западной Двине и в Лифляндии

1. Поход шведской армии М. Делагарди на Адзель и бой у Псково-Печерского монастыря в марте 1657 г.: сбор шведской армии у Вольмара (январь — март 1657 г.); поход армии М. Делагарди на Адзель (около 10.03); бой между русским отрядом из Пскова и шведским отрядом подполковника Тизенгаузена при Псково-Печерском монастыре (17.03); отступление шведов к Риге — (1657, январь — март).
2. Поход отряда стрелецкого головы Г. Вельяшева и майора Д. Беклемишева из Пскова на выручку Адзеля и отражение шведского набега на Псково-Печерский монастырь в марте 1657 г. — (1657, марта 15–20).
3. Поход сводного отряда из городов Польских Инфлянт на выручку Адзеля в марте 1657 г. — (1657, марта 15 — после 20).

Библиотека "Руниверс"

Артамон Сергеевич Матвеев, в 1656–1657 гг. представитель царя при гетмане В.К. Госевском

Неизвестный художник, начало XVIII в.

Силы и планы сторон

После отступления русской армии от Риги в октябре 1656 г. на З. Двине установилось временное перемирие: и шведская сторона, и царь стали прощупывать возможность прекращения боевых действий, которые стали ненужными для обеих сторон. В основном дипломатическими контактами со шведами и литовцами занимался новый фаворит царя Алексея Михайловича дворянин московский А.Л. Ордин-Нащокин, исполнявший должность воеводы порубежного Царевиче-Дмитриева[50]. Ему предстояло сотрудничать с гораздо более знатными воеводами Пскова (стольник М.В. Шереметев), Юрьева Ливонского (боярин кн. И.А. Хилков) и Полоцка (окольничие, кн. Д.А. Долгоруков, с 15.03 — кн. Д.С. Великого-Гагин), что вызвало ряд недоразумений и сложностей местнического характера. Главные силы «зимовальщиков» царского войска были расположены во Пскове (2000 человек, в т.ч. конница). Гарнизон Юрьева также насчитывал до 2000 человек, но только пехоты; кроме того, по 200 человек несли службу в Адзеле (Говье, воевода Я. Свистунов), Нейгаузене (Новгородок) и Кастере. В распоряжении Ордина-Нащокина имелся полк генерал-майора В. Дромонта, до пяти рот рейтар и некоторые другие отряды (также до 2000 человек). Номинально ему подчинялись городовые воеводы инфлянтских замков — Борисоглебова, Лютина и Резицы.

М. Делагарди в январе 1657 г. начал сбор полевой армии при крепости Вольмар; подчиненные ему гарнизоны защищали Ригу, Пернов и Мариенбург (Алыст). Одной из причин удаления из Риги стала эпидемия чумы, которая началась в городе в декабре 1656 г. и нанесла большие потери гарнизону. По инициативе Делагарди на З. Двине было заключено перемирие с 11 февраля на шесть недель (до начала марта). В Москве обсудили мирные предложения лифляндского наместника и наделили Ордина-Нащокина полномочиями для ведения переговоров с ним о мире, а также о продлении перемирия до 01.04. Позже боярин кн. Я.К. Черкасский предложил продлить перемирие до 1 июля 1657 г. Хотя в январе 1657 г. последовало распоряжение ратным людям Большого полка кн. Черкасского отправлять запасы для летней службы в Полоцк, правительство приняло решение о скорейшем завершении войны со Швецией и не планировало каких-либо новых наступательных действий.

Между тем А.Л. Ордин-Нащокин вел переговоры не только с Делагарди, но и с командующим польско-литовскими войсками в Прибалтике гетманом польным литовским В.К. Госевским. Его дивизия (свыше 10 000 человек) располагалась на зимних квартирах в Биржах, Кейданах и других местах Жемайтии. После взятия Биржей (в январе 1657) следующей целью литовцев стала Рига и другие земли шведской Лифляндии, которые в прошлом принадлежали Великому княжеству Литовскому. Однако солдаты не получали жалования, армии не хватало снаряжения, и Госевский на основании Виленского договора 1656 г. постоянно обращался к царским воеводам с просьбами о помощи войсками и боеприпасами. При гетмане находился представитель царя А.С. Матвеев, что облегчало оперативную связь с русским командованием.

Шведское наступление в марте 1657 г.

Помимо продолжения дипломатических контактов граф Магнус Делагарди получил от короля задание совершить диверсию против русских. Как раз истекал срок действия перемирия. 10–12 марта 1657 г. граф получил известие об уходе Псковского полка на З. Двину (ошибочное) и со всем войском (2000 человек) перешел в Мариенбург, чтобы оттуда атаковать Адзель или

[50] *Флоря Б.Н.* Русское государство и его западные соседи… С. 146, 213–217, 262–269.

Библиотека "Руниверс"

Шведская артиллерия на осадных позициях (под Краковом, 1655 г.). На первом плане — шанцевый инструмент Рисунок Э. Дальберга

Heyduk B. Dahlbergh w Polsce: Dziennik i ryciny szwedzkie z dziejów «Potopu», 1656–1667. Wroclaw, 1971

русские земли. Между тем Ордин-Нащокин, едва узнав о действиях шведов, срочно направил в Аздель отборный отряд ротмистра Л.Н. Хлопова, стал собирать войско из прочих инфлянтских гарнизонов для выручки замка (до 700 человек) и обратился с тем же к М.В. Шереметеву.

Шереметев из Пскова отправил к Адзелю отряд стрелецкого головы Г. Вельяшева и майора Д.Р. Беклемишева (до 1300 человек). Между тем Делагарди командировал 15 конных рот с подполковником Тизенгаузеном в сторону Псково-Печерского монастыря. В ночь на 17.03 ратные люди Вельяшева отразили внезапное шведское нападение на Печоры, а затем уже днем сами атаковали отступивших шведов за две версты от Нейгаузена. На выручку Тизенгаузена с остальными полками прибыл Делагарди и оттеснил русских обратно к Псково-Печерскому монастырю. Узнав о силах русских войск и о приближении частей Ордина-Нащокина, шведский полководец был вынужден отказаться от планов дальнейших диверсий или осады Адзеля и вернуться к Вольмару и Риге[51]. В этот момент гетман Госевский на личной встрече недалеко от Царевиче-Дмитриева предложил Ордину-Нащокину соединить силы и отрезать Делагарди от Риги, но тут уж его собственная «дивизия» отказалась идти в поход без жалования.

Тем не менее Ордин-Нащокин настаивал перед царем на новой атаке Риги — чтобы ею не овладели литовцы Госевского или датчане, которые, по слухам, собирались вступить в войну. Гарнизон приморского города понес большие потери ввиду чумы, и его моральный дух был низок. При этом царевиче-дмитриевский воевода отказался от личной встречи с Делагарди под предлогом засады со стороны шведов, что вызвало протест шведской стороны (07.05). Впрочем, с приближением лета и Делагарди получил от короля указание решительно наступать на русских, а в середине мая вновь развязал боевые действия.

Итоги кампании

Зимой 1656–1657 гг. театры военных действий русско-шведской войны приобрели для царского правительства характер второстепенных, что и привело к длительному затишью. Единственная попытка шведов овладеть замком Адзель и перенести войну на русскую территорию была быстро отражена согласованными действиями порубежных воевод.

[51] *Флоря Б.Н.* Указ. соч. С. 263, 264; Сборник МАМЮ. М., 1914. Т. VI. С. 472–475; *Барсуков А.П.* Род Шереметевых. СПб., 1884. Кн. 4. С. 332–336.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА VII. Зимняя кампания 1656–1657 гг. в Карелии и Ижорской земле

Войска расположились на зимние квартиры в своих опорных пунктах: русские — в Лавуйском остроге и на Олонце, шведы — при Раутусе. В январе 1657 г. обострилась обстановка вокруг Олонца, куда были срочно отправлены подкрепления из Лавуи. Обоюдные набеги окончательно разорили местность по берегам Невы, в Кексгольмском лене и под Олонцом.

Дата	1656–1657 гг.
Конфликт	Русско-шведская война 1656–1658 гг.
Россия и союзники	Россия
Противник	Швеция
Регион	Ингерманландия, Кексгольмский лен, южная и восточная Финляндия, заонежские и лопские погосты Русского государства (Карелия)
Начало кампании	1656, декабрь
Завершение кампании	1657, май
Формирование и командующий России	Лавуйский полк П.И. Потемкина, Олонецкий полк П.М. Пушкина, отряды в Сомерской волости (Ф. Нащокин, с весны Д. Неплюев), во Гдове (Б.И. Нащокин), в острожках Ильинском Тигодском и Тесовском
Формирование и командующий противника	Финляндская армия Г.Э. Горна (Раутус), гарнизоны Кексгольма, Нотебурга, Ниена, Ям, Копорья, Нарвы и Ивангорода
Ход кампании	На рубеже 1656–1657 гг. шведы уничтожили несколько русских застав и подступили к Олонцу. На выручку крепости была срочно отправлена половина Лавуйского полка, которая оставалась там до февраля. В марте 1657 г. русские разорили несколько поселений по р. Неве, а шведский отряд уничтожил большую карельскую д. Туломоярви.
Результат	В результате обоюдных набегов образовалась широкая полоса разоренных безлюдных земель между русским рубежом и землями коренной Финляндии, что затрудняло наступательные действия для обеих сторон конфликта.
Состав войск России	Лавуйский полк П.И. Потемкина (1500 ч.), Олонецкий полк П.М. Пушкина (500 ч.), отряды в Сомерской волости (500 ч.), во Гдове (свыше 200 ч.), в острожках Ильинском Тигодском и Тесовском
Состав войск противника	Финляндская армия Г.Э. Горна (свыше 2000 ч.), гарнизоны Кексгольма, Нотебурга, Ниена, Яма, Копорья, Нарвы и Ивангорода
Перечень операций	1. Поход шведского отряда Э. Крузе из Сортавалы под Олонец зимой 1656–1657 гг.: появление его около Олонца (06.01.1657) и разорение на обратном пути Кондрушской волости — (1656, декабрь — 1657 январь) 2. Поход отряда воеводы А.С. Потемкина из Новгорода на Олонец в начале 1657 г. — (1657, конец января — февраль) 3. Переход войска А.С. Потемкина из Олонца в Лавуйский острог (конец февраля 1657 г.): «малая война» на рубеже между Нотебургом и Лавуйским острогом в начале 1657 г. — (1657, январь — март)

Библиотека "Руниверс"

Зимняя кампания 1656–1657 гг. в Карелии и Ижорской земле

1. Поход шведского отряда Э. Крузе из Сортавалы под Олонец зимой 1656–1657 гг.: появление его около Олонца (06.01.1657) и разорение на обратном пути Кондрушской волости — (1656, декабрь — 1657 январь).
2. Поход отряда воеводы А.С. Потемкина из Новгорода на Олонец в начале 1657 г. — (1657, конец января — февраль).
3. Переход войска А.С. Потемкина из Олонца в Лавуйский острог (конец февраля 1657 г.): «малая война» на рубеже между Нотебургом и Лавуйским острогом в начале 1657 г. — (1657, январь — март).

Библиотека "Руниверс"

Тавастгус — одна из крепостей Финляндии

Erik Dahlberg Suecia Antiqua et Hodierna, 1693–1714

Силы и планы сторон

В декабре 1656 г. по окончании похода на Юрьев Ливонский войска Новгородского разряда были более равномерно распределены по периметру русско-шведской границы, что позволило усилить войска на Карельском и Ижорском ТВД. Главное командование здесь перешло «полковому и осадному воеводе» Великого Новгорода: сначала боярину кн. И.А. Голицыну, а с февраля 1657 г. — боярину кн. Г.С. Куракину. В самом Новгороде помимо стрельцов несли «зимовую» службу, сменяясь раз в два месяца, помещики Деревской, Бежецкой и Обонежской пятин. Они служили резервом для ряда пограничных воевод. На левом (западном) фланге находился Гдов (воевода Б.И. Нащокин), оборона этого уезда в целом была возложена на псковских воевод. Ко Гдовскому уезду примыкала Сомерская волость. В начале зимы для ее обороны был откомандирован из Гдовского уезда отряд Ф. Нащокина, который получил в свое распоряжение полк сомерских солдат, отпущенных из Юрьева Ливонского. Весной 1657 г. Нащокина сменил Д.И. Неплюев. Отряд его насчитывал до 500 человек; в течение зимы ратные люди соорудили по шведскому рубежу четыре крупных и ряд мелких «острожков» (застав) на основных дорогах из Ижорской земли[52]. Кроме того, по острожкам вдоль всего рубежа, в первую очередь в Тесовском и в Ильинском Тигодском погосте, стали нести службу новгородские помещики Шелонской и Водской пятин. В Лавуйский острог на востоке Ижорской земли в конце ноября 1656 г. отступил из-под Орешка полк стольника П.И. Потемкина (свыше 1500 человек, в т.ч. пять рот рейтар). Севернее, на северо-восточном берегу Ладожского озера, стольник и воевода П.М. Пушкин защищал Олонец с остатками своего полка, который летом 1656 г. осаждал Корелу (около 500 человек)[53].

Шведские силы на этих ТВД после кончины генерал-фельдмаршала Г.А. Левенгаупта (29.11.1656) возглавил бывший губернатор Ингерманландии генерал-майор Густав Эвертсон Горн, который в начале 1657 г. прибыл из Нарвы в Выборг. В это время в Финляндской армии со штаб-квартирой при д. Раутус насчитывалось свыше 2000 человек.

Зимние набеги на приграничных землях

Часть из этих сил под началом подполковника Э. Крузе в конце 1656 — начале 1657 гг. совершила разорительный рейд из-под Сортавалы к Олонцу. Шведы истребили одну из порубежных застав, однако не решились атаковать Олонец (06.01) и отступили, разграбив окрестности города и Кондрушскую волость.

При известии о шведском походе на Олонец половина Лавуйского полка во главе с Александром Семеновичем Потемкиным (800 человек) срочно выступила на помощь Пушкину. Отряд Потемкина пробыл в Олонце до февраля 1657 г., после чего вернулся на Лавую. Последующие два месяца обе стороны вели активную разведку, причем русским удалось разорить несколько поселений по р. Неве (начало 03.1657). Густав Горн отправил конный отряд в 300 человек в набег через Соломянский погост, в итоге шведам удалось сжечь и истребить большую карельскую деревню Туломоярви (29.03.1657)[54].

Итоги кампании

В результате этих действий образовалась довольно широкая область разоренных безлюдных земель между русским рубежом и землями коренной Финляндии, что затрудняло наступательные действия для обеих сторон конфликта.

---

[52] *Шмелев К.В.* Заставы и гарнизоны «Свейского рубежа» XVII века // Новый часовой: Русский военно-исторический журнал. СПб., 2004. № 15–16. С. 7–22.

[53] *Гадзяцкий С.С.* Борьба русских людей Ижорской земли в XVII веке против иноземного владычества // Исторические записки. М., 1945. Т. 16. С. 26–30; *Гадзяцкий С.С.* Карелия и Южное Приладожье в войне 1656–1658 гг. // Исторические записки. М., 1941. Т. 11. С. 271.

[54] *Lappalainen J.T.* Finland och Carl X Gustafs ryska krig… S. 100–107.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА VIII. Зимняя кампания 1656–1657 гг. в Литве

После Виленского перемирия 1656 г. царь обратился к «присяжной» шляхте западных поветов Литвы с призывом выставить ополчение в помощь литовской армии. В поход выступили лишь три хоругви под Биржи и «приватный» полк кн. Масальского — под Тикоцин. Они приняли участие в боях со шведами, формально выполнив союзные обязательства царя перед Речью Посполитой.

Дата	1656–1657 гг.
Конфликт	Русско-шведская война 1656–1658 гг.
Россия и союзники	Россия
Противник	Швеция
Регион	Великое княжество Литовское (воеводства Виленское, Тронское, Минское и Новогрудское)
Начало кампании	1656, октябрь
Завершение кампании	1657, январь
Формирование и командующий России	Русские гарнизоны на западе Вел. кн. Литовского, полк «присяжной» шляхты кн. С. Масальского, хоругви К. Буховецкого и Я. Коленцкого
Формирование и командующий противника	Шведские гарнизоны крепостей Тикоцин и Биржи
Ход кампании	Две роты Я. Коленцкого и хоругвь Х. Быховецкого выступили в Жемайтию в конце октября 1656 г. и служили при взятии крепости Биржи в январе 1657 г. Полк кн. Масальского начал осаду Тикоцина в ноябре 1656 г. и через полтора месяца, с приближением главных сил гетмана Сапеги, оставил свои позиции.
Результат	«Присяжные» подразделения западных поветов несколько усилили литовскую конницу в Жемайтии. «Присяжный» полк кн. Масальского под Тикоцином помог войскам П. Сапеги перегруппироваться и приступить к решающей фазе осады крепости. Для дипломатов поход кн. Масальского стал примером соблюдения царем Виленского договора
Состав войск России	Русские гарнизоны на западе Вел. кн. Литовского, полк «присяжной» шляхты кн. С. Масальского, хоругви К. Буховецкого и Я. Коленцкого (до 1000 ч.)
Состав войск противника	Гарнизоны крепостей Тикоцин и Биржи (около 1000 ч.)
Перечень операций	1. Поход отрядов «присяжной» шляхты Гродненского и Лидского поветов (Я. Коленцкий, Х. Буховецкий) в Курляндию для поддержки литовского войска гетмана В.К. Госевского зимой 1656–1657 гг. — (1656, октябрь — 1657, январь) 2. Поход приватного полка «присяжного» литовского магната кн. С. Масальского из-под Гродно на Тикоцин в конце 1656 г.: осада крепости Тикоцин совместно с литовским войском кн. А. Полубенского (до 9.11–20.12.1656) — (1656, ноябрь — декабрь)

Библиотека "Руниверс"

Зимняя кампания 1656–1657 гг. в Литве

1. Поход отрядов царской «присяжной» шляхты Гродненского и Лидского поветов в Курляндию для поддержки литовского войска гетмана В.К. Госевского зимой 1656–1657 гг. — (1656, октябрь — 1657, январь).
2. Поход приватного полка «присяжного» литовского магната кн. С. Масальского из-под Гродно на Тикоцин в конце 1656 г.; осада крепости Тикоцин совместно с литовским войском кн. А. Полубенского (до 9.11 — 20.12.1656) — (1656, ноябрь — декабрь)

Сбор «посполитого рушения» на «присяжных» землях Литвы

По окончании Виленских переговоров между польско-литовским и русским посольствами (24.10.1656) на повестке дня в западных литовских землях оказалось два вопроса: участие «присяжной» шляхты в работе будущего сейма по избранию царя Алексея Михайловича на королевский престол и военная помощь со стороны России литовским войскам. Не желая отправлять на помощь полякам русские полки, царь распорядился созвать ополчение («посполитое рушение») во всех западных «присяжных» поветах для участия в кампании против шведских войск. «Универсалы» польского образца о созыве шляхты и походе ее в Жемайтию «под регимент» (под команду) гетмана польного литовского В.К. Госевского были посланы в поветы уже в начале ноября 1656 г. Урядники

Библиотека "Руниверс"

и шляхта большинства поветов попросили царя освободить их от этой службы по причине крайнего разорения, и только Гродненский и Лидский поветы приняли ограниченное участие в зимней кампании[55].

Поход «присяжной» шляхты в Жемайтию

Дивизия левого крыла литовского войска (Жмудская) в это время осаждала единственный опорный пункт шведов в Жемайтии — Биржи. Похоже, еще до общей рассылки универсалов в конце октября туда выступили две роты М. Коленцкого, старосты эйшицкого, — гусарская и казацкая (200 человек): они с лета 1656 г. несли службу по р. Вилее для прикрытия посольских «съездов». Кроме того, по решению сеймика Гродненского повета 2.10 была сформирована поветовая хорунга «присяжной» шляхты во главе с маршалком повета Христопом Буховецким — ее приняли на службу в королевское войско 9.11.1656 (н. ст.), то есть также в конце октября 1656 г. Эти отряды состояли в дивизии Госевского в период осады им крепости Биржи, которая пала в январе 1657 г. Вскоре после этого срок службы гродненской шляхты (четверть года) кончился, и она вернулась домой для участия в новом сеймике. В то же время роты Коленцкого, которые к тому времени имели характер «приватного» войска старосты эйшицкого, остались на службе и были зачислены в «компут» литовского войска[56].

Участие полка князя С. Масальского в осаде Тикоцина

Кроме того, в Гродненском повете с осени 1655 г. формировался «приватный» полк «воеводича брестского» кн. Станислава Масальского. Этот магнат присягнул на царское имя вместе с полком во время похода кн. С.А. Урусова, а в мае 1656 г. получил от Замятни Леонтьева задание и «лист приповедный» на набор гусарской роты. В начале ноября 1656 г. ему также был направлен указ о соединении с литовскими войсками. Поскольку этот магнат являлся близким родственником П. Сапеги (гетман был женат на его родной сестре), его послали на помощь дивизии Правого крыла («сапежинского войска»). В это время одной из важнейших задач для Сапеги было овладение крепостью Тикоцин — последним важным пунктом, занятым шведами на Подляшье (с гарнизоном в 700–900 человек). «Присяжный» полк кн. Масальского (до 800 человек) подошел к Тикоцину в первые дни ноября, тогда как литовцы короля Яна Казимира — полк кн. А.Х. Полубенского — приступили к осаде только после 9 (19) ноября 1657 г. Союзники поделили линию осады: «присяжные» расположились на северном берегу р. Нарев, непосредственно против стен Тикоцина, расположенного на острове, а литовцы Полубенского — на южном берегу, откуда позже и была произведена основная атака. Впрочем, к частям Масальского позже мог примкнуть полк гетмана великого П. Сапеги во главе с Владиславом Халецким.

Союзники тесно блокировали крепость и начали деятельную подготовку к ее штурму. Кн. Масальский провел под стенами более месяца — до 20.12.1656, после чего увел свой полк на зимние «лежи» под Гродно. В этот момент к Тикоцину приблизились уже главные силы литовцев во главе с П. Сапегой, а также «посполитое рушение» Подляшья и крестьяне с шанцевым инструментом.

Одной из причин поспешного ухода кн. Масальского стала необходимость принять активное участие в сеймике шляхты Гродненского повета, собранном по царскому повелению для выбора послов и выработке инструкций на сейм по избранию Алексея Михайловича польским королем. По итогам съезда 12.01.1657 магнат был избран одним из двух послов от Гродненского повета и отправился в Москву[57]. Между тем блокада и осада Тикоцина закончились успешным штурмом крепости 17 (27) января 1657 г.[58]

Итоги кампании

Таким образом, роль союзного контингента кн. Масальского заключается в том, что своим стоянием под Тикоцином он прикрыл оперативную паузу в активных действиях литовских войск, защитил окрестности крепости от грабительских набегов гарнизона и в целом позволил подготовить успешный штурм. Русской же стороне поход кн. Масальского дал повод для заявлений на последующих переговорах с поляками о соблюдении царем союзнических обязательств, взятых на себя в Вильно, по совместной борьбе со шведскими войсками — несмотря на то, что просимые литовскими командующими солдатские полки с артиллерией так и не были высланы им на помощь.

---

[55] Флоря Б.Н. Указ. соч. С. 178, 195–200.

[56] *Рахуба А.* Мабілізацыйны высілак ВКЛ пад час вайны 1654–1667 г. … С. 153, 167, 169–171.

[57] РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 272. Л. 195.

[58] О боевых действиях под Тикоцином: *Płosiński J.* Potop na Podlasiu 1655–1657. Zabrze, 2006. S. 125–135.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА IX. Летняя кампания 1657 г. на Западной Двине, в Литве, Прибалтике и Псковской земле

В начале лета 1657 г. шведская армия нанесла поражение Псковскому полку при Валке (09.06), а в июле — августе осаждала Дерпт. Ответный поход кн. О.И. Щербатова по З. Двине оказался бесплодным, однако затем новый псковский воевода кн. И.А. Хованский разгромил шведов при Гдове (16.09) и подверг разорению обширные шведские области.

Дата	1657 г.
Конфликт	Русско-шведская война 1656–1658 гг.
Россия и союзники	Россия
Противник	Швеция
Регион	Польские Инфлянты, шведская Лифляндия, Эстляндия, западная Ингерманландия; Вел. кн. Литовское, Псковский и Гдовский уезды
Начало кампании	1657, май
Завершение кампании	1657, октябрь
Формирование и командующий России	Войско боярина кн. И.П. Пронского (Полоцк); Псковский полк стольников М.В. Шереметева и кн. И.А. Хованского (с июля 1657 г.), гарнизоны Царевиче-Дмитриева (А.Л. Ордин-Нащокин), Борисоглебова, Юрьева Ливонского, Адзеля, Гдова, Сомерский полк Д.И. Неплюева
Формирование и командующий противника	Армия генерал-губернатора М. Делагарди, гарнизоны Риги, Вольмара, Мариенбурга, Пернова, Ревеля, Нарвы, Ивангорода, Васкнарвы, Яма и Копорья
Ход кампании	Боевые действия шли с переменным успехом: сначала русские были разбиты при Валке (09.06), затем шведы безуспешно осаждали Дерпт, а полоцкий полк отказался наступать вглубь Ливонии из опасения чумы. Разгром кн. Хованским армии М. Делагарди под Гдовом (16.09) нарушил баланс сил, открыв русским войскам путь в Эстляндию и Ижорскую землю.
Результат	Поражение под Гдовом заставило полевую шведскую армию спасаться от уничтожения в чумных районах, и вплоть до конца войны она была изолирована под Ревелем. Русские разорили беззащитные области в Эстляндии и Ингерманландии, нанеся мощный удар по базам снабжения шведских гарнизонов.
Состав войск России	Войско боярина кн. И.П. Пронского (свыше 6000 ч.); Псковский полк стольников М.В. Шереметева (2500 ч. в походе) и кн. И.А. Хованского (до 8000 ч.), гарнизоны Царевиче-Дмитриева (до 2000 ч.), Борисоглебова, Юрьева Ливонского (до 2000 ч.), Адзеля, Гдова, Сомерский полк Д.И. Неплюева
Состав войск противника	Армия генерал-губернатора М. Делагарди (от 2000 до 4000 ч.), гарнизоны Риги, Вольмара, Мариенбурга, Пернова, Ревеля, Нарвы, Ивангорода, Васкнарвы, Яма и Копорья

Библиотека "Руниверс"

Перечень операций

1. Осада шведской армией генерала Леве крепости Адзель в 1657 г. — (1657, май — июнь)
2. Бои между шведскими войсками и русским гарнизоном г. Царевиче-Дмитриева (Кокенгаузен) воеводы А.Л. Ордина-Нащокина в мае 1657 г. — (1657, май)
3. Поход полка «присяжной» шляхты К. Лисовского из Полоцкого и других уездов на рубеж к Святой реке в 1657 г.: роспуск полка «на приставства» по р. Вилее и отзыв его в Полоцк для участия в походе войска кн. О.И. Щербатова на Царевиче-Дмитриев — (1657, мая 27 — конец июля)
4. Поход Псковского полка воеводы М.В. Шереметева из Пскова для деблокады Адзеля в 1657 г. и битва под Валком (09.06) — (1657, июня 7–10)
5. Поход шведской армии М. Делагарди на Юрьев Ливонский (Дерпт) в 1657 г.: осада Юрьева (после 25.07–11.08); капитуляция русской крепости Кастер (конец июля); отступление шведов в сторону Ревеля — (1657, июля 7 — август)
6. Поход русского войска воеводы кн. О.И. Щербатова из Полоцка в Царевиче-Дмитриев в 1657 г.: прекращение похода под предлогом «морового поветрия» и отход в Друю — (1657, июля 21 — августа 12)
7. Поход Псковского полка кн. И.А. Хованского для деблокады Юрьева Ливонского в 1657 г. (03.08–12.08); поход на Мариенбург, сожжение посада и осада крепости (19.08–27.08); возвращение во Псков для наступления против войск М. Делагарди под Гдов — (1657, августа 3 — начало сентября)
8. Отражение Псковским полком шведского вторжения в Гдовский уезд в сентябре 1657 г.: поход шведской армии М. Делагарди из Нарвы на Гдовский уезд (10.09); осада шведами Гдова (11.09–14.09); разгром шведов Псковским полком кн. И.А. Хованского в битве на р. Черме (ночь на 16. 09.1657); поход отряда Д.И. Неплюева на р. Плюсу и далее в сход с войском кн. Хованского (11.09–16.09) — (1657, сентября 10–16)
9. Поход русского войска кн. И.А. Хованского в Эстляндию и Ижорскую землю осенью 1657 г.: переправа русского войска через Нарову и боевые действия в Эстляндии (23.09–7.10); взятие и сожжение предместий Нарвы (05.10); поход к Яму и вывод православного населения на русскую территорию (10.10–13.10); рейд русского отряда из-под Яма к Копорью и взятие острожка Котел (07.10–12.10); возвращение во Псков — (1657, сентября 23 — октября 19)

Развитие ситуации в Восточной Европе в начале 1657 г. и планы царского командования

В первой половине 1657 г. Речь Посполитая вновь подверглась нападению сильных противников и была поставлена в критическое положение. Трансильванский князь Дьердь II Ракоци заявил о своих претензиях на польский трон и в начале февраля 1657 г. вторгся в Польшу со своим войском. При этом он получил поддержку от казаков Б. Хмельницкого, который отправил к нему на помощь мощный корпус, и вступил в союз со Швецией и Бранденбургом. Войска союзников соединились в середине апреля у Сандомира и направились на восток против главных сил польско-литовского войска; преследуя их, Ракоци и Карл X Густав уже в мае захватили Люблин и овладели Брестом-Литовским.

В Москве внимательно следили за развитием ситуации, и в потенциале для вмешательства в нее с апреля — мая 1657 г. были приготовлены два войска. В Вильно направлялся корпус боярина В.Б. Шереметева, назначенного послом на сейм по избранию царя Алексея Михайловича польским королем. В главном городе на Западной Двине — в Полоцке — собиралось войско боярина кн. И.П. Пронского. Вместе с тем оба воеводы не получили заранее конкретных предписаний для атаки противника в направлении Литвы или Польши и занимали выжидательные позиции. Одной из причин этого стала эпидемия чумы, которая из Прибалтики стала распространяться на западные области Великого княжества Литовского; войска В.Б. Шереметева по этой причине были задержаны в Борисове и остались там до осени. Следует также отметить, что царь вообще отказался от призыва в полки помещиков Замосковных, Заоцких, Украинных и других уездов, дав им полноценный отпуск после трех лет войны (1654–1656 гг.); к боевым действиям привлекались только дворяне и дети боярские Новгородского разряда, а также несколько полков «нового строя», оставленных в гарнизонах Великого княжества Литовского, и отряды «присяжной» шляхты и волонтеров.

Боевые действия на Западной Двине весной 1657 г.

Полоцкий воевода кн. Пронский уже в мае получил определенные задания в отно-

Библиотека "Руниверс"

Летняя кампания 1657 г. на Западной Двине и в Литве

1. Бои между шведскими войсками и русским гарнизоном г. Царевиче-Дмитриева (Кокенгаузен) воеводы А.Л. Ордина-Нащокина в мае 1657 г. — (1657, май).
2. Поход полка «присяжной» шляхты К. Лисовского из Полоцкого и других уездов на рубеж к Святой реке в 1657 г.; самовольный роспуск полка «на приставства» по р. Вилее и отзыв его в Полоцк — (1657, мая 27 — конец июля).
3. Поход русского войска воеводы кн. О.И. Щербатова из Полоцка в Царевиче-Дмитриев в 1657 г.; прекращение похода под предлогом «морового поветрия» и отступление в Друю — (1657, июля 21 — августа 12).

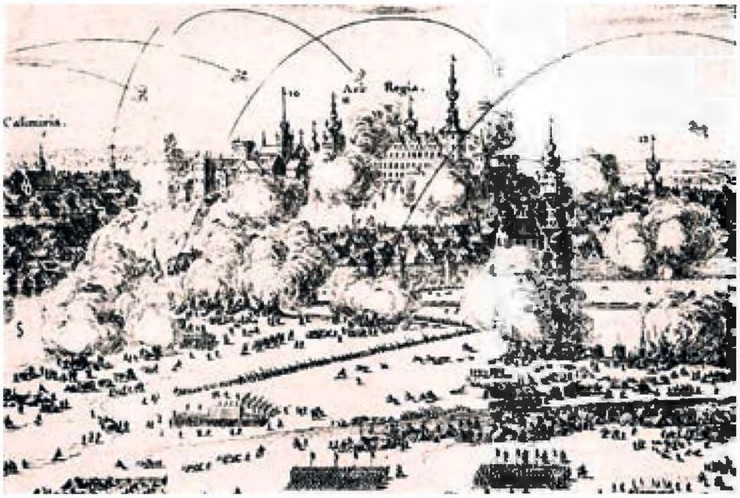
Библиотека "Руниверс"

Летняя кампания 1657 г. в Прибалтике

1. Осада шведской армией генерала Леве крепости Адзель в 1657 г. — (1657, май — июнь).
2. Поход Псковского полка воеводы М.В. Шереметева из Пскова для деблокады Адзеля в 1657 г. и битва под Валком (09.06) — (1657, июня 7–10).
3. Поход шведской армии М. Делагарди на Дерпт в 1657 г.: осада Дерпта (после 25.07–11.08); отступление шведов в сторону Ревеля, а затем к Нарве — (1657, июля 7 — конец августа).
4. Поход Псковского полка кн. И.А. Хованского для деблокады Дерпта в 1657 г. (03.08–12.08): поход на Мариенбург, сожжение посада и осада крепости (19.08–27.08); возвращение во Псков — (1657, августа 3 — начало сентября).
5. Отражение Псковским полком шведского вторжения в Гдовский уезд в сентябре 1657 г.: поход шведской армии М. Делагарди из Нарвы на Гдовский уезд (10.09); осада шведами Гдова (11.09–14.09); разгром шведов Псковским полком кн. И.А. Хованского в битве на р. Черме (ночь на 16. 09.1657) — (1657, сентября 10–16).
6. Поход русского войска кн. И.А. Хованского в Эстляндию и Ижорскую землю осенью 1657 г.: переправа русского войска через Нарову и боевые действия в Эстляндии (23.09–7.10); взятие и сожжение предместий Нарвы (05.10); поход к Яму и вывод православного населения на русскую территорию (10.10–13.10); рейд русского отряда из-под Яма к Копорью (07.10–12.10); возвращение во Псков — (1657, сентября 23 — октября 19).

Библиотека "Руниверс"

влечь полк Лисовского к новому походу уже в июле 1657 г., отозвав его в Полоцк[60].



Обстрел крепости осадной артиллерией (осада Кракова шведами, 1655 г.). Фрагмент гравюры Э. Дальберга

Heyduk B. Dahlbergh w Polsce: Dziennik i ryciny szwedzkie z dziejów «Potopu», 1656–1667. Wroclaw, 1971

шении ливонского ТВД русско-шведской войны. В первую очередь он должен был в достаточной мере обеспечивать хлебными запасами двинские гарнизоны Царевиче-Дмитриева, Борисоглебова и Друи. По окончании сбора войск ему предписывалось выдвинуться к Царевиче-Дмитриеву и действовать в направлении Вольмара или Ронненбурга, поддерживая связь с Псковским полком М.В. Шереметева (по указу от 7.05). Вместе с тем указ этот не оговаривал конкретных сроков похода, оставляя свободу действий воеводам — ввиду неясности международной обстановки[59]. Помимо корпуса кн. Пронского, на З. Двине находился мощный гарнизон г. Царевиче-Дмитриева (до 2000 человек) во главе с Ординым-Нащокиным. Южнее З. Двины, помимо русских гарнизонов литовских крепостей, стояли «на приставствах» волонтерные полки К. Лисовского, С. Лазовского и др., готовые вновь выступить на царскую службу.

Едва прибыв в Полоцк (нач. 05.1657), кн. Пронский сообщил в Москву о грабежах и бесчинствах многочисленных волонтеров Карула Лисовского (более 1000 человек конницы). В ответ последовал указ о высылке этого полка в поход на границу с Жемайтией — к Святой реке, чтобы оберегать «присяжные» поветы от возможных шведских набегов. Лисовский выступил было в такой поход 27.05, однако уже 14.06 стало известно, что он распустил свои части у р. Вилии и вновь занялся грабежами. Разорению подверглись Минский и Ошмянский поветы, на границе Витебского уезда от волонтеров была выставлена мощная застава (100 солдат). В итоге командование поспешило при-

Боевые действия в Лифляндии и битва под Валком 9 июня 1657 г.

Во Пскове на май 1657 г. был назначен сбор полка стольника М.В. Шереметева в составе большей части помещиков и конных казаков Новгородского разряда, псковских стрельцов и заонежской поселенной пехоты. Его задачей была активная оборона вновь занятых ливонских крепостей и русского рубежа. В самой Ливонии наиболее мощным отрядом был гарнизон г. Дерпта (Юрьев Ливонский) во главе с боярином кн. И.А. Хилковым (до 2000 человек), кроме того, по 200 человек обороняло замки Адзель (Говье), Нейгаузен (Новгородок) и Кастер. Севернее, на восточном берегу Чудского озера, в зоне ответственности псковских воевод находился Гдов с уездом, где стоял гарнизон Б.И. Нащокина. Гдовский воевода тесно взаимодействовал с воеводой Сомерской волости Д.И. Неплюевым (волость ведалась в Новгороде), в связи с чем его локальные действия на границе с Ингерманландией (до сентября 1657 г.) целесообразно рассмотреть в рамках кампании на Ижорском ТВД.

Шведские гарнизоны Лифляндии и Эстляндии находились в Риге (свыше 3000 человек), Мариенбурге, Пернове (150 человек), Ревеле, Васкнарве (Сыренске), Нарве и Ивангороде, не считая небольших замков. Войска, в особенности пехота, понесли большие потери от эпидемии чумы, которая началась в конце 1656 г. и продолжалась местами весь 1657 г.[61] Тем не менее главнокомандующий в Прибалтийских провинциях М. Делагарди с началом лета назначил поход на занятые русскими территории. К середине мая в шведском лагере при Валке собралось 2800 человек рейтар и драгун, которые вскоре приступили к активным действиям. Полковник Бистром из Обер-Палена выдвинулся к берегу Чудского озера и захватил три русских струга. Полковник Глазенап 15.05 совершил удачную диверсию под стенами Кокенгаузена (Царевиче-Дмитриева). Наконец, генерал-майор фон Леве (Ливен) 4.06 возглавил полевой корпус при Валке и выдвинул отряд в 350 человек для осады Адзеля.

Узнав об этом, стольник М.В. Шереметев с Псковским полком (2500 человек) выступил на выручку крепости, стремясь застать шведов врасплох. Однако фон Леве поспеш-

---

[59] РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. № 497. Л. 50–53 (указы князю И.П. Пронскому).

[60] РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 272. Л. 95, 182, 307.

[61] *Лайдре М.* Количество и состав шведской пехоты в Лифляндии в 1655–1661 гг. // Скандинавский сборник. Таллинн, 1986. Т. XXX. С. 31.

Библиотека "Руниверс"

Шведский обоз и рейтары (под Краковом, 1655 г.). Рисунок Э. Дальберга

Heyduk B. Dahlbergh w Polsce: Dziennik i ryciny szwedzkie z dziejów «Potopu», 1656–1667. Wroclaw, 1971

но стянул свои части к Валку и занял выгодные позиции для обороны. Русская конница после ночного марша беспорядочно атаковала шведов и потерпела поражение (9.06), причем Шереметев получил в бою смертельную рану и вскоре умер в плену у противника[62]. Русские отступили ко Пскову, Леве попытался продолжить осаду Адзеля, но безуспешно. Вскоре он отвел войска к Эрмесу и стал ждать прибытия Делагарди.

Развитие ситуации в Польше и планы сторон в Прибалтике летом 1657 г.

Граф Магнус тем временем организовал сбор новобранцев по землям Лифляндии и потребовал подкреплений из Ревеля и Нарвы. Наступившая пауза в его боевой активности во многом была связана с резкой переменой международной обстановки. В войну против Швеции вступила Дания, и Карл X Густав внезапно отказался от планов поддержки Ракоци. Уже в июне 1657 г. он оставил Брест и через Варшаву повел главные силы своей армии на запад, в Померанию и далее против датчан. Часть шведских и союзных сил осталась в крупных польских крепостях (Краков, Познань, а также Торн и др. города Королевской Пруссии), особое шведское войско удерживало Королевскую Пруссию. В свою очередь, Дьердь Ракоци двинулся на юг, намереваясь усилить войско за счет венгров и украинских казаков, однако черкасы покинули его, а польско-литовская армия и крымские татары окружили и уничтожили трансильванскую армию в середине июля. Несмотря на все эти события, Делагарди получил от короля указание по-прежнему продолжать войну и с русскими, и с поляками и даже произвести нападение на собственно русские земли.

Развитие боевых действий в Прибалтике и битва под Гдовом (15 сентября 1657 г.)

В конце июля шведское войско не менее чем в 2000 человек рейтар и драгун, усиленное крестьянами, двинулось на Дерпт (Юрьев Ливонский). Однако средств для успешной осады города не хватило; единственным успехом Делагарди стало взятие Кастерсканса (Кастер), гарнизон которого под угрозой уничтожения капитулировал с правом выхода во Псков (30.07)[63]. Шведы до основания разрушили стены Кастера и снова подступили к Дерпту.

Между тем известия о поражении Псковского полка под Валком вынудили русское командование предпринять решительные меры, чтобы переломить военную ситуацию на ливонском ТВД. На место Шереметева царь назначил энергичного воеводу стольника кн. Ивана Андреевича Хованского; для усиления войск Новгородского разряда срочно направлялось 3500 ратных людей «нового строя» из Полоцка, Смоленска и Олонца. Кроме того, боярин кн. И.П. Пронский должен был наконец снарядить своего товарища кн. Осипа Ивановича Щербатова к Царевиче-Дмитриеву для похода против шведов совместно с Ординым-Нащокиным; остальные части кн. Пронского при этом высылались царем к Друе (указы от 24.06.1657).

Полк кн. Щербатова, присоединив волонтеров К. Лисовского, выступил к Ца-

[62] *Курбатов О.А.* Русско-шведская война 1656–1658 гг.: Проблемы критики военно-исторических источников // Россия и Швеция в средневековье и новое время: архивное и музейное наследие. М, 2002. С. 150–166; Relation von der zwischen I. K. M. Lieflandischen Armee unter Conduicte des H. General — Major v. Lowen und der Mosskowitischen Macht unter Commando des Gross — Woywoden Mattwie Szaremietow beym Stadten Walk den 9 juni 1657 vorgegangenen Haupt — Rencontre. S. l., [1657].

[63] РГАДА. Ф. 210. Столбцы Новгородского стола. № 165. Л. 80, 81, 85–98.

Библиотека "Руниверс"

ревиче-Дмитриеву 21.07, причем пехота частично двигалась на стругах. Однако задача для его войска была сформулирована слишком неопределенно. Между тем полевые войска шведов в этот момент ушли под Дерпт, оставив в южной Лифляндии лишь слабый отряд полковника Адеркаса. Для «промысла» же над крепостями полоцкий воевода не располагал осадными средствами. Местность по З. Двине была разорена предыдущим походом и зимней эпидемией чумы. В это самое время царский гарнизон крепости Ковно понес огромные потери от чумы. В итоге, чтобы не терять напрасно людей от дезертирства, кн. Щербатов сослался на опасность «морового поветрия» и уже через неделю после своего прибытия (12.08) отвел полки к Борисоглебову (Динабургу). Судя по гневному отзыву Ордина-Нащокина по поводу этого шага, полоцкие воеводы не нашли общего языка с незнатным царским фаворитом и отказались участвовать в его слишком самостоятельных военных замыслах. По их мнению, задача их армии ограничивалась проведением грандиозной военной демонстрации. Однако в итоге весь этот поход кн. Щербатова не оказал существенного влияния на развитие боевых действий, и воеводы получили выговор за нерадение.

Иной характер носили боевые операции кн. Хованского, хотя тот получил от царя указание действовать с особой осторожностью, с опорой на полевые укрепления, во избежание внезапных атак противника. В начале августа 1657 г. при известии об осаде шведами Юрьева Ливонского он выступил ему на выручку; одновременно кн. Хилков усилил вылазки из крепости. В итоге, узнав о появлении русских у Керепети, Делагарди снял осаду и отступил по ревельской дороге (11.08). Кн. Хованский снабдил гарнизон Юрьева хлебными запасами и двинул войска на Мариенбург (Алыст); посад крепости был взят «изгоном» и выжжен новгородской конницей (19.08), после чего началась ее осада.

Однако поход на Мариенбург оказался обманным маневром кн. Хованского: по данным псковских воевод, шведы с начала лета готовили поход на Гдов с севера, наведя новую переправу через Нарову, и отступление

Нарва и Ивангород в середине XVII в.

Olearius A. Ausführliche Beschreibung Der kundbaren Reyse Nach Muscow und Persien... Schleßwig, 1663

Библиотека "Руниверс"

Делагарди от Юрьева на север было верно разгадано как момент скорого начала этого вторжения. Крупный отряд заонежских драгун (1000 человек) по прибытии во Псков из Олонца был сразу направлен во Гдов и усилен донскими казаками; в первой декаде сентября командование довело численность гарнизона крепости до 1800 человек. Главные силы Псковского полка 25–27 августа сняли осаду Мариенбурга и вернулись ко Пскову с юга; в известность о предстоящем походе шведов был поставлен и воевода Сомерской волости Д. Неплюев[64].

Делагарди усилил армию до 3000 человек при восьми орудиях, 10.09 перешел Нарову при Васкнарве (Сыренске) и вторгся в Гдовский уезд. Гдов был осажден, а окрестности его подверглись опустошению. Кн. Хованский немедленно двинулся на выручку города со всем своим войском (свыше 6000 человек, не считая гарнизона Гдова). Узнав о приближении Псковского полка, шведы прямо в ночь на 16.09 начали отступление, однако были настигнуты русскими и потерпели поражение в бою на р. Черме и далее по пути к Васкнарве («Гдовский бой» или «граф Магнусов бой»). Они потеряли все пушки и около 400 человек, сам Делагарди получил ранение.

На следующий день к войскам кн. Хованского присоединился сомерский отряд Данилы Неплюева. После небольшой паузы боевые действия возобновились 23.09, когда кн. Хованский обманным маневром переправился через Нарову и занял без боя Сыренск. Большая часть разбитой шведской армии бежала к Ревелю, в зараженные чумой районы, что спасло ее от окончательного разгрома. Разорив в течение двух недель восточную Эстляндию, русская конница внезапным ударом захватила и сожгла посады Нарвы (05.10).

Затем Псковский полк переправился обратно и обрушился на западные уезды Ижорской земли (07.10). Сам Хованский с 1000 человек осадил Ям, разорив его посад, и блокировал крепость до 13.10. Тем временем другие отряды разоряли Ямской и Ивангородский уезды (лены) и прикрывали выход православного населения (свыше 3000 переселенцев). Еще один отряд конницы и драгун (до 1000 человек) подступил к Копорью, погромил уезд и взял шведский острожек в Котлах (10.10–12.10). Таким образом, кн. Хованский максимально опустошил местность вокруг опорных пунктов противника, лишив их гарнизоны кормовой базы — что было очень чувствительно накануне зимы. Поход завершился 19.10 возвращением русского войска во Псков.

Князь Иван Андреевич Хованский, воевода Псковского полка в 1657–1659 гг.

Гравюра 1659 г.

Итоги кампании

В течение летней кампании 1657 г. важными сдерживающими факторами для русской стороны была эпидемия чумы, поразившая ряд районов Прибалтики, а также общая установка командования на завершение конфликта со Швецией. Однако поражение под Валком заставило царя предпринять целый ряд мер по исправлению ситуации, усилив давление на противника. Удачным оказалось назначение воеводой Псковского полка кн. И.А. Хованского, который сумел воспользоваться просчетом шведов и не только разгромить главные силы Лифляндской армии, но и полностью использовать плоды этой победы. В результате осеннего похода 1657 г. были разорены уезды Сыренска, Нарвы, Ивангорода, Яма и Копорья, что сильно ограничило возможности шведских гарнизонов в зимней кампании. Вместе с тем воеводы Псковского полка не занимались атаками самих крепостей, а организовали переселение русских крестьян и посадских людей за пределы Ингерманландии. Таким образом, главной целью рейдов царского войска оставалось давление на шведскую сторону с целью скорейшего заключения мира, а не какие-либо новые территориальные приобретения.

[64] О Гдовском бое на основании русских документов см.: *Гадзяцкий С.С.* Борьба русских людей Ижорской земли… С. 38–40; *Курбатов О.А.* Русско-шведская война 1656–1658 гг.: Проблемы критики военно-исторических источников.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА X. Летняя кампания 1657 г. в Карелии и Ижорской земле

Летом 1657 г., опираясь на цепь застав и острожков, русские отряды Новгородской земли активно оборонялись по всему периметру шведской границы, а также на Ладоге. Недостаток войск не позволил Г. Горну разгромить Лавуйский полк (01.08). Затем из-за нового похода Олонецкого полка ему пришлось оттянуть силы к Кексгольму и перейти к обороне.

Дата	1657 г.
Конфликт	Русско-шведская война 1656–1658 гг.
Россия и союзники	Россия
Противник	Швеция
Регион	Ингерманландия, Кексгольмский лен, южная и восточная Финляндия, заонежские и лопские погосты Русского государства (Карелия)
Начало кампании	1657, май
Завершение кампании	1657, октябрь
Формирование и командующий России	Лавуйский полк А.С. Потемкина, Олонецкий полк В.А. Чоглокова, отряды в Сомерской волости (Д.И. Неплюев), во Гдове (Б.И. Нащокин), в острожках Ильинском Тигодском и Тесовском; с 17.09 — Псковский полк кн. И.А. Хованского
Формирование и командующий противника	Финляндская армия Г.Э. Горна, отряды К. Горна из Нарвы, гарнизоны Кексгольма, Нотебурга, Ниена, Яма, Копорья, Нарвы и Ивангорода, флот адмирала Г. Врангеля
Ход кампании	Летом 1657 г. по всему рубежу Ингерманландии и Финляндии шли локальные операции местного значения. Затем Г. Горн атаковал Лавуйский острог с суши и Ладожского оз., однако оба отряда были отбиты (30.06 и 01.08). В ответ воевода В.А. Чоглоков вторгся из Олонца в Корельский уезд. Это заставило шведов окончательно перейти к обороне.
Результат	Шведы не смогли прорваться вглубь русских земель или разбить главные силы местных воевод. Отразив шведские атаки, русские в августе — октябре разорили значительные пространства в Кексгольском лене и Ингерманландии, заставив противника окончательно отказаться от наступательных планов и перейти к обороне
Состав войск России	Лавуйский полк А.С. Потемкина (до 2700 ч.), Олонецкий полк В.А. Чоглокова (до 2000 ч.), отряды в Сомерской волости (1000 ч.), во Гдове (до 1000 ч.), в острожках Ильинском Тигодском и Тесовском
Состав войск противника	Финляндская армия Г.Э. Горна (свыше 2000 ч.), отряды К. Горна из Нарвы, гарнизоны Кексгольма, Нотебурга, Ниена, Яма, Копорья, Нарвы и Ивангорода, флот адмирала Г. Врангеля

Библиотека "Руниверс"

Перечень операций	1. «Малая война» на границе между Ижорской землей, Сомерской волостью (воевода Д. Неплюев) и Гдовом (Б. Нащокин) в 1657 г.: нападение шведского отряда на Сомерскую волость (03.05–06.05); бои под Сапским острожком Сомерской волости (05.06 и 31.06); бой под Тесовским острожком (воевода кн. Б. Елецкий) (03.07); бой при Лялицах между шведским отрядом Х.В. Бука и войском Д. Неплюева (16.07.1657); оборона острожка Лычно в Сомерской волости (04.08–05.08); бой в Гдовском уезде (10.08) — (1657, май — август) 2. «Малая война» между Нотебургом и Лавуйским острогом летом 1657 г.: морские бои на Ладожском озере у Зеленецких островов (06.06 и 15.06); бои русских и шведских конных отрядов под Лавуйским острогом (15.06) — (1657, июнь) 3. Попытки наступления шведской армии и флота (из-под Нотебурга) на Лавуйский острог летом 1657 г.: поход войск Г. Горна и бой при Лавуйском остроге (01.08); поход эскадры адмирала Г. Врангеля и бои на Ладожском озере под Нотебургом (30.07) в устье р. Лавуя (31.07) и при д. Кобоны (01.08); боевые действия вокруг Ильинского Тигодского погоста (начало августа); морской бой на Ладожском озере у Лавуйского острога при д. Кобоны (22.08) — (1657, июль — август) 4. Рейд русского отряда из Заонежских погостов в Каянский лен летом 1657 г. и бой со шведским ополчением при Пиелисъярви (начало августа) — (1657, июль — август) 5. Поход войска В.А. Чеглокова из Олонца под Кексгольм в 1657 г.: поход к Кексгольму (02.08–18.08); блокада Кексгольма (18.08–25.08); рейд отряда Т. Краферта для разорения финских земель в сторону Выборга (18.08–25.08); переход войска Чеглокова к Сортавале (Сердоболь) и рейд отряда Я. Трейдена в Корельский уезд и бой со шведами у р. Мягряли (25.08–29.08); отход русского войска на Олонец — (1657, август) 6. Выступление шведской Финляндской армии Г. Горна из-под Нотебурга на Рауту и организация обороны побережья Ладожского озера и границ Корельского уезда осенью 1657 г.: посылка отряда из Або и Выборга в Кирьянский погост (Куркийоки) под началом Э. Крузе и устройство острожка в Сортавале; бой под Сортавалой с русским отрядом кн. А. Вяземского из Олонца (начало октября) — (1657, сентябрь — октябрь)

Силы и планы сторон

Как и на других ТВД русско-шведской войны, главной задачей русских воевод по рубежам и заставам Новгородской земли в летнюю кампанию 1657 г. была активная оборона: от планов атаки Орешка или Корелы, как в предыдущую кампанию, командование отказалось. Для этой цели в течение зимы 1656–1657 гг. была создана цепь острожков и сторожевых пунктов от Чудского озера по границам Гдовского уезда, Сомерской волости и далее до Лавуйского острога на р. Лаве, которая впадает в Ладожское озеро. Дополнительно особый воевода (И. Баклановский) был назначен в Тихвинский посад (Успенского монастыря) с заданием привести его в осадное положение и усилить гарнизон, состоявший всего из 40 монастырских стрельцов[65]. Также и в Карелии (Заонежских и Лопских погостах) несколько острожков было построено на границе Олонецкого уезда, а далее к северу по границе с Финляндией сторожевую службу несло местное население. Между тем шведы еще в конце 1656 г. наметили наступательные действия против России в регионе южнее Ладожского озера, а также активную оборону в целом по берегам Невы; к этой задаче предполагалось привлечь также флотилию из речных судов и кораблей морского флота, вновь вызванного из Стокгольма.

Координировал действия воевод и голов порубежных острожков новгородский воевода боярин кн. Г.С. Куракин, который распределил по заставам все имеющиеся у него силы: помещиков Бежецкой пятины Великого Новгорода и один стрелецкий приказ. Самый крупный корпус по-прежнему располагался в Лавуйском остроге, теперь под началом воеводы Александра Семеновича Потемкина. Помимо дворянских сотен и стрельцов, он включал в свой состав донских и копорских казаков (до 700 человек), а также пять рот рейтар, усиленных монастырскими слугами (до 500 человек) и заонежских солдат полковника В. Кормихеля (до 900 человек к августу 1657 г.). В конце июня численность Лавуйского полка достигла 2700 человек, включая даточных людей с шанцевым инструментом. Эти ратники не только осуществляли оборону рубежей, но и несли службу на речных стругах, выходя по Лаве в Ладожское озеро. Далее на запад важную дорогу прикрывал Тесовский острожек (кн. Б. Елецкий) и острожек в Ильинском Тигодском погосте (Б. Секи-

[65] РГАДА. Столбцы Белгородского стола. № 387. Л. 389.

Библиотека "Руниверс"

«Малая война» в Ижорской земле летом 1657 г.

1. Бои под Сапским острожком Сомерской волости (05.06 и 31.06).
2. Поход сомерского отряда Д. Неплюева на Онстополь и Пустомержу (30.06).
3. Бой заставы из Тесовского острожка кн. Б. Елецкого со шведами (03.07).
4. Бой при Лялицах между шведским отрядом Х. Бука и войском сомерского воеводы Д. Неплюева (16.07.1657).
5. Бой во Гдовском уезде (10.08).
6. «Малая война» между Нотебургом и Лавуйским острогом летом 1657 г.: морские бои на Ладожском озере у Зеленецких островов (06.06 и 15.06); бои русских и шведских конных отрядов под Лавуйским острогом (15.06) — (1657, июнь).

Библиотека "Руниверс"

Летняя кампания 1657 г. в Карелии

1. Рейд русского отряда из Заонежских погостов в Каянский лен летом 1657 г. и бой со шведским ополчением при Пиелисъярви — (1657, июль — август).
2. Поход русского войска В.А. Чеглокова из Олонца под Кексгольм в 1657 г.: поход к Кексгольму (02.08–18.08); блокада Кексгольма (18.08–25.08); рейд отряда Т. Краферта для разорения финских земель в сторону Выборга (18.08–25.08); переход войска Чеглокова к Сортавале; отход русского войска на Олонец — (1657, август).
3. Поход шведской Финляндской армии Г. Горна из-под Нотебурга на Рауту и организация обороны Кексгольмского лена осенью 1657 г.
4. Поход шведского отряда Э. Крузе из Або и Выборга в Кирьянский погост (Куркийоки) под началом Э. Крузе и устройство острожка в Сортавале; бой под Сортавалой с русским отрядом кн. А. Вяземского из Олонца (начало октября) — (1657, сентябрь — октябрь).

Библиотека "Руниверс"

Генеральное наступление шведской армии на Лавуйский острог летом 1657 г.

1. Поход войск Г. Горна и бой при Лавуйском остроге (01.08).
2. Поход эскадры адмирала Г. Врангеля и бои на Ладожском озере под Нотебургом (30.07), в устье р. Лавуя (31.07) и при д. Кобоны (01.08).
3. Боевые действия вокруг Ильинского Тигодского погоста (начало августа).

Библиотека "Руниверс"

рин). В Сомерской волости в распоряжении воеводы Д.И. Неплюева имелось до 1000 человек ратных людей с несколькими полевыми пушками. Неплюев тесно взаимодействовал с воеводой Гдова Б.И. Нащокиным, который командовал небольшим гарнизоном и состоял в ведении псковских воевод. На Олонце с апреля 1657 г. войска возглавил окольничий В.А. Чоглоков, бывший первым воеводой этого города еще в 1649–1656 гг. Основу его полка составили заонежские солдаты и драгуны полковника Т. Краферта (от 770 до 2000 человек к сентябрю 1657 г.)[66].

Шведский генерал-майор Густав Эверстон Горн объединил под своим началом войска в Финляндии и Ингерманландии. Полевые части шведов состояли из 2800 человек, однако к лету, ввиду отправки подкреплений в королевскую армию в Польше и в Лифляндию, сократились до 2000 человек. Кроме того, по восточной границе Финляндии продолжали нести службу отряды ополчения и отдельные партии шведских войск; наиболее организованными были войска в шведской Остерботтнии. Отдельные гарнизоны защищали Кексгольм (Корелу), Нотебург (Орешек), вновь построенный Ниенсканс, Копорье, Ям, Нарву и Ивангород. Весной часть из них была поражена эпидемией чумы и понесла значительные потери — в особенности почти полностью вымер гарнизон в Ниене. Флот адмирала Густава Врангеля в составе двух больших и нескольких десятков мелких кораблей к началу июня прибыл к устью Невы и выслал часть судов на Ладожское озеро вместе с местными стругами. В течение весны 1657 г. шведы, подобно русским войскам, ремонтировали старые крепости и возводили новые полевые укрепления вдоль рубежей.

«Малая война» на рубежах Ижорской земли весной — летом 1657 г.

Первыми в начале мая 1657 г. боевые действия открыли шведы, чей конный отряд был отражен от Коринской заставы Сомерской волости (03.05), а затем, не сумев из-за распутицы проникнуть в саму волость, разграбил и сжег четыре деревни во Гдовском уезде (06.05). Затем уже в июне крупный шведский отряд из Нарвы с артиллерией атаковал Сапский острожек на броде через р. Лугу, но был отбит частями Неплюева в результате долгого боя (05.06). После этого шведы завершили постройку укреплений в д. Котел и перешли в д. Онстополь также для сооружения острожка. Между тем восточнее, в 20 верстах от Тесовского острожка на р. Оредеж, шведы сожгли д. Перечицы (17.06). На следующий день отряд сомерских вольных казаков О. Сольского (80 человек) ходил на разведку в Копорский уезд и в нескольких боях захватил пленных.

Ладога в середине XVII в. На переднем плане — русские скоморохи

Olearius A. Ausführliche Beschreibung Der kundbaren Reyse Nach Muscow und Persien... Schleßwig, 1663

Узнав о новом походе шведов на Сомерскую волость, Д. Неплюев выступил против них в направлении Копорского уезда. Однако отряды противников пошли разными лесными дорогами и разминулись. В итоге Неплюев сжег шведские заставы в Онстополи и Пустомержи, а шведы разгромили заставу на Пелецком броде через р. Лугу и осадили Сапский острожек (30.06). Впрочем, это укрепление они взять не смогли и, узнав о возвращении Неплюева, отступили другим путем, не принимая боя. Вскоре еще один шведский отряд (170 человек) разорил Зверин монастырь на р. Оредеж, но был настигнут конницей кн. Б. Елецкого из Тесовского отстрожка и потерпел поражение (03.07).

Активизация шведов на всем протяжении северо-западных рубежей Новгородской земли вызвала решение о наборе («выборе») в солдатскую службу крестьян монастырских земель со всех пятин Великого Новгорода, а также со Старорусского уезда — по норме один человек с пяти дворов («пятинные люди» или «выборные солдаты»). Для их обучения в Ладогу высылались начальные люди солдатского строя. Кроме того, немедленно до формирования новых солдатских частей предписывалось собрать

[66] *Гадзяцкий С.С.* Борьба русских людей Ижорской земли... С. 29–42; *Гадзяцкий С.С.* Карелия и южное Приладожье... С. 267–269.

Библиотека "Руниверс"

ополчение из местных крестьян, вооружить его и разместить заставами по берегам Ладожского озера и впадающих в него рек (15.06). В отряде кн. Елецкого уже к началу июля появилось 50 солдат из монастырских крестьян близлежащих деревень. Вместе с тем кн. Куракин добился скорейшего сбора помещиков Бежецкой пятины и направил по заставам часть стрельцов из Порхова и Старой Руссы.

После июньских нападений шведов на порубежные места кн. Куракин приказал Неплюеву, согласовав свои действия с кн. Елецким, предпринять поход на острожки противника и далее на Ям. Неплюев собрал около 1000 человек с несколькими орудиями и направился к острожку Котел. Однако у Кухмановой мызы на р. Лялице ему преградили путь шведские войска, включавшие Ингерманландское «дворянское знамя» капитан-лейтенанта Х.В. Бука. Частям Неплюева не удалось прорваться, и после жестокого боя они были вынуждены отступить (15.07). Часть шведов продолжила строить острог в д. Лялицы, а остальные отошли к Котлам.

В тот же день по вестям о новых атаках шведов псковские воеводы усилили оборону Гдовского уезда. Через некоторое время отряд, отправленный Б.И. Нащокиным (320 человек), успешно преследовал шведов и разбил их у Сыренска (Васкнарва), добыв важные сведения о планах противника по крупному походу на Гдов.

Против частей Лавуйского полка шведы также открыли боевые действия в начале июня: их флотилия вошла в Ладожское озеро и была остановлена русскими в бою у Зеленецких островов в 10 верстах от Лавуйского острога (06.06). В середине июня шведы предприняли уже комбинированное наступление — по суше и по озеру. Около 1000 человек русских ратных людей на судах с пушками из Лавуйского острога вновь встретили шведскую флотилию у Зеленецких островов и после двух боев обратили их в бегство (15.06). В тот же день конный русский отряд (325 человек) обнаружил шведов в 7–8 верстах от Лавуйского строга и нанес им поражение.

Отражение совместного похода шведских войск и флота на Лавуйский острог в июле — августе 1657 г.

Следующую атаку шведы в Приладожье предприняли только через полтора месяца. Со шведской стороны это было связано с участием главнокомандующего Густава Горна в заседаниях финского ландтага, где он добился одобрения очередного набора рекрутов и сбора новых налогов. Вместе с тем шведам стало известно о подготовке Лавуйского полка к новому походу на Нотебург или Ниен. В конце июля 1657 г. Г. Горн лично возглавил войско из 1700 человек и двинулся на Лавуйский острог сушей, тог-

Крепость Ям в середине XVII в.

Olearius A. Ausführliche Beschreibung Der kundbaren Reyse Nach Muscow und Persien... Schleßwig, 1663

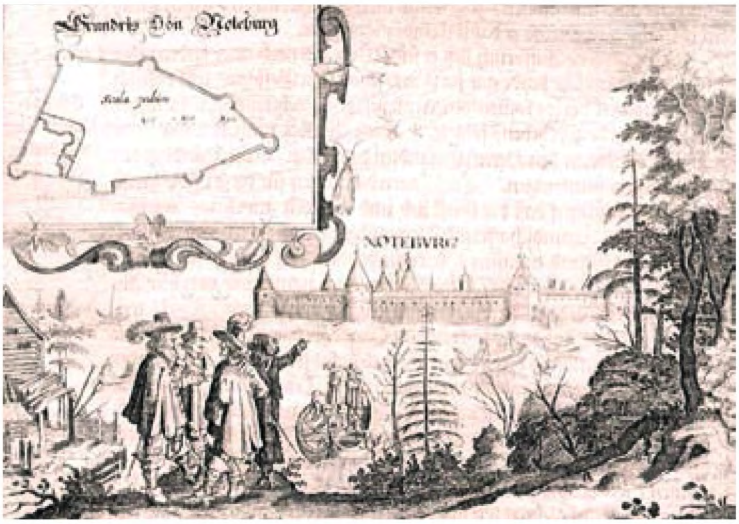
Библиотека "Руниверс"

да как адмирал Врангель с 36 судами вошел в Ладожское озеро и направился к устью Лавы водным путем. Вскоре русские обнаружили движение этой флотилии и заставили шведов отступить; их попытки высадиться на берег в других пунктах были также своевременно отражены (30.07–01.08). Не зная об этой неудаче, Горн подошел к Лавуйскому острогу, однако после семичасового боя с главными силами А. Потемкина (1200 человек) отступил (01.08). Шведы направились было к острожку Б. Секирина в Ильинском Тигодском погосте (гарнизон 130 человек), но, узнав о посылке вслед за ними лавуйского отряда в 1400 человек, отказались от этого рейда и вернулись к Нотебургу (04.08). Таким образом, генеральное шведское наступление провалилось. Новгородский воевода кн. Куракин по вестям об этой атаке 8.08 выслал в Лавую первый отряд солдат-новобранцев (240 человек). В то же время Горну пришлось отправить часть своих сил к Нарве на помощь Магнусу Делагарди, который планировал большое наступление на Гдов.

Поход русских войск из Олонца в Корельский уезд

Чтобы оттянуть на себя силы противника, олонецкий воевода В.А. Чоглоков выступил в поход 2 августа 1657 г. В его распоряжении было 1100 человек солдат и драгун, кроме того, жилец П.А. Фомин-Квашнин, оставленный на Олонце, должен был продолжать сбор поселенных войск и направлять подкрепления вслед главным силам. Русские войска блокировали Корелу 18.08, однако не стали возобновлять осаду, а начали разорять окрестности. С этой целью полковник Т. Краферт с отрядом в 600 человек отправился по направлению к Выборгу. Через неделю (25.08) войско вновь собралось, и Чоглоков «судовой ратью» перешел в Кирьянский погост, а затем к Сердоболю (Сортавале). Отряд подполковника Я. Трейдена двинулся по суше Корельским уездом.

Узнав о нападении русских севернее Ладоги, Г. Горн отправил из-под Нотебурга отряд Э. Крузе; другие части двинулись из Савлакса. Они столкнулись с частями Я. Трейдена на р. Мягряли, но в результате упорного боя не добились успеха. Трейден соединился с Чоглоковым в Сердоболе (29.08), и в начале сентября русские войска вернулись на Олонец. Шведы под началом Крузе восстановили острог в Сердобольском погосте и оставили там значительный отряд, который отразил десант А. Вяземского в октябре 1657 г. Поход Чоглокова заставил Горна разбросать свои силы для обороны различных направлений, а в целом стал еще одним важным фактором давления на шведов для скорейшего заключения ими мирного договора.



Нотебург (Орешек) в середине XVII в. Общий вид и план крепости

Olearius A. Ausführliche Beschreibung Der kundbaren Reyse Nach Muscow und Persien... Schleßwig, 1663

Развитие «малой войны» на рубежах Ижорской земли летом — осенью 1657 г.

Несмотря на откомандировку Крузе, Г. Горн предпринял в августе еще одну попытку атаки на Ладожском озере, однако шведский десант был отражен русскими при д. Кобоны в семи верстах от Лавуйского острога (22.08).

На границах Гдовского уезда и Сомерской волости в августе 1657 г. столкновения продолжались в прежнем ключе: шведские отряды из Котлов и других опорных пунктов нападали на русские поселения и заставы, а русские отвечали подобным же образом. Шведы провели мобилизацию ингерманландских крестьян, собрав до 900 человек, и выдали им оружие. Дважды их атакам (из Котлов и Лялиц) подвергся острожек Лычно, оборонявшийся вольными казаками (5.08 и 6.08). В то же время данные разведки сообщали о постройке наплавного моста через Нарову у Сыренска (Васкнарва), прибытии туда осадной артиллерии и полевых войск противника. В связи с этим Неплюев отправил ко Гдову отряд подполковника В. Росформа (более 300 солдат), а псковские воеводы — 300 донских казаков, усилив гарнизон Б.Н. Нащокина до 1000 человек. Благодаря этому Нащокин отразил швед-

Библиотека "Руниверс"

Копорье в середине XVII в.

Adam Olearii Außführliche Beschreibung Der Kundbaren Reyse Nach Muscow und Persien. Schleßwig, Holwein, 1663

ский набег на посад Лаптовичи в Гдовском уезде (10.08–11.08). В конце августа шведы построили предмостное укрепление напротив Сыренска на правом берегу Наровы. Собранные в ходе боев сведения позволили псковским воеводам вовремя разгадать маневр М. Делагарди и разгромить его войска под Гдовом в сентябре 1657 г.

В сентябре — октябре 1657 г. войска Б. Нащокина и Д. Неплюева участвовали в походах в составе Псковского полка кн. Хованского. Среди прочего ратные люди уничтожили шведский опорный пункт в Котлах и другие заставы, выжгли посад Копорья. Лавуйский воевода А. Потемкин в это время распустил присланных ему даточных людей (300 человек), тогда как большая часть солдат и драгун заонежских погостов (до 900 человек) разошлась по домам самовольно. Оставшуюся у него конницу и казаков (1200 человек) воевода распределил по квартирам на десятки верст вокруг Лавуйского острога, а стрельцы (420 человек) продолжали нести службу в укреплениях и на заставах. Г. Горн в сентябре отвел главные силы Финляндской армии от Нотебурга в Раутус; здесь он организовал оборону шведского побережья Ладожского озера для отражения возможных русских десантов.

Боевые действия на востоке Финляндии

Особняком стоят военные события на северном участке русско-шведского конфликта. В июле 1657 г. некий русский отряд, состоящий из беглых солдат и крестьян заонежских погостов (300 человек), предпринял поход в Каянский лен Финляндии. Однако нападение было отбито в начале августа шведским ополчением при озере Пиелисярви. В ноябре 1657 г. по русской инициативе здесь было установлено перемирие с финскими общинами пограничных областей.

Итоги кампании

В целом летняя кампания 1657 г. в Ижорской земле и Карелии носила характер обоюдных приграничных нападений. Система обороны, устроенная по рубежу Новгородской земли, позволила русским защитить свои внутренние районы и побережье Ладожского озера. Однако при сопоставимой численности войск шведы выносили более решительные замыслы — разгрома русского Лавуйского полка, а затем похода на Гдов. По причине явной нехватки сил комбинированное наступление Г. Горна и Г. Врангеля на Лавую не только было отражено, но и ускорило выступление Олонецкого полка в новый поход на Кексгольм. Севернее Ладожского озера русским вновь удалось вторгнуться вглубь шведских земель и разорить значительные области, не понеся при этом существенных потерь. В итоге осенью 1657 г. шведам пришлось перейти к организации обороны — не только по рубежам Ингерманландии или Кексгольмского лена, но и по ладожскому побережью — и окончательно отказаться от прежних наступательных замыслов.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА XI. Зимняя кампания 1657–1658 гг. в Эстляндии и Ижорской земле

С наступлением зимы русские воеводы предприняли ряд разорительных походов на земли Ингерманландии и Эстляндии с целью ускорить начало мирных переговоров. Был взят Сыренск (Васкнарва), осаждены Ям, а в марте 1658 г. — Нарва. В апреле боевые действия прекратились в связи с началом мирных переговоров.

Дата	1657–1658 гг.
Конфликт	Русско-шведская война 1656–1658 гг.
Россия и союзники	Россия
Противник	Швеция
Регион	Ингерманландия, Эстляндия
Начало кампании	1657, декабрь
Завершение кампании	1658, май
Формирование и командующий России	Псковский полк кн. И.А. Хованского, полк кн. В.А. Сонцева-Засекина, Лавуйский полк Ф.М. Лодыженского, Олонецкий полк В.А. Чоглокова, отряды в Сомерской волости (Д.И. Неплюев), во Гдове (Б.И. Нащокин), в острожках Ильинском Тигодском и Тесовском
Формирование и командующий противника	Финляндская армия Г.Э. Горна, отряды К. Горна из Нарвы, гарнизоны Кексгольма, Нотебурга, Ниена, Яма, Копорья, Васкнарвы, Нарвы и Ивангорода
Ход кампании	Перед воеводами Пскова и Новгородской земли была поставлена задача непрерывными набегами разорить шведскую территорию. В начале января был взят Сыренск, затем атакован Ям (22.01). Шведам удалось снять осаду с Яма, но в марте главные силы русских осадили Нарву. Фактически война прекратилась в апреле 1658 г., а официально — 21.05 в связи с началом мирных переговоров.
Результат	Русской стороне удалось ускорить завершение русско-шведской войны, склонив противника самого просить о прекращении боевых действий и начале мирных переговоров. Это было сделано в основном путем разорения вражеской территории. Кроме того, царские войска овладели г. Васкнарва (Сыренск).
Состав войск России	Псковский полк кн. И.А. Хованского, полк кн. В.А. Сонцева-Засекина, Лавуйский полк Ф.М. Лодыженского, Олонецкий полк В.А. Чоглокова, отряды в Сомерской волости (Д.И. Неплюев), во Гдове (Б.И. Нащокин), в острожках Ильинском Тигодском и Тесовском — всего свыше 8000 ч.
Состав войск противника	Финляндская армия Г.Э. Горна (2000 ч.), отряды К. Горна из Нарвы (более 1000 ч.), гарнизоны Кексгольма, Нотебурга, Ниена, Яма, Копорья, Васкнарвы, Нарвы и Ивангорода
Перечень операций	1. Рейд отряда из Лавуйского острога в Выборгский и Копорский уезды в декабре 1657 г. — (1657, декабря около 7) 2. Поход Псковского полка кн. И.А. Хованского в Эстляндию зимой 1657–1658 гг.: занятие крепости Васкнарва (Сыренск) (05.01.58) — (1657, декабря 23 — января 5) 3. Поход русских отрядов кн. В.А. Сонцева-Засекина из Новгорода и Д.И. Неплюева из Сомерской волости под Ямом в начале 1658 г.: осада Яма (21.01–22.02); бой со шведским отрядом из Нарвы (22.02); отступление русских войск от крепости — (1658, января 12 — февраля 22) 4. Поход русского отряда кн. М.И. Щетинина из Пскова в Копорский уезд в начале 1658 г. для разорения земель и вывода православного населения — (1658, января 20 — февраля 10) 5. Поход Псковского полка кн. И.А. Хованского на Нарву в 1658 г.: блокада Нарвы (07.03–24.04); рейды русских отрядов к Ревелю (до 26.03) и разорение окрестных уездов — (1658, февраля 25 — мая 3) 6. Рейд русского отряда из Лавуйского острога (воевода Ф.М. Ладыженский) на Ниен весной 1658 г. — (1658, марта 30)

Библиотека "Руниверс"

Зимняя кампания 1657–1658 гг. в Эстляндии и Ижорской земле

1. Рейд русского отряда из Лавуйского острога в Выборгский уезд в декабре 1657 г. — (1657, декабря около 7).
2. Рейд русского отряда из Лавуйского острога в Копорский уезд в декабре 1657 г. — (1657, декабря около 7).
3. Поход Псковского полка кн. И.А. Хованского в Эстляндию зимой 1657–1658 гг.: занятие крепости Васкнарва (Сыренск) (05.01.58) — (1657, декабря 23 — января 5).
4. Поход русских отрядов кн. В.А. Сонцева-Засекина из Новгорода и Д.И. Неплюева из Сомерской волости под Ям в начале 1658 г.: осада Ям (21.01–22.02); бой со шведским отрядом из Нарвы (22.02); отступление русских войск от крепости — (1658, января 12 — февраля 22).
5. Поход русского отряда кн. М.И. Щетинина из Пскова в Копорский уезд в начале 1658 г. для разорения земель и вывода православного населения — (1658, января 20 — февраля 10).
6. Поход Псковского полка кн. И.А. Хованского на Нарву в 1658 г.: блокада Нарвы (07.03–24.04); рейды русских отрядов на Ревель (до 26.03) и разорение окрестных уездов — (1658, февраля 25 — мая 3).
7. Рейд русского отряда из Лавуйского острога (воевода Ф.М. Ладыженский) на Ниен весной 1658 г. — (1658, марта 30).

Библиотека "Руниверс"

Силы и планы сторон

После разгрома шведов под Гдовом в сентябре 1657 г. и удаления их главной армии в Остзейских провинциях — войска М. Делагарди — к Ревелю царское командование перенесло главный вектор военных усилий на эстляндский и ингерманландский ТВД, где удалось добиться решающего перевеса в силах. В этот момент в связи с отказом польского короля выполнять условия Виленского договора 1656 г. было решено возобновить подготовку к боевым действиям против Речи Посполитой и привлечь к ним Войско Запорожское. Следовательно, требовалось как можно скорее заключить мирное соглашение со Швецией[67]. Воеводы на шведском ТВД получили указание с наступлением зимы нанести серию ударов, «переменяясь» для разорения как можно более обширных территорий, и вывести все православное население за рубеж; при этом непосредственная борьба за города и замки не входила в число их задач — создавалась только угроза их потери противником, голодом или внезапным нападением. Командование не планировало направлять на северо-запад новые армии или мощный артиллерийский парк, необходимый для успешной осады крепостей, и ограничилось присылкой нескольких отрядов. Новгородский разряд по-прежнему должен был вести войну за счет собственных ресурсов — в частности, путем прибора крестьян в солдатскую службу.

Главные силы разряда по-прежнему базировались во Пскове — во главе со стольником кн. И.А. Хованским (1700 человек в январе 1658 г.). Ему же подчинялся воевода Гдова Б.И. Нащокин. Остальные полки находились в ведении новгородского воеводы боярина кн. Г.С. Куракина, который отсылал большую часть имевшихся у него ратных людей по приграничным полкам и острожкам. К востоку от Гдовского уезда в Сомерской волости находился полк Д.И. Неплюева (до 1000 человек), а в Лавуйском остроге — полк Ф.В. Лодыженского, который сменил 10 января 1658 г. прежнего воеводу А.С. Потемкина. Лавуйский полк в январе 1658 г. насчитывал свыше 1600 человек, а весной его усилило еще 1200 солдат (новоприборных и заонежских).

Далее вдоль границы к северо-востоку от Ладожского озера стоял Олонецкий полк окольничего В.А. Чоглокова (1700 солдат). Он нес службу в олонецкой крепости и четырех острожках. Впрочем, здесь и далее к северу уже с ноября 1657 г. действовало стихийное перемирие, заключенное жителями по обе стороны от русско-шведского рубежа; в феврале 1658 г., когда рейды русской конницы по Ингерманландии стали угрожать и финляндскому побережью Финского залива, Г. Горн отвел армию от д. Раутус и Кексгольма к Выборгу и расположил ее по берегу залива.

В итоге основной задачей Чоглокова стал сбор поселенных солдат и высылка их в другие полки Новгородского разряда — во Псков и на Лавую. По отчету воеводы, в начале февраля 1658 г., узнав об отправке во Псков, с Олонца домой сбежало 700 солдат,

Шведская пехота в 1655 г. Рисунок Э. Дальберга

Heyduk B. Dahlbergh w Polsce: Dziennik i ryciny szwedzkie z dziejów «Potopu», 1656–1667. Wroclaw, 1971

[67] *Флоря Б.Н.* Указ. соч. С. 286–288.

Библиотека "Руниверс"

Вид Лавуйского острога

Olearius A. Ausführliche Beschreibung Der kundbaren Reyse Nach Muscow und Persien... Schleßwig, 1663

еще 700 он все же послал ко кн. Хованскому, а сам был вынужден срочно собирать новых ратных людей, чтобы прикрыть рубеж. Он довел численность полка до 1200 человек, отправив при этом еще несколько сотен солдат на Лавую и во Псков, но в марте — апреле из-за голода дезертирство с Олонца возобновилось.

В Финляндии основные силы, 2000 человек генерал-губернатора Г. Горна, осенью 1657 г. находились при селении Раутус, а также в Кексгольме, Сортавале и по другим населенным пунктам Кексгольмского лена. Значимые для ТВД гарнизоны находились в Ниене (80 человек), Нотебурге (150 человек), Кексгольме (300 человек), Нейшлоте (50 человек); отряд из 150 солдат защищал Остерботтнию. В Ингерманландии генерал-майор К. Горн возглавлял мощный гарнизон в Нарве и Ивангороде (свыше 1000 человек), оказывая поддержку небольшим замкам в Копорье, Яме и Васкнарве (Сыренск). Зимой был проведен очередной набор рекрутов, которыми пополняли полки на местах.

Начало боевых действий зимой 1657–1658 гг. Взятие Васкнарвы и осада Яма

Первыми глубокие рейды в сторону Копорья и Выборга совершили конные отряды Лавуйского полка А.С. Потемкина. Они собрали сведения о бедственном положении противника, особенно в Нарве, истребили несколько партий новобранцев и отряд шведских рейтар в Дятелинском погосте (7.12.1657).

В конце 1657 г. кн. Хованский приготовился к захвату Сыренска (Васкнарва) и выступил туда из Пскова 23.12. Однако шведский гарнизон, узнав о подходе русских, бежал из крепости, и гдовский воевода Б.И. Нащокин, пройдя по льду Чудского озера, немедленно занял ее (05.01.1658). Кн. Хованский оставил в Сыренске гарнизон в 800 человек (Ф. Квашнина) и вернулся во Псков. Через несколько дней после его возвращения вторая часть Псковского полка — стольника кн. М.И. Щетинина (1000 человек конницы) — выступила в сторону Копорья для разорения местности (20.01), выполняя таким образом указ о непрерывном проведении набегов.

Между тем новгородский воевода боярин кн. Г.С. Куракин получил из Москвы подкрепление в виде двух московских стрелецких приказов. Узнав о падении Сыренска, он направил своего товарища, стольника В.А Сонцева-Засекина, и сомерского воеводу Д.И. Неплюева на Ям, придав им часть московских стрельцов. Полки общей численностью в 2000 человек взяли штурмом каменные городовые укрепления Яма и осадили замок — «малый Вышгород» (22.01.1658). Получив из Новгорода стенобитное орудие, воеводы 07.02 предприняли штурм замка, но безуспешно. Псковский воевода кн. Щетинин, не имея никаких указаний на счет содействия новгородским воеводам, разорил у них в тылу Копорский уезд и 10 февраля ушел ко Пскову, выводя с собой православных крестьян — «выходцев». После его ухода

Библиотека "Руниверс"

Горн снарядил крупный отряд из Нарвы, который попытался прорваться в замок Яма, но был отбит (22.02). Затем и кн. Сонцев-Засекин снял осаду и отступил, не желая рисковать артиллерией и столкнувшись с неповиновением сомерских солдат. Шведы немедленно усилили гарнизон Яма на несколько рот.

Нарвский поход Псковского полка князя И.А. Хованского

Между тем упомянутый рейд шведов на Ям ускорил новое выступление кн. Хованского, который с главными силами своего полка (1900 человек) отправился из Пскова к Нарве (25.02.1658). Нарва была блокирована им 7 марта, причем главное командование приказало направить туда же воеводские полки Неплюева, Сонцева-Засекина, Лодыженского и приказы московских стрельцов. Помимо осады Нарвы, кн. Хованский предпринял рейд в сторону Ревеля, где русские разогнали крестьянское ополчение (до 26.03). Впрочем, 30 марта из Нарвы в сторону Новгорода и Москвы был пропущен королевский гонец Конрад фон Барнер с официальным предложением Карла X Густава о мирном «съезде» послов на русско-шведской границе. У кн. Хованского появились все основания считать цель похода достигнутой, и в первых числах апреля накануне Пасхи (11.04) под Нарвой было заключено неформальное перемирие[68]. Эту неожиданную готовность русских завершить войну шведы объяснили известиями о Роскилльском мире 16 (26).02.1658, по которому Дания признала свое полное поражение перед Швецией. В действительности же это и была основная задача царских воевод на тот момент.

Во время осады Нарвы активизировались и части Лавуйского полка стольника Ф.М. Лодыженского. Самым важным предприятием оказался набег на Ниен, который русские неудачно штурмовали 30 марта 1658 г. Вскоре Лодыженский получил приказ двигаться в сторону Нарвы, причем в гарнизоне Лавуи его сменил отряд С. Елагина (13.04). Однако к тому времени воевода уже знал о поездке королевского гонца и приостановке боев, в связи с чем отказался от нарвского похода. Правда, сослался он на весеннюю распутицу, а затем на новую угрозу внутренним русским областям со стороны Ладожского озера, которое вскрылось ото льда.

Завершение боевых действий

В середине апреля 1658 г. гонец Карла X Густава прибыл в Москву. Воеводам на шведские ТВД были немедленно отправлены царские указы о приостановке боевых действий и заключении временных перемирий[69]. Получив такое распоряжение, кн. Хованский провел переговоры с генералом X. Горном (22.04) и через два дня снял осаду Нарвы; воевода Лодыженский 1.05 получил от него приказ остаться на Лавуе и также прервать боевые действия. Олонецкий воевода Чоглоков и новгородский кн. Куракин официально на заставах объявили шведам о перемирии 12 мая, а в целом моментом полного прекращения военных действий было установлено 21 мая 1658 г. Сразу же после этого ратные люди всех воеводских полков были отпущены со службы.

Нарва

Немецкая гравюра 1710 г.

Итоги кампании

В результате зимней кампании 1657–1658 гг. царским воеводам удалось добиться главной задачи — ускорить завершение русско-шведской войны, склонив противника самого просить о прекращении боевых действий и начале мирных переговоров. Это было сделано в основном путем разорения вражеской территории, что не раз ставило шведские войска и гарнизоны Ингерманландии в тяжелое, подчас критическое положение. Кроме того, удалось овладеть Васкнарвой (Сыренском) и временно «большим городом» в Яме. Вместе с тем полностью все замыслы командования не были осуществлены — как по причине несогласованности действий воевод Пскова и Новгорода, так и ввиду слухов о скором заключении перемирия (в апреле 1658 г.).

[68] *Carlon M.* Ryska Kriget 1656–1658. Stockholm, 1903. S. 115, 116.

[69] *Флоря Б.Н.* Указ. соч. С. 343–345.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА XII. Зимняя кампания 1657–1658 гг. в Лифляндии

Воевода А.Л. Ордин-Нащокин действовал в тесном сотрудничестве с литовским гетманом В. Госевским. Когда литовцы вторглись в Лифляндию, он взял штурмом крепость Мариенбург (после 24.11). В начале февраля 1658 г. Ордин-Нащокин начал собирать войско из «присяжных» литовцев для захвата Риги, но в апреле отказался от этого замысла.

Дата	1657–1658 гг.
Конфликт	Русско-шведская война 1656–1658 гг.
Россия и союзники	Россия
Противник	Швеция
Регион	Польские Инфлянты, шведская Лифляндия
Начало кампании	1657, ноябрь
Завершение кампании	1658, апрель
Формирование и командующий России	Войско А.Л. Ордина-Нащокина (Царевиче-Дмитриев), гарнизоны Борисоглебова, Алыста (с 11.1657), Юрьева Ливонского, Адзеля, Нейгаузена; союзное России польско-литовское войско (Жмудская дивизия польного гетмана литовского В.К. Госевского)
Формирование и командующий противника	Армия генерал-губернатора М. Делагарди, отряд полковника Адеркаса, гарнизоны Риги, Вольмара, Мариенбурга (до 11.1657), Пернова
Ход кампании	Ордин-Нащокин настаивал на захвате Риги — при содействии литовского гетмана В. Госевского. В момент вторжения поляков в Лифляндию он овладел Мариенбургом (после 24.11) В феврале — апреле 1658 г. в Белоруссии проходил набор «присяжной» шляхты и мещан для похода на Ригу, но с началом мирных переговоров все военные операции были свернуты.
Результат	В руки русских перешла крепость Мариенбург (Алыст) с уездом. Польско-литовские войска, как союзники царской армии, заняли ряд ливонских замков. От плана Ордина-Нащокина по захвату Риги «присяжными» литовскими полками под видом поляков весной отказались ввиду смены международной обстановки.
Состав войск России	Войско А.Л. Ордина-Нащокина (от 2000 ч.), гарнизоны Борисоглебова, Алыста (с 11.1657), Юрьева Ливонского, Адзеля, Нейгаузена; союзная России Жмудская дивизия польного гетмана литовского В.К. Госевского (6000 ч.)
Состав войск противника	Армия генерал-губернатора М. Делагарди, отряд полковника Адеркаса (300 ч.), гарнизоны Риги (2000 ч.), Вольмара (150 ч.), Мариенбурга (до 11.1657), Пернова
Перечень операций	1. Поход войск А.Л. Ордина-Нащокина на Мариенбург в конце 1657 г.: осада и взятие города (с 24.11) — (1657, ноябрь) 2. Сбор войск в Царевиче-Дмитриеве для похода А.Л. Ордина-Нащокина на Ригу в начале 1658 г. — (1658, февраля 5 — апреля 10)

Библиотека "Руниверс"

Зимняя кампания 1657–1658 гг. в Лифляндии

1. Поход литовской армии гетмана В.К. Госевского в Лифляндию осенью 1657 г. — (1657, октябрь — декабрь).
2. Неудачная попытка шведской армии генерал-губернатора графа Магнуса Делагарди прорваться из Ревеля к Пернову — (1657, октябрь — ноябрь).
3. Поход русских войск А.Л. Ордина-Нащокина на Мариенбург в конце 1657 г.: осада и взятие города — (1657, ноябрь).
4. Сбор царских войск в Кокенгаузене (Царевичеве-Дмитриеве) для похода А.Л. Ордина-Нащокина на Ригу в начале 1658 г. — (1658, февраля 5 — апреля 10).

Библиотека "Руниверс"

Рисунок шведского обоза

Heyduk B. Dahlbergh w Polsce: Dziennik i ryciny szwedzkie z dziejów «Potopu», 1656–1667. Wroclaw, 1971

Винцентий Корвин-Госевский

Портрет работы Е.Д. Шульца-младшего, 1650–1651 гг.

Обстановка в Прибалтике и вторжение польско-литовских войск гетмана В.К. Госевского в Лифляндию

Осенью — зимой 1657 г. русские войска по З. Двине были целиком переданы в распоряжение царевиче-дмитриевского воеводы А.Л. Ордина-Нащокина, который продолжал активную дипломатическую и военную деятельность — в отличие от полоцких полковых воевод князей И.П. Пронского и О.И. Щербатова. Вместе с тем после победных походов псковского воеводы кн. И.А. Хованского западнодвинский ТВД постепенно превращался во второстепенный для главного командования, чему Ордин-Нащокин энергично препятствовал. Важной причиной для его активности стали действия литовского войска (дивизии Левого крыла польного гетмана В.К. Госевского), которое в октябре направилось в Лифляндию. Стало известно о союзе курфюрста Бранденбурга с Речью Посполитой и Австрией против Швеции. Все это создавало реальную угрозу захвата Риги поляками, тогда как царский воевода продолжал настаивать на новой атаке этого города русской армией[70].

Помимо гарнизона Царевиче-Дмитриева (до 2000 человек), в Друе стояли рейтары и солдаты полка кн. Щербатова. В Полоцке находились остатки армии кн. Пронского. На Друю 12.12.1657 г. прибыл стольник Ф. Веригин, который принял у кн. Щербатова остатки его отряда и вновь отвел их в Царевиче-Дмитриев в распоряжение Ордина-Нащокина. Что же касается шведов, то главные их силы в Лифляндии по-прежнему находились в гарнизонах Риги, Кобронсканца и Ноймюнде (до 2000 человек).

Войско гетмана Госевского (6000 человек) 1.10.1658 перешло З. Двину при Киркхольме, блокировало Ригу и направилось вглубь Лифляндии. Конный отряд шведского полковника Адеркаса (до 300 человек) был отброшен к границам Эстляндии. Литовцы заняли Венден, Роннебург, осадили и взяли Вольмар (25.10). Делагарди приказал свезти все запасы из Эрмеса, Хельмета и Феллина в Пернов, но сам при попытке прорваться туда из Ревеля потерпел поражение; в погоню за шведским генералом к Ревелю отправился С. Коморовский с конницей. Госевский тесно осадил Пернов, овладел им

[70] *Флоря Б.Н.* Указ. соч. С. 284–286, 307, 308.

Библиотека "Руниверс"

в начале 1658 г. и занял в общей сложности 20 ливонских замков. Захват им укрепления Ноймюнде в устье З. Двины вызвал особую тревогу у Ордина-Нащокина.

Взятие войсками А.Л. Ордина-Нащокина крепости Мариенбург и проект захвата Риги с помощью «присяжных» литовских отрядов

Воспользовавшись выгодной обстановкой, сам А.Л. Ордин-Нащокин атаковал и заставил капитулировать г. Алыст (Мариенбург) (после 24.11.1657). Поскольку Госевский собирался приступать к Риге и утверждал, что мещане готовы сдать город полякам, царский воевода предложил ему провести в город русских солдат в польском платье и даже обещал за это деньги. Однако гетман не согласился[71]. Когда же Госевский собрался в Варшаву на сейм, по сути свернув активные операции, Ордин-Нащокин предложил царю свой план рижского похода, который был одобрен в Москве (05.02.1658). Согласно ему, в Царевиче-Дмитриев направлялось около 2000 человек «присяжной» шляхты, казаков и волонтеров, а также требовалось собрать 3000 пеших вооруженных мещан из Полоцка, Витебска и Могилева. Этих ратников царевиче-дмитриевский воевода, видимо, и планировал выдать за литовцев, которых рижане собирались впустить в город[72].

Однако сборы этого войска затянулись, городовые воеводы высылали на службу пеших ратников медленно и неохотно. К 10 апреля 1658 г. в Царевиче-Дмитриев прибыло только 340 человек шляхты и казаков[73]. В этот момент Ордин-Нащокин узнал о возможном скором заключении перемирия со Швецией. Кроме того, именно 10 апреля к нему приехал из Польши сын, Воин Афанасьевич, который рассказал о враждебных намерениях поляков на сейме и их полном нежелании выполнять Виленский договор 1656 г.[74] В итоге Ордин-Нащокин написал в Москву об отмене рижского похода, сославшись на медлительность и злоупотребления городовых воевод и начало весенней распутицы. Вскоре здесь, как и на прочих рубежах, было заключено перемирие со шведами (к 21.05.1658).

Бой польской и шведской конницы. С гравюры Э. Дальберга

Heyduk B. Dahlbergh w Polsce: Dziennik i ryciny szwedzkie z dziejów «Potopu», 1656–1667. Wroclaw, 1971

Итоги кампании

В результате зимней кампании 1657–1658 гг. в южной Лифляндии в руки русских перешла крепость Мариенбург (Алыст). Литовские войска, которые только здесь действовали как полноправные союзники царской армии, также заняли достаточно важные пункты, в том числе Пернов и Ноймюнде. Впрочем, их завоевания оказались непрочными. Обеспокоенный перспективой сдачи Риги Госевскому, Ордин-Нащокин попытался организовать захват города «присяжными» литовскими полками под видом поляков, однако этот откровенный прожект так и остался на бумаге — ввиду скорой смены международной обстановки.

[71] *Medeksza S.F.* Stefana Franciszka z Prószcza Medekszy księga pamietnicza wydarzeń zaszłych na Litwie 1654–1668. Krakow, 1875. S. 122–132.

[72] РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. № 497. Л. 174; РГАДА. Ф. 141. Опись 3. 1656 г. № 78. Л. 49–51.

[73] АМГ. Т. 2. С. 605, 606.

[74] *Флоря Б.Н.* Указ. соч. С. 340.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА XIII. Летняя кампания 1658 г. на границе Эстляндии и Ингерманландии

Летом 1658 г. на шведском ТВД соблюдалось предварительное перемирие. Но дипломаты тянули с началом переговоров, поскольку шведы рассчитывали на скорую победу над Данией, а русские — на союз с поляками. Осенью обоюдные неудачи сблизили позиции сторон. Русские к тому же оказали военное давление на шведов с помощью войск кн. Хованского.

Дата	1658 г.
Конфликт	Русско-шведская война 1656–1658 гг.
Россия и союзники	Россия
Противник	Швеция
Регион	Ингерманландия, Эстляндия
Начало кампании	1658, август
Завершение кампании	1658, декабрь
Формирование и командующий России	Псковский полк Новгородского разряда стольника кн. И.А. Хованского
Формирование и командующий противника	Армия Р. Дугласа, гарнизоны Риги, Нарвы и др. крепостей в остзейских провинциях Швеции
Ход кампании	Пока шли споры о месте «посольских съездов», переброшенная морем шведская армия Р. Дугласа вытеснила поляков из Ливонии, а в сентябре оккупировала Курляндию. Зато русские войска кн. Хованского, собравшись во Пскове, в ноябре выдвинулись ко Гдову. Эта демонстрация усилила позиции русской стороны на переговорах в Валиесари.
Результат	Действия Псковского полка кн. И.А. Хованского помогли царским послам заключить выгодное и крайне необходимое для России Валиесарское перемирие. Мирный договор высвободил силы Новгородского разряда и двинских гарнизонов для борьбы с восстанием Нечая.
Состав войск России	Псковский полк кн. И.А. Хованского (6000 ч.)
Состав войск противника	Армия Р. Дугласа (3500 ч.), гарнизоны Риги, Нарвы и др. крепостей в остзейских провинциях Швеции
Перечень операций	1. Служба Псковского полка кн. И.А. Хованского во Пскове, Гдове и на русско-шведской границе в целях прикрытия переговоров в Валиесари летом — осенью 1658 г. — (1658, июнь — декабрь)

Библиотека "Руниверс"

Летняя кампания 1658 г.

1. Служба Псковского полка кн. И.А. Хованского во Пскове, Гдове и на русско-шведской границе в целях прикрытия переговоров в Валиесари летом — осенью 1658 г. — (1658, июнь — декабрь).

Силы сторон накануне «посольских съездов»

В мае 1658 г. в Москве шведские послы договорились с боярами о начале мирных переговоров — «посольских съездов» — в пяти верстах от Нарвы 12 июня 1658 г. Во главе русской делегации был поставлен боярин кн. И.С. Прозоровский, но важная роль принадлежала А.Л. Ордину-Нащокину, который получил от царя чин думного дворянина и особые тайные инструкции. Впрочем, Ордин-Нащокин был против проведения «съездов» под Нарвой и считал необходимым перенести их на З. Двину, между Ригой и Царевиче-Дмитриевым (где он был воеводой). Долгое время он даже отказывался выезжать к месту переговоров. В качестве меры давления на шведов он считал необходимым переместить на Двину армии из Пскова и Вильно[75].

Самыми многочисленными войсками на шведском ТВД оставались воеводские полки Ордина-Нащокина (Царевиче-Дмитриев) и стольника кн. И.А. Хованского

[75] *Флоря Б.Н.* Указ. соч. С. 348–350, 368–371, 381, 419.

Библиотека "Руниверс"

Групповой портрет участников русского посольства 1662 г. в Англию. Изображены: князь Петр Семенович Прозоровский (16..— не позже 1668), дворянин Иван Афанасьевич Желябужский (1635–17..), (автор «Дневных записок с 1682 по 1709 год»), дьяк Иван Давыдов и переводчик Андрей Форот (в 1656–1658 гг. майор солдатского строя в полках Новгородского разряда)

Неизвестный английский художник, 1662 г.

(Псков). Поместная конница Новгородского разряда была распущена по домам до лета 1658 г., только небольшие отряды оставались на заставах и рубежах в Гдове, Лавуйском остроге, Олонце и острожках; сильные гарнизоны по-прежнему удерживали лифляндские и эстляндские крепости Юрьев Ливонский (Дерпт), Адзель, Нейгаузен, Васкнарву и Мариенбург. В завершающую стадию вступило формирование новых солдатских полков из монастырских крестьян Новгородской земли и дворцовых крестьян Псковского уезда — они частично заменили заонежских поселенных солдат и драгун, разоренных долгой войной.

Одновременно с русско-шведскими контактами были намечены переговоры в Вильно между русским посольством боярина кн. Н.И. Одоевского и польско-литовскими комиссарами сейма. Для поддержки переговоров уже в начале июля 1658 г. армия кн. Ю.А. Долгорукова прибыла через Полоцк в Вильно. Уверенный в том, что гетманы Великого княжества Литовского Госевский и даже Сапега готовы перейти в царское подданство (для чего были некоторые основания), Ордин-Нащокин все лето оттягивал начало «съезда» со шведскими послами путем споров о месте его проведения (на Плюссе или Нарове). Он надеялся дождаться скорого заключения мира с Речью Посполитой или, сепаратно, с Литвой, что усилило бы его позиции на переговорах со шведами.

Развитие польско-шведского конфликта в Прибалтике летом 1658 г.

С другой стороны, шведам также казалось выгодным затягивание переговоров. В июле 1658 г. в Лифляндию были переброшены подкрепления из Дании (включая полки из пленных датских солдат) и Финляндии, которые составили армию генерал-фельдмаршала Роберта Дугласа. Уже в начале августа он приступил к ликвидации польско-литовских гарнизонов, оставленных Госевским[76]. Кроме того, в середине августа Карл X Густав начал новую войну с Данией, собираясь полностью овладеть этим королевством, и атаковал главными силами Копенгаген. В случае удачного исхода кампании ожидалась переброска шведской армии на восточное побережье Балтики, что усилило бы позиции шведских дипломатов на переговорах.

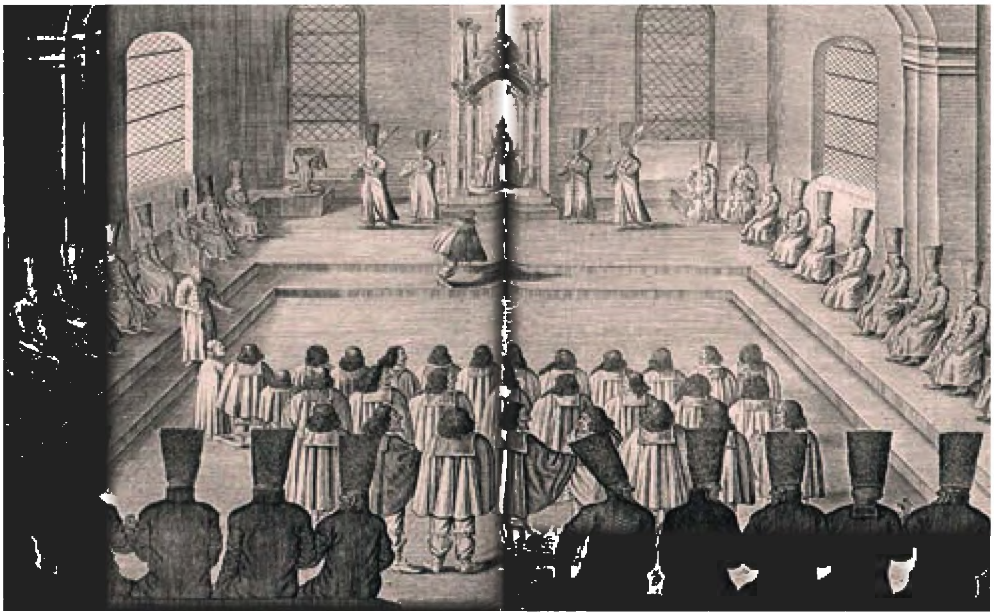
В августе — сентябре 1658 г. войска Р. Дугласа захватили Вольмар и Ронненбург, окончательно вытеснив литовцев из Лифляндии. В конце сентября шведская армия (3500 человек и 30 орудий) вторглась в Курляндию и овладела Митавой. Герцог Якуб Кеттлер был арестован и сдал шведам все остальные курляндские замки. Таким образом Дуглас подготовил новые плацдармы для высадки королевской армии. Вместе с тем и для Швеции этот новый виток конфликта стал разворачиваться угрожающе: Копенгаген устоял перед атакой Карла X Густава, и на помощь датчанам выступила большая союзная армия (полки Бранденбурга, Австрии и Речи Посполитой). О высадке новых шведских сил в Прибалтике уже не могло быть и речи.

Валиесарские переговоры и походы Псковского полка князя И.А. Хованского

В середине октября 1658 г. послы получили от царя указ согласиться на шведские требования касательно места проведения переговоров. Однако начались они в Валиесари все равно только через месяц (17.11): на сей раз отсрочка случилась по вине шведской стороны. Но к тому времени стало известно о провале датской кампании Карла X Густава, вступлении в войну голландского флота и подходе к Копенгагену союзного контингента. С другой стороны, в Литве началось восстание шляхты и украинских казаков Ивана Нечая, а на

[76] Там же. С. 417, 472

Библиотека "Руниверс"



Прием посольства у царя

Olearius A. Ausführliche Beschreibung Der kundbaren Reyse Nach Muscow und Persien... Schleßwig, 1663

Украине — война с гетманом Иваном Выговским. Обоюдные сложности обоих государств наконец устранили причины для дальнейших проволочек.

Для поддержки переговоров был назначен Псковский полк стольника кн. И.А. Хованского, которому следовало действовать в согласии с главой русского посольства кн. Прозоровским. Назначенные в полк помещики Новгородского разряда (за исключением новгородцев Бежецкой пятины) съезжались во Псков после короткого отпуска уже начиная с 30 мая 1658 г. К июлю численность этого войска достигла, видимо, 6000 человек[77]. Но в поход Псковский полк выступил только осенью, когда начались переговоры в д. Валиесари (между Нарвой и Сыренском). Царское войско стало во Гдове, отправив отряд к Сыренску для охраны послов. С учетом того, что главные силы Лифляндской армии ушли в Курляндию и в остзейских провинциях осталось минимальное количество шведских войск только для гарнизонной службы, демарш кн. Хованского должен был произвести впечатление на королевских послов. В итоге буквально через месяц после начала переговоров (20.12.1658) было заключено перемирие на три года.

По условиям Валиесарского перемирия за русскими закреплялись все города и уезды, отнятые у шведов, на момент его подписания. Кроме того, шведский король признавал за царем его новые титулы «Малыя и Белыя Росии самодержец, великий князь Литовский, Подольский и Волынский», отказываясь от дальнейшего вмешательства в русско-польский конфликт.

Немедленно после окончания переговоров армия кн. Хованского вернулась во Псков. Еще во время «посольских съездов» царскому воеводе пришлось отрядить голову А.Т. Нащокина с отрядом в 600 человек на Опочку, чтобы усилить оборону двинских крепостей от мятежной шляхты и литовских войск (10.11)[78]. В Пскове Хованский оставил в полку из всей своей дворянской конницы только тысячу всадников, а прочих помещиков распустил по домам. Это войско с частями рейтарского и солдатского строя (всего 4000 человек) 1 января 1659 г. отправилось в поход за З. Двину, на Браславль и Икажно, овладело ими, а затем нанесло сокрушительное поражение литовским полкам при Мядзелах (29.01)[79].

Итоги кампании

Итак, результатом короткой кампании 1658 г., в которой принял активное участие лишь Псковский полк кн. Хованского, стало заключение выгодного и крайне необходимого для России Валиесарского перемирия. Мирный договор высвободил силы Новгородского разряда и двинских гарнизонов для борьбы с мятежом литовской «присяжной» шляхты и полковника Ивана Нечая, что принесло свои плоды уже в январе 1659 г.

[77] РГАДА. Ф. 210. Смотренные списки. № 21 (смотр сотенной конницы Псковского полка 07.1658); РГАДА. Ф. 210. Опись 17. № 214. Л. 59 (2500 ч. в солдатских полках у кн. Хованского в декабре 1658 г.)

[78] О боях в конце 1658 г. на Западной Двине см.: РГАДА. Ф. 210. Опись 17. № 214. Л. 9, 20, 21, 43–46.

[79] *Курбатов О.А.* Морально-психологические аспекты тактики русской конницы в середине XVII века // Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2003 / 2004. Новые научные направления. М., 2005. С. 198, 199; *Курбатов О.А.* Из истории военных реформ в России во 2-й половине XVII века. Реорганизация конницы на материалах Новгородского разряда 1650-х — 1660-х гг.: диссертация... М., 2003. С. 77, 78, приложение 4 (расписание сотен Псковского полка при Мядзелах).

Библиотека "Руниверс"

Заключение

Истоки короткого русско-шведского столкновения середины XVII столетия не следует искать в экономике, торговых интересах русского купечества, в стремлении решить «балтийский вопрос» внешней политики, как это пытались сделать некоторые российские или советские историки. Оно является вполне закономерным, логичным этапом русско-польского военного конфликта, который в 1655 г. стремительно перерос в коалиционную войну за гегемонию в Восточной Европе. Столкнувшись с опасностью войны на два фронта — против Швеции и Речи Посполитой, — царь поспешил нанести упреждающий удар по владениям шведской короны, предпринимая параллельно энергичные дипломатические усилия для создания антишведской коалиции. В связи с этим центральное событие русско-шведской войны 1656–1658 гг. — Рижский государев поход — превратилось в грандиозную военную демонстрацию, на фоне которой царская ставка сумела развить впечатляющую дипломатическую деятельность.

Несмотря на то, что формальная военная цель похода — взятие Риги — так и не была достигнута, русским дипломатам удалось решить важные политические проблемы. Царь добился нейтралитета важных прибалтийских игроков — Бранденбурга-Пруссии и Курляндского герцогства (вплоть до окончания русско-польской войны 1654–1667 гг.), а также перемирия с королем Речи Посполитой Яном Казимиром. Наконец, была окончательно устранена опасность унии Речи Посполитой и Швеции — фактическая причина русско-шведской войны.

Уяснив себе это, царское правительство поспешило завершить войну. Однако дальнейшее затягивание боевых действий в Прибалтике, которые велись с обеих сторон ограниченными силами, стало уже инициативой шведской стороны. Впрочем, несколько попыток шведов вернуть потерянные в 1656 г. города и замки и перенести войну на русскую территорию закончились неудачей и крупными потерями.

Между тем замирение с Речью Посполитой и претензии царя Алексея Михайловича на королевский трон вызвали озабоченность в среде украинской старшины. Гетман Богдан Хмельницкий настаивал на завершении борьбы с поляками и самовольно поддержал претензии трансильванского князя Дьердя Ракоци на польский престол. Обострение внутренней борьбы в Гетманщине вскоре привело нового гетмана Ивана Выговского и часть старшины к идее вернуть войско Запорожское в состав Речи Посполитой.

С победой над Ракоци в конце 1657 г. и уходом шведской королевской армии из Польши власти Речи Посполитой заняли более жесткую позицию по вопросу о наследовании престола русским царем, затягивая выполнение условий Виленского договора 1656 г. После анализа новой международной обстановки в Восточной Европе в Москве было принято решение возобновить войну с поляками.

В этих условиях русские войска усилили военное давление на шведов, что вынудило последних прервать боевые действия и просить о перемирии уже весной 1658 г. После сложных и затянутых переговоров стороны согласились на трехлетнее перемирие с условием обоюдного освобождения пленных, возобновления торговли и сохранения за Россией всех фактически занятых в ходе войны земель. Таким образом, по статьям Валиесарского мирного договора 10 (20) декабря 1658 г. города Сыренск (Васкнарва или Нейшлот), Царевиче-Дмитриев (Кокенгаузен), Юрьев Ливонский (Дерпт), Новгородок (Нейгаузен), Говье (Адзель) и Алыст (Мариенбург) с уездами оставались за Россией. Кроме того, шведы признавали все завоевания России в Речи Посполитой и новый титул царя — «всея Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец».

Через два года, в начале 1661 г., поражения в войне с Польшей заставили русское правительство вернуть завоеванные шведские территории, чтобы избежать возобновления войны на два фронта. По условиям Кардисского «вечного» мира 21 июня (1 июля) 1661 г. стороны возвратились к границам, установленным по Столбовскому миру 1617 г.

Русско-шведская война 1656–1658 гг. продемонстрировала растущее политиче-

Библиотека "Руниверс"

ское влияние Русского государства на международной арене. Обзор боевых действий позволяет заключить, что все стратегические операции царя и его воевод планировались в четкой взаимосвязи с дипломатическими целями. Если не принимать во внимание якобы существовавшие, а на деле мифические замыслы (о борьбе за выход к Балтийскому морю или возвращение Ижорской земли), большинство этих целей так или иначе было достигнуто. Возросшую боевую мощь показала и русская армия, одержав ряд убедительных побед в открытом поле и в осадных предприятиях. Оперативное искусство царских воевод позволило им к концу войны добиться подавляющего превосходства над противником, действуя достаточно ограниченными силами. В ходе большинства кампаний шведам приходилось занимать оборонительное положение — несмотря на отдельные успехи, все их локальные попытки перейти в наступление оказались безуспешными.

Русско-шведская война 1656–1658 гг. Итоги

Библиотека "Руниверс"

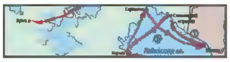
Карты, представленные в книге

Русско-шведская война 1656–1658 гг. Ситуация на начало войны — 10

Летняя кампания 1656 г. на Западной Двине (государев поход Алексея Михайловича на Ригу 1656 г.) — 13

Летняя кампания 1656 г. в Лифляндии и Эстляндии — 21

Летняя кампания 1656 г. в Ижорской земле — 26


Летняя кампания 1656 г. в Карелии — 31

Летняя кампания 1656 г. в Литве — 36

Зимняя кампания 1656–1657 гг. на Западной Двине и в Лифляндии — 41

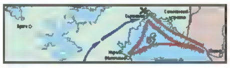
Зимняя кампания 1656–1657 гг. в Карелии и Ижорской земле — 45

Зимняя кампания 1656–1657 гг. в Литве — 48

Летняя кампания 1657 г. на Западной Двине и в Литве — 52

Летняя кампания 1657 г. в Прибалтике — 53

«Малая война» в Ижорской земле летом 1657 г. — 60


Летняя кампания 1657 г. в Карелии — 61

Генеральное наступление шведской армии и флота на Лавуйский острог летом 1657 г. — 62

Зимняя кампания 1657–1658 гг. в Эстляндии и Ижорской земле — 68

Зимняя кампания 1657–1658 гг. в Лифляндии — 73

Летняя кампания 1658 г. — 77

Русско-шведская война 1656–1658 гг. Итоги — 81

Библиотека "Руниверс"

Словарь географических названий в Прибалтике и Финляндии с указанием вариантов написания в немецких, шведских, финских и русских источниках

Адзель (Adsel). В русских источниках — Говья, Говье. Ныне — Гауйиена (Латвия).

Вейсенштейн (Weissenstein). В русских источниках — Пайда. Ныне — Пайде (Эстония).

Венден (Wenden). В русских источниках — Кесь, Кеса, Венденъ. Ныне — Цесис (Латвия).

Вольмар (Wolmar). В русских источниках — Вольмер, Владимирец-Ливонский. Ныне — Валмиера (Латвия).

Дерпт (Dorpat). В русских источниках — Юрьев, Юрьев-Ливонский. Ныне — Тарту (Эстония).

Динабург (Dinaburg). В русских источниках — Невгин, Дюнеборх. С августа 1656 по начало 1667 г. — русская крепость Борисоглебов. С 1893 по 1920 г. — Двинск. Ныне — Даугавпилс (Латвия).

Кастерсканц (Kasterskans). Крепость на р. Эмбах, по-русски Костер, Кастер.

Кексгольм (Kexholm). Русская крепость Корела, захваченная в 1611 г. шведами. С 1611 по 1710 г. шведская крепость Кексгольм, а затем, в составе Российской империи, сохранила шведское название. В 1918–1940 гг. — г. Кякисалми в составе Финляндии. Ныне — г. Приозерск Ленинградской обл.

Кирумпае (Kirrumpah). В русских источниках — Керекепь, Керепеть, Керепега. Ныне — Кирумпаа (Эстония).

Кокенгаузен (Kokenhusen). В русских источниках — Куконос, Курконос, Кокенгауж, Коконгуз. С августа 1656 по лето 1661 г. — русская крепость Царевиче-Дмитриев. Ныне — Кокнесе.

Люцин (Ludsen). В русских источниках — Лютин, Лужа. Ныне — Лудза (Латвия).

Мариенбург (Marienburg). В русских летописях — Алыст, Мариенборих, Олыст. Ныне — Алуксне (Латвия).

Нарва (Narva). В русских источниках — Ругодев, Ругодив. Ныне — Нарва (Эстония).

Нейгаузен (Neihausen, Nijenhusen). В русских источниках Нейгуз, Новый городок, Новгородок Ливонский. Ныне — Вастселийна (Эстония).

Нейшлосс (Neushloss). В русских источниках — Сыренск, Сыренеск. Ныне — Васкнарва (Эстония).

Нейшлот (Nyslott). Крепость в Финляндии. Основана в 1475 г. как «крепость святого Олафа» — Олафсборг или «новый замок» — Нюслотт (швед. — Olofsborg, Nyslott). Финское название замка — О́лавинли́нна (фин. Olavinlinna). Вокруг замка выросло ремесленно-торговое поселение, которое в 1639 г. получило статус города под именем Савонлинна (фин. Savonlinna). С 1744 по 1917 г. замок и город в составе Российской империи под именем Нейшлот. Ныне — город Савонлинна (Финляндия), провинция Южное Саво.

Ниен (Nyen, Nyenskans). Изначально — шведское название русского поселения Канцы или Невское Устье, при впадении р. Охты в р. Неву, в 1611 г. захвачено шведами. При шведской власти на правом (северном) берегу Охты был заново построен

Библиотека "Руниверс"

торговый город Ниен (Ниенштадт), а на левом берегу, на высоком узком мысе между Охтой и Невой, — крепость Нюенсканс. После разорения города и крепости русскими войсками П.С. Потемкина осенью 1656 г. шведы возобновили укрепления Нюенсканса. В 1703 г. крепость была вновь взята русскими войсками и переименована в Шлотбурх («Замок-город»). Срыта в 1744 г. Ныне на территории Санкт-Петербурга.

Нотебург (Nöteborg). Русская крепость Орехов или Орешек, захваченная шведами в 1612 г. С 1612 по 1702 г. — Нотебург. После взятия крепости в 1702 г. переименован в Шлюссельбурх («Ключ-город»). Ныне г. Шлиссельбург Ленинградской обл.

Оберпален (Oberpahlen). В русских источниках — Верпал, Полчев, Пыльцом. Ныне — Пылтсамаа (Эстония).

Пернау (Pernau). В русских источниках Пернов, Перников. Ныне — Пярну (Эстония).

Розиттен (Rositten). В русских источниках — Режица, Резица. Ныне — Резекне (Латвия).

Ретусаари, остров. Шведское (финское) название острова Котлин в устье р. Невы.

Роннебург (Ronneburg). В русских источниках — Ровный, Ромнеборих. Ныне — Рауна (Латвия).

Святая, река — ныне известна под литовским названием р. Швянтойи, правый приток р. Вилии (Литва).

Сортавала (фин. Sortavala, швед. Sordavalla). В русских источниках — Сердоболь, Сердоволь. Центр Сердовольского погоста Водской пятины. С 1617 г. — под шведским владычеством. В 1632 г. рядом с погостом основано селение Сордавалла, в 1646 г. получившее статус города. В 1721 — 1918 — Сердоболь, в составе России. Ныне — г. Сортавала (республика Карелия).

Феллин (Fellin). В русских источниках — Велиад, Вельян, Вильяд, Вильян. Ныне — Вильянди (Эстония).

Хельмет (Helmet). В русских источниках — Гелман, Елман. Ныне — Хельме (Эстония).

Эвест (Ewest). В русских источниках — Авикшты, Овикшты. Город и укрепление (Эвест-сканс) в устье одноименной реки при впадении ее в Западную Двину.

Эвест, река (Ewest fluss). В русских источниках — р. Авикшта. Ныне р. Айвиэксте (Латвия).

Эмбах, река (Embeck fluss). В русских источниках — Амовжа. Ныне — р. Эмайыги (Эстония)

Эрмес (Ermes). Ныне — Эргеме (Латвия).

Библиотека "Руниверс"

Источники и литература

ИСТОЧНИКИ

1. РГАДА. Ф. 79. Опись 1. 1656 г. № 25. Л. 190.
2. РГАДА. Ф. 210. Смотренные списки. № 21.
3. РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 272.
4. РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. № 387.
5. РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. № 497.
6. РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 301.
7. РГАДА. Ф. 210. Опись 17 (Столбцы Дополнительного стола). № 83.
8. РГАДА. Ф. 210. Опись 17 (Столбцы Дополнительного стола). № 214.
9. Акты Московского государства, изданные Императорской Академией Наук. СПб. 1894. Т. 2. Разрядный приказ. Московский стол. 1635–1659.
10. *Гордон П.* Дневник 1659–1667 / Патрик Гордон; пер.. ст., примеч. Д. Г. Федосова; отв. ред. М. Р. Рыженков. М., 2002.
11. Письма русских государей и других особ царского семейства. М., 1896. Т. V. Письма царя Алексея Михайловича.
12. Сборник МАМЮ. М., 1914. Т. VI.
13. *Bienemann F.* Briefe und Aktenstücke zur Geschichte der Verteidigung und Kapitulation Dorpats 1656. Riga, 1896 (Mitteilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Est- und Kurlands herausgegeben von der Gesellschaft für Geschichte und Altertumskunde der Ostseeprovinzen Rußlands. B. XVI. Heft 2. S. 515–630).
14. *Dahlberg E.* Suecia antiqua et hodierna [Stockholm: 1699-1715]. Bd.III.
15. Grundliche und warhaftige Relation von der Belagerung der koniglich Stadt Riga in Liefland. Riga, 1657.
16. *Heyduk B.* Dahlbergh w Polsce: Dziennik i ryciny szwedzkie z dziejów «Potopu», 1656-1667. Wroclaw, 1971.
17. *Medeksza S.F.* Stefana Franciszka z Prószcza Medekszy księga pamietnicza wydarzeń zaszłych na Litwie 1654–1668. Krakow, 1875.
18. *Olearius A.* Ausführliche Beschreibung Der kundbaren Reyse Nach Muscow und Persien… Schleßwig, 1663.
19. Relation von der zwischen I. K. M. Lieflandischen Armee unter Conduicte des H. General — Major v. Lowen und der Mosskowitischen Macht unter Commando des Gross — Woywoden Mattwie Szaremietow beym Stadten Walk den 9 juni 1657 vorgegangenen Haupt — Rencontre. S. l, [1657].

Библиотека "Руниверс"

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абецедарский Л.С.* Белоруссия и Россия. Очерки русско-белорусских связей второй половины XVI–XVII в. Минск, 1978.
2. *Барсуков А.П.* Род Шереметевых. СПб., 1884. Кн. 4.
3. *Гадзяцкий С.С.* Борьба русских людей Ижорской земли в XVII веке против иноземного владычества // Исторические записки. М., 1945. Т. 16. С.14–57.
4. *Гадзяцкий С.С.* Карелия и Южное Приладожье в войне 1656–1658 гг. // Исторические записки. М., 1941. Т. 11. С. 236–281.
5. *Курбатов О.А.* Из истории военных реформ в России во 2-й половине XVII века. Реорганизация конницы на материалах Новгородского разряда 1650-х — 1660-х гг.: Диссертация на соискание степени кандидата исторических наук. М., 2003.
6. *Курбатов А.А., Курбатов О.А.* Инженерно-артиллерийское обеспечение Смоленского и Рижского государевых походов 1654–1656 гг. // Военно-исторический журнал. М., 2008. № 8. С. 29–34.
7. *Курбатов О.А.* Морально-психологические аспекты тактики русской конницы в середине XVII века // Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2003 / 2004. Новые научные направления. М., 2005. С. 193–213.
8. *Курбатов О.А.* Неизвестная армия царя Алексея Михайловича: Шляхта ВКЛ на царской службе во время войны России с Речью Посполитой 1654–1667 гг. // Смута в России и Потоп в Речи Посполитой: опыт преодоления государственного кризиса в XVII столетии. Материалы Российско-польской научной конференции Москва, 24–26 октября 2012 г./ Отв. ред. А.В. Юрасов, ред. А.В. Малов, пер. с пол. яз. А.Б. Плотников. М., 2016. С. 293–308.
9. *Курбатов О.А.* Организация и боевые качества русской пехоты «нового строя» накануне и в ходе русско-шведской войны 1656–1658 гг. // Архив русской истории. М., 2007. Вып. 8. С. 157–197.
10. *Курбатов О.А.* Очерк истории конных полков «нового строя» русской армии от начала их существования до окончания русско-шведской войны 1656–1658 гг. // Единорогъ: Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. Т. 3. М., 2014. С. 90–136.
11. *Курбатов О.А.* Очерки развития тактики русской конницы «сотенной службы» (с середины XVI в. до середины XVII в.) // Военная археология. Сборник материалов Проблемного Совета «Военная археология» при Государственном Историческом музее. М, 2011. Выпуск 2. С. 53–82.
12. *Курбатов О.А.* Рецензия на книгу: Сагановіч Г. Невядомая вайна 1654–1667. Мінск, 1995 // Архив русской истории. М., 2002. С. 339–344.
13. *Курбатов О.А.* Рижский поход царя Алексея Михайловича 1656 г.: Проблемы и перспективы исследования // Проблемы социальной и политической истории России: Сборник научных статей / ред. Р.Г. Пихоя. М., 2009. С. 83–88.
14. *Курбатов О.А.* Роль служилых «немцев» в реорганизации русской конницы в середине XVII века // Иноземцы в России в XV–XVII веках: Сборник материалов конференций 2002–2004 гг. М., 2006. С. 18–34.
15. *Курбатов О.А.* Русско-шведская война 1656–1658 гг.: Проблемы критики военно-исторических источников // Россия и Швеция в средневековье и новое время: архивное и музейное наследие. М, 2002. С. 150–166.

Библиотека "Руниверс"

16. *Курбатов О.А.* Шляхетские формирования Великого княжества Литовского царской службы в боевых действиях 1654–1667 гг. // Судьбы славянства и эхо Грюнвальда: Выбор пути русскими землями и народами Восточной Европы в Средние века и раннее Новое время (к 600-летию битвы при Грюнвальде / Танненберге). Материалы международной научной конференции / Отв. ред. А.И. Филюшкин. СПб.: Любавич, 2010. С. 157–161.

17. *Курбатов О.А., Прудовский П.И.* Шляхта и воинские подразделения великого княжества Литовского на царской службе в 1654– 1667 гг. (рукопись справочника).

18. *Лайдре М.* Количество и состав шведской пехоты в Лифляндии в 1655–1661 гг. // Скандинавский сборник. Таллинн, 1986. Т. XXX. С. 27–39.

19. *Лайдре М. Хедберг И.* Королевская артиллерия: Правление Карла X Густава (рецензия). // Скандинавский сборник. Таллинн, 1990. Т. XXXIII. С. 217–221.

20. *Лайдре М.* Шведская кавалерия и артиллерия в Лифляндии в 1655–1661 годах // Скандинавский сборник. Таллинн, 1988. Т. XXXI. С. 64–77.

21. *Лобин А.Н., Смирнов Н.В.* Борьба за Юрьев Ливонский в годы русско-шведской войны 1656–1658 гг. // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Вторая Международная научно-практическая конференция, 18–20 мая 2011 года. СПб., 2011. Ч. I. С. 534–549.

22. *Мальцев А.Н.* Россия и Белоруссия в середине XVII века. М., 1974.

23. *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен // Сочинения. М., 1991. Кн. VI. Т. 11.

24. *Флоря Б.Н.* Русское государство и его западные соседи (1655–1661 гг.) М., 2010.

25. *Флоря Б.Н.* От Потопа до Вильна. Русская политика по отношению к Речи Посполитой в 1655–1656 гг. // «Kwartalnik Historiczny». Rocznik CX. 2003. 2. S. 25–49.

26. *Шмелев К.В.* Заставы и гарнизоны «Свейского рубежа» XVII века // Новый часовой: Русский военно-исторический журнал. СПб., 2004. № 15–16. С. 7–22.

27. *Бабятыньскі К.* Выдаткі М.К. Радзівіла на абарону Нясвіжа ў 1655–1660 г. // Беларускі гістарычны агляд. Том 18, сшыткі 1–2 (34–35), снежань 2011. С. 43–60.

28. *Касажэцкі К.* Стаўленне шляхты ВКЛ да шведскага і маскоўскага панавання ў 1655–1656 г. // Беларускі гістарычны агляд. Том 15. Сшыткі 1–2 (28–29), снежань 2008. Мінск, 2008. С. 175–209.

29. *Рахуба А.* Мабілізацыйны высілак ВКЛ пад час вайны 1654–1667 г. // Беларускі гістарычны агляд. Том 15. Сшытки 1–2 (28–29), снежань 2008. Мінск, 2008. С. 149–174.

30. *Carlon M.* Ryska Kriget 1656–1658. Stockholm, 1903.

31. *Fagerlund R.* Kriget i östersjöprovinserna 1655–1661. Operationer och krigsansträngningar på en bikrigsskådeplats under Carl X Gustafs krig // Kriget på östfronten (Carl X Gustav-studier, VII) / Ed. Stade A. Stockholm, 1979.

32. *Hedberg J.* Kunglig Artilleriet: Carl X Gustafs tid. Kristianstad, 1982.

33. *Kotljarchuk A.* In the Shadows of Poland and Russia: The Grand Duchy of Lithuania and Sweden in the European Crisis of the mid-17th Century. Söderstörn, 2006.

34. *Lappalainen J.T.* Finland och Carl X Gustafs ryska krig. Försvaret av den östra rikshalvan 1656–1658 // Kriget på östfronten (Carl X Gustav-studier, VII) / Ed. Stade A. Stockholm, 1979.

35. *Płosiński J.* Potop na Podlasiu 1655–1657. Zabrze, 2006.

36. *Tessin G.* Die Deutschen Regimenter der Krone Schweden. Köln — Graz, 1965. Teil I.

Библиотека "Руниверс"

Резюме

Российская историография долгое время видела причины русско-шведской войны 1656–1658 гг. в попытке царского правительства решить так называемый балтийский вопрос внешней политики — добиться выхода к Балтийскому морю для свободной торговли в Западной Европой. Исходя из этого, оценка результатов и вообще всего конфликта была крайне негативной: несвоевременным считался момент начала войны со Швецией, при отсутствии мирного договора с Речью Посполитой, и неудачным ее исход, поскольку не удалось овладеть ни Ригой, ни Нарвой. Однако исследования Б.Н. Флори показали, что война со Швецией была закономерным этапом русско-польского конфликта 1654–1667 гг. и борьбы за гегемонию в Восточной Европе в целом. Данная монография — это первый опыт обобщенного военно-стратегического обзора боевых действий войны 1656–1658 гг. в тесной связи с развитием дипломатических отношений и изменениями международной обстановки в Восточной Европе.

Введение

Решая вопрос о присоединении Украины и возвращении земель, захваченных в Смутное время Речью Посполитой, Русское государство затронуло интересы ведущих держав Центральной и Восточной Европы. В условиях создания новых коалиций и значительного расширения географии конфликта Россия оказалась в заведомо проигрышной внешнеполитической ситуации. К середине XVII столетия она еще не имела надежной и компетентной агентуры в европейских странах, с опозданием получала стратегически важную информацию дипломатического и военного характера.

Первой польским кризисом воспользовалась Швеция, король которой Карл X Густав заявил свои претензии на польский трон и начал войну с целью захвата Речи Посполитой. Началось шведское вторжение 1655 г., известное под названием «Кровавый потоп». Опасность объединения Речи Посполитой и Швеции под единой властью шведского монарха вызвало противодействие Австрии и Дании, которые решила поддержать Россия.

Царь Алексей Михайлович решил вступить в эту войну во многом как новый «великий князь Литовский», каковым он объявил себя после занятия столицы Литвы города Вильно. Поэтому он направил главный удар на бывший литовский порт в Прибалтике крепость Ригу и призвал под свои знамена литовскую шляхту. В то же время российский патриарх Никон, одобрив поход на шведов, видел основной смысл войны в защите православного населения на бывших русских территориях, захваченных шведами в Смутное время (в 1610–1617 гг.). Однако его замыслы, как показало распределение сил и средств, не оказали серьезного влияния на планирование военных кампаний.

Глава I. Летняя кампания 1656 г. на Западной Двине (государев поход Алексея Михайловича на Ригу 1656 г.)

Важнейшей причиной, по которой направлением главного удара против Швеции царь избрал город-порт Ригу, были соображения военно-стратегического характера. Литовские земли, которые контролировались царскими гарнизонами от Вильно до Смоленска, обладали слаборазвитой сетью дорог. Чтобы перебрасывать значительные массы войск от места их сбора в Смоленске или Полоцке, а также снабжать войска продовольствием и боеприпасами, требовалась добротная водная коммуникация. Этой коммуникационной линией могла стать только река З. Двина, верховья которой (Полоцк и Витебск) были заняты русскими войсками в 1654 г., но низовья, начиная от Динабурга и Друи, контролировались шведами.

Главные силы русской армии во главе с царем Алексеем Михайловичем (40 000 человек) летом 1656 г. атаковали шведские владения в Лифляндии. Они предприняли поход, пользуясь рекой З. Двина, а также ее притоком рекой Каспля в качестве основной коммуникации. Здесь в течение марта — мая 1656 г. была создана огромная речная флотилия в 600 судов. В июле — августе царские войска взяли штурмом ключевые двинские замки Динабург и Ко-

Библиотека "Руниверс"

кенгаузен. Однако осада Риги не удалась ввиду упорства горожан и сохранения свободного прохода шведского флота в город из Балтийского моря, что позволяло перебрасывать подкрепления. Расчеты царской дипломатии на помощь датского и голландского флота оказались ошибочными. С приближением осени осада Риги была снята.

Неудача под Ригой стала поражением для царя и русской армии в пропагандистской кампании, которая развернулась в дипломатических кругах и в европейской печати параллельно с боевыми действиями, нанесла некоторый ущерб их престижу. В то же время царские войска избежали крупных потерь, характерных для неудачного похода, и полностью сохранили свою боеспособность.

В результате кампании была создана удобная коммуникация для выдвижения крупных сил из Смоленска или Полоцка в Лифляндию и на границы коронной Польши. Демонстрацией своей военной мощи царь добился нейтралитета важных прибалтийских игроков — Бранденбурга-Пруссии и Курляндского герцогства (вплоть до окончания русско-польской войны 1654–1667 гг.), а также перемирия с королем Речи Посполитой Яном Казимиром. В сентябре — октябре 1656 г. стало ясно, что опасность антироссийского союза Речи Посполитой и Швеции полностью миновала. Поскольку основной причины русско-шведской войны больше не существовало, царь предложил шведам начать мирные переговоры.

Глава II. Летняя кампания 1656 г. в Лифляндии и Эстляндии

К северу от двинского театра военных действий был направлен особый «полк Новгородского разряда» — армия боярина кн. А.Н. Трубецкого, составленная из ратных людей северо-западных русских земель (от 6000 до 9000 человек). В его задачи входило овладение Дерптом (Юрьев Ливонский) и Нарвой, а также прикрытие правого фланга двинской армии.

В июле 1656 г. это войско вторглось в северную Ливонию и осадило Юрьев Ливонский (Дерпт). Полевые шведские корпуса после боев под Вольмаром (07.08) и Обер-Паленом (17.09–21.09) были отброшены к Риге и Ревелю. Кроме того, русские овладели замками Нейгаузен, Адзель и Кастерсканс. Исчерпав возможности сопротивления, капитулировал и гарнизон Дерпта (12.10), что стало крупным успехом России в начавшейся войне. В результате кампании царские войска заняли значительную территорию, ограниченную крепостями Кастер, Дерпт, Адзель и Нейгаузен. Однако от плана похода на Нарву пришлось отказаться — формально ввиду нехватки сил и средств, а фактически — в связи с мирной инициативой царской ставки в адрес шведского короля.

Глава III. Летняя кампания 1656 г. в Ижорской земле

Вторжение в Ижорскую землю было произведено в первую очередь для вывода православного русского населения, которое оставалось здесь после Столбовского мира 1617 г., со шведской территории в Россию. Кроме того, патриарх Никон выдвинул идею морского похода донских казаков на Стокгольм, но от нее пришлось отказаться. Небольшое войско стольника П.И. Потемкина в июне 1656 г. осадило Нотебург (Орешек). Осада не увенчалась успехом, однако русские временно заняли значительную часть Ингерманландии. В августе — сентябре шведы с трудом оттеснили русских от устья Невы, однако осаду Нотебурга Потемкин снял лишь по указу из Москвы. Кроме того, на западе Ижорской земли, между Гдовом и Васкнарвой, шли локальные бои с переменным успехом. Действия русских войск в ходе кампании нанесли значительный экономический ущерб шведским землям, прикрыли переселение в Россию большого числа крестьян и лишили подкреплений шведские войска, действующие в Лифляндии и Польше.

Глава IV. Летняя кампания 1656 г. в Карелии

В Карелии русские войска сосредоточились на осаде крепости Кексгольм (Корела), потерянной по Столбовскому миру 1617 г. Летом 1656 г. Олонецкий полк П.М. Пушкина осадил крепость, а поход отряда Бурмейстера из Выборга на выручку Кексгольма был сорван атакой частей Потемкина из-под Нотебурга (14.07). Только в начале сентября шведская армия графа Г.А. Левенгаупта сумела прорвать осаду и снабдить гарнизон припасами (06.09). В октябре Пушкин снял осаду и вернулся на Олонец. При этом русские в течение кампании захватили круп-

Библиотека "Руниверс"

ные запасы продовольствия и организовали переселение в Россию большей части православных крестьян (русских и карел) Кексгольмского лена.

Глава V. Летняя кампания 1656 г. в Литве

В Литве к 1656 г. образовалось несколько линий соприкосновения царских войск и «присяжных» областей с землями, которые были заняты шведскими гарнизонами или их польскими сторонниками. Кроме того, в мае 1656 г. царский посланник Замятня Леонтьев прибыл в Вильно с заданием собрать 2000 человек шляхты западных поветов в гусарский полк для участия в государевом походе. Сославшись на угрозу со стороны шведов и крайнее разорение, шляхта добилась освобождения от этой службы. Вместе с тем несколько отрядов шляхты приступили к охране рубежей по Неману и другим пунктам. Кроме того, минская и борисовская шляхта с частями русских гарнизонов действовала против отрядов Богуслава Радзивилла, выходивших из Слуцка. В результате кампании царские представители установили тесные контакты с представителями «присяжной» шляхты западных поветов с целью их привлечения к кампании избрания на польский престол царя Алексея Михайловича.

Глава VI. Зимняя кампания 1656–1657 гг. на Западной Двине и в Лифляндии

После ухода русской армии от Риги между М. Делагарди и царскими воеводами установилось перемирие (до 1 марта 1657 г.), стороны обменивались дипломатическими посланиями. В марте шведы по настоянию короля предприняли диверсию против русских, угрожая замку Адзель. Однако довольно мощные отряды русских войск вовремя выступили из Пскова и Резицы. После боев под Псково-Печерским монастырем и Нейгаузеном (17.03) войскам Делагарди пришлось срочно отступить к Риге. Таким образом, единственная за всю кампанию попытка шведов овладеть замком Адзель и перенести войну на русскую территорию была отбита.

Глава VII. Зимняя кампания 1656–1657 гг. в Карелии и Ижорской земле

В конце 1656 г. противники расположились на зимние квартиры в своих опорных пунктах: русские — в Лавуйском остроге и на Олонце, шведы — при Раутусе. В январе 1657 г. шведы уничтожили несколько русских застав и подступили к Олонцу. Туда были срочно отправлены подкрепления — половина Лавуйского полка, которая оставалась там до февраля. В марте 1657 г. продолжились обоюдные набеги. В итоге образовалась широкая полоса разоренных безлюдных земель между русским рубежом и землями коренной Финляндии, что затрудняло наступательные действия для обеих сторон конфликта.

Глава VIII. Зимняя кампания 1656–1657 гг. в Литве

После Виленского перемирия 1656 г. царь обратился к «присяжной» шляхте западных поветов Литвы с призывом выставить ополчение в помощь литовской армии. В поход выступили лишь три конные хоругви шляхты в Жемайтию (под Биржи) и «приватный» полк кн. С. Масальского — под Тикоцин. Они приняли кратковременное участие в боях со шведами (до января 1657 г.) — в частности, полк кн. Масальского под Тикоцином помог войскам П. Сапеги перегруппироваться и приступить к решающей фазе осады крепости. Для дипломатов поход кн. Масальского позже стал важным примером соблюдения царем Виленского договора 1656 г.

Глава IX. Летняя кампания 1657 г. на Западной Двине, в Литве, Прибалтике и Псковской земле

В мае 1657 г. боевые действия в Лифляндии возобновились, и шведская армия нанесла серьезное поражение Псковскому полку при Валке (09.06), причем погиб воевода Матвей Шереметев. В июле — августе армия М. Делагарди безуспешно осаждала Дерпт, при этом сумев взять и разрушить Кастерсканс (30.07). В то же время поход войск кн. О.И. Щербатова по З. Двине оказался бесплодным ввиду начавшейся чумы.

В сентябре 1657 г. Делагарди перенес боевые действия на русскую территорию, однако новый псковский воевода кн. И.А. Хованский разгромил его армию при Гдове (16.09) и, в свою очередь, вторгся в Эстляндию. Битва под Гдовом стала переломной в ходе кампании: поражение заставило полевую шведскую армию спасаться от уничтожения в чумных районах, и вплоть до конца войны

Библиотека "Руниверс"

она была изолирована под Ревелем. Русские разорили беззащитные области в Эстляндии и Ингерманландии, нанеся мощный удар по базам снабжения шведских гарнизонов.

Глава X. Летняя кампания 1657 г. в Карелии и Ижорской земле

Весной 1657 г. шведы активизировались по всем рубежам Ингерманландии, проводя наборы крестьян и сооружая новые укрепления. Опираясь на цепь застав и острожков, русские отряды Новгородской земли вели борьбу с набегами шведов и проводили ответные контрудары, активно оборонялись по всему периметру шведской границы, а также на Ладоге. В конце июля Г. Горн с главными силами Финляндской армии атаковал Лавуйский острог с суши, а флотилия адмирала Врангеля предприняла обходной маневр по Ладожскому озеру. Однако комбинированный удар был отбит силами Лавуйского полка А.С. Потемкина (30.07 и 01.08). Кроме того, олонецкий воевода В.А. Чоглоков вторгся со своей стороны в Корельский уезд, оттянув часть шведских сил на себя. Это заставило Горна окончательно перейти к обороне. Таким образом, в ходе кампании шведы не смогли ни прорваться вглубь русских земель, ни разбить главные силы местных воевод. Отразив шведские атаки, русские в августе — октябре разорили значительные пространства в Кексгольском лене и Ингерманландии, заставив противника окончательно отказаться от наступательных планов и перейти к обороне.

Глава XI. Зимняя кампания 1657–1658 гг. в Эстляндии и Ижорской земле

С наступлением зимы перед воеводами Пскова и Новгородской земли была поставлена задача непрерывными набегами разорить шведскую территорию с целью склонить шведов к мирным переговорам. В начале января был взят Сыренск, затем атакован Ям (22.01). Шведам удалось прорвать блокаду Яма, но в марте 1658 г. главные силы русских под началом кн. И.А. Хованского осадили Нарву. Вскоре после этого, в апреле, шведский представитель отправился в Москву с мирными предложениями, что привело к прекращению боевых действий. Официально война прекратилась 21.05, и стороны стали договариваться о месте и времени «посольского съезда». Таким образом, к весне 1658 г. главная цель кампании была достигнута.

Глава XII. Зимняя кампания 1657–1658 гг. в Лифляндии

На З. Двине царевиче-дмитриевский воевода А.Л. Ордин-Нащокин действовал в тесном сотрудничестве с литовским гетманом В. Госевским. Он опасался захвата литовцами Риги и предпринимал все усилия для того, чтобы этого не допустить либо добиться сдачи города царским властям. Когда польско-литовские войска вторглись в Лифляндию, Ордин-Нащокин воспользовался их поддержкой и взял штурмом крепость Мариенбург (после 24.11). Отряды гетмана Госевского, действуя как союзники царской армии, заняли ряд ливонских замков и важный балтийский порт Пернов. В начале февраля 1658 г. Ордин-Нащокин начал собирать войско из «присяжной» шляхты и мещан для захвата Риги, но в апреле отказался от этого замысла — в связи с откровенно враждебной позицией польских сенаторов в нарушение Виленского договора. Таким образом, в результате кампании в руки русских перешла крепость Мариенбург (Алыст) с уездом.

Глава XIII. Летняя кампания 1658 г. на границе Эстляндии и Ингерманландии

Летом 1658 г. на шведском ТВД соблюдалось предварительное перемирие. Но дипломаты тянули с началом переговоров, поскольку шведы рассчитывали на скорую победу над Данией, а русские — на союз с поляками. Пока шли споры о месте «посольских съездов», переброшенная морем шведская армия Р. Дугласа вытеснила поляков из Ливонии, а в сентябре 1658 г. оккупировала Курляндию. В то же время в Литве вспыхнуло восстание полковника Ивана Нечая и «присяжной» шляхты против царской власти, а главные силы шведов потерпели неудачу в Дании. Все это сблизило позиции сторон и их склонность к миру. К тому же русские войска кн. Хованского (6000 человек), собравшись во Пскове, в ноябре выдвинулись ко Гдову. Эта демонстрация усилила позиции русской стороны на переговорах в Валиесари и ускорила заключение мирного договора.

Библиотека "Руниверс"

Summary

Author's note

The Russian historiography has for a long time considered an attempt by the Tsarist government to solve the so-called "Baltic question" in foreign policies as the cause of 1656–1658's Russo-Swedish war. The aim of the "Baltic question" was to achieve access to the Baltic Sea for Free Trade in Western Europe.

According to this, the assessment of the results and of the whole conflict was extremely negative. With regard to the absence of any peace treaties with the Polish-Lithuanian Commonwealth, the beginning of the war with Sweden was considered to be premature and its outcome was seen as unsuccessful, since it failed to seize neither Riga nor Narva. However, the studies carried out by B. N. Flory showed how the war against Sweden was a natural step both for the Russian-Polish conflict that took place from 1654 to 1667 and for the struggles for hegemony over the whole of Eastern Europe. This monograph is the first attempt of a generalized strategic review of the military actions in the 1656–1658's war in close connection with the development of diplomatic relations and the changes in the international situation in Eastern Europe.

Introduction

When deciding on the accession of Ukraine and the return of the lands seized by the Polish-Lithuanian Commonwealth in the Time of Troubles, Russia had influenced the interests of the major powers in Central and Eastern Europe.

In the context of the creation of new coalitions and major expansion of the geography of the conflict, Russia's foreign policy found itself in a disadvantageous situation. By the middle of the XVII century, it still did not have reliable and competent agents in European countries, and that's why belatedly received all the important strategic information of a diplomatic and military nature.

Sweden was the first to take advantage of the Polish crisis. Charles X Gustav of Sweden claimed the Polish throne and started the war with the intention of seizing the Polish-Lithuanian Commonwealth. The Swedish invasion of 1655 widely known as the Deluge began. The risk of association of the The Polish-Lithuanian Commonwealth and Sweden under the single authority of the Swedish monarch aroused opposition in Austria and Denmark, which Russia decided to support.

Tsar Alexei Mikhailovich decided to start the war in many respects as a new "Grand Duke of Lithuania", which he proclaimed himself after the occupation of Lithuania's capital, Vilnius. He therefore launched the main attack against the former Lithuanian port of Riga and called under the banners of the Lithuanian gentry. Meanwhile, the Russian Patriarch Nikon, endorsing a campaign against the Swedes, saw the basic purpose of the war as the defense of the Orthodox populations in the former Russian territories seized by the Swedes in the Time of Troubles (1610–1617). However, his plans, as the distribution of forces and means showed, did not have a serious impact on the planning of military campaigns.

Chapter 1: Summer campaign 1656 on the Western Dvina (Sovereign campaign of Alexei Mikhailovich to Riga in 1656)

The most important reasons for which the tsar chose the port city of Riga as the direction of the main attack against Sweden were military-strategic considerations.

Lithuanian lands, which were controlled by the tsar's garrisons from Vilna to Smolensk, had a poorly developed network of roads. The transfer of large numbers of troops from the gathering spots in Smolensk and Polotsk as well as the supply of food and ammunition to those troops required good water communication. This communication line could only be the Western Dvina River, whose upper reaches (Polotsk and Vitebsk) were occupied by Russian troops in 1654, while Swedes controlled the lower ones from Dinaburg and Druja.

In the summer of 1656, the main forces of the Russian Army led by Tsar Alexei Mikhailovich (40,000 men) attacked Swedish possessions in Livonia. They launched a campaign using the Western Dvina River and its tributary river, Kasplya, as the main communication line. Here, during March and May 1656 a huge river flotilla of 600 ships was created. In July and August the tsar's troops stormed

Библиотека "Руниверс"

Dvina's key castles — Dinaburg and Kokengauzen. However, the siege of Riga failed due to the persistence of citizens and the preservation of the free passage of the Swedish navy to the city from the Baltic Sea, which made it possible to transfer reinforcements. Russian diplomacy proved mistaken when it counted on the help of Danish and Dutch navies. With the approach of fall, the siege of Riga was lifted.

The failure at Riga was a defeat for the tsar and the Russian Army in the propaganda campaign, which was carried out in diplomatic circles and in the European press in parallel with military operations. Such failure had hence caused some damage to their prestige. Nevertheless, the tsar's troops escaped heavy losses, which isn't typical for an unsuccessful campaign, and fully preserved their fighting capacity.

As a result of the campaign, convenient communication was created for the movement of the substantial forces from Smolensk and Polotsk to Livonia and to the border of Poland. However by the demonstration of his military power, the tsar had fostered the neutrality of important players in the Baltic — Brandenburg-Prussia and the Duchy of Courland (up to the end of the Russian-Polish war of 1654–1667), as well as the armistice with Jan Kazimierz — the King of the Polish– Lithuanian Commonwealth. In September and October 1656, it was clear that danger from anti-Russian union of The Polish–Lithuanian Commonwealth and Sweden was entirely over. As the fundamental cause of Russo-Swedish war, did not exist anymore, the tsar offered the Swedes to start peace negotiations.

Chapter 2: Summer 1656 campaign in Livonia and Estonia.

To the north of the Dvina's theater of operations, a special "Novgorod regiment" — army of prince A. Trubetskoy — was then composed of military men of the north-western Russian lands (from 6000 to 9000 men). One of his tasks was to seize Dorpat (Yuriev of Livonia) and Narva as well as to cover the right flank of the Dvina army.

In July 1656, this regiment invaded northern Livonia and besieged Yuriev of Livonia (Dorpat). The Swedish corps after fighting at Wolmar (07.08) and Ober-Palen (17–21.09) retreated to Riga and Revel. Having exhausted all the possibilities of continuing resistance, the garrison of Dorpat (on October, 12) capitulated too. That was Russia's major success in the war.

As a result of the campaign, the tsar's troops occupied a considerable area bounded by forts Custer, Dorpat, Adzel and Neuhaus. However, the plan to hike Narva had to be abandoned, formally due to lack of manpower and resources and, in fact, because of the peace initiative of the tsar towards Sweden.

Chapter 3: Summer campaign of 1656 in the Izhora land.

The invasion of the Izhora land was made primarily for the purpose of the transfer of Russian Orthodox population from the Swedish territory to Russia. The Russians remained here after the Treaty of Stolbovo in 1617. Moreover, the Patriarch Nikon put forth an idea of a sea campaign of Don Cossacks to Stockholm, but had to renounce it.

In June 1656, a small troop of stolnik Potemkin besieged Noteburg (Oreshek). The siege failed, but the Russian had temporarily occupied a significant part of Ingermanland. In August and September, the Swedes managed to drive the Russians back from the estuary of Neva, but the siege of Noteburg was raised only when Potemkin received the order from Moscow. Meanwhile, the West of the Izhora land, between Gdov and Vasknarva, local battles were under way with varying success. Actions of the Russian troops during the campaign caused consider - able economic damage to Swedish lands, covered resettlement to Russia of a great number of farmers, and also deprived Swedish troops in Livonia and Poland of their reinforcements.

Chapter 4: Summer campaign 1656 in Karelia.

In Karelia, the Russian troops gathered on the siege of Kexholm (Korela), which was lost according to the Treaty of Stolbovo 1617. In the summer 1656, the Olonets army of P. M. Pushkin besieged the fortress and the rescue expedition of Burmeister from Vyborg was foiled by the attack of Potemkin's military forces from Noteburg (14.07). Only in the beginning of September, the Swedish army of G. Lewenhaupt managed to break the siege and to provide the garrison with supplies (06.09).

In October, Pushkin raised the siege and returned to Olonets. Meanwhile, during the campaign, the Russians seized large stocks of food and organized resettlement to Russia for the greater part of Orthodox peasants (both Russian and Karel) of the Kexholm's Län.

Библиотека "Руниверс"

Chapter 5: Summer campaign of 1656 in Lithuania

In Lithuania in1656, there existed several zones of contact between Russian troops (including local levies sworn to the tsar) and Swedish garrisons and their Polish supporters. Furthermore, in May 1656, the tsars envoy Zamyatnya Leontiev arrived to Vilnius with an assignment to raise 2,000 men of gentry in western regions to form a Hussar regiment to participate in the tsar's campaign.Moreover, Minsk and Borisov gentry with parts of Russian garrisons moved against Boguslaw Radziwill's units, coming out from Slutsk. As a result of the campaign, the tsar's representatives established close contacts with representatives of the gentry of Western districts, sworn to the tsar, with the aim of involving them in the election campaign on the Polish throne of Tsar Alexei Mikhailovich.

Chapter 6: Winter campaign of 1656–1657 on the Western Dvina and in Livonia

After the withdrawal of Russian armed forces from Riga, M. de la Gardie and voivodes (provincial governors) concluded a peace treaty (up to 1 March 1657), and the parties exchanged diplomatic messages. In March, upon the insistence of the king, the Swedes undertook a diversion against the Russians, threatening the castle Adzel. However, fairly powerful Russian troops set off on time from Pskov and Rezitsy. After battles at the Pskov-Pechora monastery and Neuhausen (17.03), the troops de la Gardie had to quickly retire to Riga. Thus, the only attempt of the whole campaign to seize the castle Adzel and to carry the war into Russian territory was repulsed.

Chapter 7: Winter campaign of 1656–1657 in Karelia and in Izhora land

At the end of 1656, the enemies settled into winter quarters at their strongholds — the Russians in the town of Lavuyskiy ostrog and in Olonets, and the Swedes at Rautuse. In January 1657, the Swedes destroyed several Russian outposts and approached Olonets. Reinforcements were rushed to that point — a half of Lavuyskiy regiment, which remained there until February

In March 1657, mutual raids continued. As a result, a broad band of deserted land between the Russian border and indigenous lands of Finland was formed, so it was difficult for both sides to undertake offensive actions.

Chapter 8: Winter campaign of 1656–1657 in Lithuania

After the Treaty of Vilna (1656), the tsar called upon the sworn gentry of western districts of Lithuania to help the Lithuanian army. Only three cavalry units of the gentry marched off to Samogitia (at Biržai) along with the "private" regiment of prince S. Masalsky — to Tikocin. They took in hostilites against the Swedes (until January 1657) — in particular, the prince Masalsky's regiment at Tikocin helped the troops of P. Sapieha to regroup and to set about the decisive phase of the siege of the fortress. For the diplomats, the campaign of prince Masalsky later became an important example of the tsar's observance of the 1656's Treaty of Vilna.

Chapter 9: Summer campaign 1657 on the Western Dvina, in Lithuania, the Baltic States and the Pskov land

In May 1657, military operations resumed in Livonia, and Swedish army inflicted a serious defeat on the Pskov regiment at Valk (09.06), where they killed the voivode Matvey Sheremetev. In July and August, M. de la Gardie's army unsuccessfully besieged Dorpat, while managed to occupy and destroy Kasterskans (30.07). At the same time, the campaign of O.I. Shcherbatov's troops on western Dvina proved fruitless due to a plague outbreak. In September 1657, De la Gardie took the battle to the Russian territory, but the new voivode of Pskov prince I. A. Khovanskii defeated his army at Gdov (16.09) and invaded Estland in his turn. The battle at Gdov was a turning point in the campaign: the defeat forced the Swedish field army to escape from utter destruction to the areas affected by plague, where it became isolated at Revel up to the end of the war. The Russians ruined defenseless regions in Estland and Ingria, having struck out at the supply bases of the Swedish garrisons.

Chapter 10: Summer campaign of 1657 in Karelia and the Izhora land.

In the spring of 1657, the Swedes began more active operations on all borders of Ingria con-

Библиотека "Руниверс"

ducting new conscription of peasants and building fortifications. Using the chain of outposts and forts the Russian forces of the Novgorod command checked Swedish raids, carried out counterattacks and actively defended along the whole line of the Swedish border and the Ladoga lake. The Russians actively defended around the perimeter of the Swedish border and on Lake Ladoga.

In the end of July, H. Horn with the main forces of the Finnish army attacked Lavuysky ostrog from onshore and the fleet of admiral Wrangel performed a turning movement on Lake Ladoga.

However, a combined attack was repulsed by the forces of Lavuyskiy regiment of A. Potemkin. Besides, the voivode of Olonets V.A. Choglokov invaded its part in Korelskiy County, pulling part of the Swedish forces themselves. It made Horn finally take on a defensive stance.

Thus, during the campaign, the Swedes could neither break into the Russian lands, nor break the main forces of the local voivodes. Having repelled the Swedish attack, in August and October, the Russians demolished large areas in Kexholm County and Ingria, forcing the enemy to completely abandon offensive plans and go on the defensive.

Chapter 11: Winter campaign of 1657–1658 in Estland and the Izhora land

With the onset of winter, voivodes of Pskov and Novgorod set a goal to destroy the Swedish territory by continuous raids with the aim of persuading the Swedes to begin peace talks. In early January, Syrensk was occupied, then Yam was attacked (22.01). The Swedes managed to break through the blockade of Yam, but in March 1658, the main Russian forces under the command of prince I. A. Khovanskii besieged Narva. Soon after, in April, the Swedish representative went to Moscow with a peace proposal, which led to the cessation of hostilities.

Officially, the war ceased on 21.05, and the parties began to negotiate about the place and time of the "ambassadorial conference". Thus, in spring of 1658, the main goal of the campaign was achieved.

Chapter 12: Winter campaign of 1657–1658 in Livonia

On the Western Dvina, a voivode of Tsarevich Dmitry A.L. Ordin-Nashchokin acted in close cooperation with the Lithuanian hetman B. Gosevsky. He feared that the Lithuanians would occupy Riga, so he made every effort to prevent this from happening, or to make the city surrender to tsarist authorities. When the Polish-Lithuanian troops invaded Livonia, Ordin-Nashchokin took advantage of their support and stormed the fortress of Marienburg (after 24.11). Groups under the command of hetman Gosevsky, acting as allies of the tsarist army, took a number of Livonian castles and important Baltic port of Pärnu. Thus, as a result of the campaign, the fortress of Marienburg (Alyst) along with the county fell into the hands of the Russians.

Chapter 13: Summer campaign of 1658 on the border of Estonia and Ingria.

In the Swedish operational theater during the summer of 1658, the terms of the preliminary truce were upheld. However diplomats kept postponing the beginning of the negotiations, as the Swedes reckoned on a quick victory over Denmark, while the Russians reckoned on an alliance with the Poles. While some disputes about the possible location of the "ambassadorial conference" were taking place, the Swedish army, which had crossed the sea to change its position, drove back the Poles from Livonia under the command of R Douglas, and occupied Kurland in September 1658. At the same time, in Lithuania, a rebellion led by colonel Ivan Nechay and sworn gentry broke out against the tsarist authorities, while the main forces of the Swedes failed in Denmark. All this brought closer the positions of the parties and their propensity for peace. Besides, in November the Russian troops of prince Khovanskii (6000 men), having gathered in Pskov, marched off to Gdov. This demonstration improved Russia's position in the negotiations in Valiesari and accelerated the conclusion of the peace treaty.

Библиотека "Руниверс"

Боевые действия русских войск
Выпуск I

Олег Курбатов

РУССКО-ШВЕДСКАЯ ВОЙНА 1656–1658 гг.

Дизайн и верстка Филимонов Ю.В.
Корректор Антонова Е.В.
Картография Дедук А.В.

Подписано в печать ??????.2018. Формат ??х?? 1/16.
Гарнитура Minion. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. ????. Уч.изд. л. ?????? Тираж ????? экз. Заказ № ??????

Утверждено к печати Ученым советом Центра сравнительных военно-политических и исторических исследований РГГУ — РУНИВЕРС

Издание осуществлено при поддержке ОАО «АК Транснефть»

АНО «Руниверс»
105005, г. Москва, Аптекарский пер., д. 4, стр. 2, офис 216
Телефон: + 7 (495) 737-76-32
Факс: + 7 (495) 730-61-76
Электронная почта: info@runivers.ru; runivers@runivers.ru
www.runivers.ru

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами в ООО «ИПК Парето-Принт»,
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс №3А, www.pareto-print.ru

Цена свободная

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Русско-шведская война 1656–1658 гг.

Книга представляет собой первое обобщающее описание русско-шведской войны 1656–1658 гг. на уровне очерков отдельных военных кампаний. Впервые представлен комплексный анализ всех кампаний — от Литвы до Финляндии и Карелии.

Для удобства читателя каждая «глава-кампания» снабжена визуальными приложениями. Это таблицы, в которых кратко изложены планы сторон, ход боевых действий и их результат, перечислены командующие, указаны силы их войск и гарнизонов. Таблицы дополнены перечнем основных походов (операций), которые произошли в рамках данной кампании. К каждой кампании подготовлены карты-схемы боевых действий, чтобы читатель мог в целом сориентироваться в географии описываемых событий.

Издание снабжено богатым иллюстративным материалом.

Книга окажет неоценимую помощь специалистам по военным конфликтам XVII в. и будет полезна всем, кто интересуется военной историей России.

Готовятся к изданию:

Русско-турецкая война 1877–1878 гг.
Русско-польская война 1654–1667 гг. и Андрусовское перемирие.
Смоленская война 1632–1634 гг.
Кавказские войны 1801–1865 гг.
Княжеские усобицы в Древней Руси 1132–1169 гг.
Княжеские усобицы в Древней Руси 1169–1237 гг.
Конфликты с половцами и печенегами.

ISBN 978-5-905719-15-8
9 785905 719158

Библиотека "Руниверс"